

ЛАРС-ЛЮДВИГ РЕД

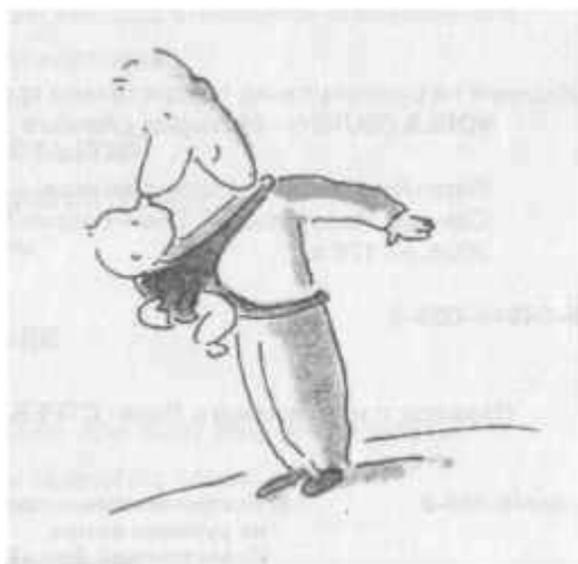
ПАПИНА

КНИЖКА

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ **BohraX-M**

Ларс-Людвиг Рёд

Папина книжка

Издательский Дом

«Бахрах-М»

2004

ББК 88.5

Р 33

Оригинальное издание
Издательство **CAPPELEN**, Норвегия, Осло,
2002

LARS-LUDVIG ROED

Раррабока

© J.W.Cappelens Forlag a-s 2002

ISBN 82-02-21396-7

Издание на русском языке осуществлено при содействии
NORLA (MUNIN) - *Norwegian Literature Abroad*

Р 33

Ларс-Людвиг Рёд. Папина книжка. —
Самара: Издательский Дом «Бахрах-М»,
2004. — 176 с.

ISBN 5-94648-033-2

Перевод с **норвежского Инны СТРЕБЛОВОЙ**

ISBN 5-94648-033-2

© Исключительные права на издание
на русском языке.
Издательский Дом «Бахрах-М», 2004

© Перевод на русский язык.
Оформление.
Издательский Дом «Бахрах-М», 2004

Все права защищены- Любое использование произведения или его части
без письменного согласия правообладателя будет преследоваться
в соответствии с законодательством

Содержание

ДО ТОГО	5
Ребенок? А почему?	7
Ух, ты! Важное сообщение!	13
Ожидание	20
Встреча с белыми халатами	25
Бодрый помощник на подхвате	30
Подготовка, или Папаша становится специалистом по детским коляскам	36
НА ПИКЕ СОБЫТИЙ	43
Спурт на финишной прямой	45
Момент истины	50
СРАЗУ ПОСЛЕ	57
Один дома	59
С места в карьер, или Мне? Мне его пеленать?	63
Снова дома (и немного о сексе)	67
НЕМНОГО СПУСТЯ	73
Первый раз один, или Полный крах	75
Ты, вы и — все прочие	77
Послушай, а он вообще дышит?	83
Жизнь в тумане	86
Похвала материнской груди (и отцу с бутылочкой)	91
Ассистент или начальник?	96

ЕЩЕ НЕМНОГО СПУСТЯ...	103
Из человека в родителя, или О чем мы там до сих пор говорили?	105
Мама и папа или любовники?	110
Праздник? Мда...	113
...и еще кое-что насчет кино	116
Ходить на работу? О, господи! или О том, как люди спят с открытыми глазами	117
Еще немного на тему «Папа и работа, и дом и ребенок»	122
Папа выполняет отцовские обязанности (хочет он того или не хочет)	123
Почему все получили место в детском саду, а нам не досталось? (И неужели нигде нельзя найти нормальную дневную няню?)	127
Дневная няня — возможный выход на худой конец	133
 СТОМЕТРОВЫЙ ЛЕС	137
... лиха беда начало, а там, глядишь, и наладилось	139
Пожалуйста, будь нормальным!	143
Как развивать ребенка	148
Совсем небольшая поездка, или Не лучше ли взять грузовик?	151
Такая популярная кровать	154
Восьмидесятикилограммовая игрушка	158
Великий наладчик и починяльщик	162
Развал, развал и еще раз развал!	164
Старая гримза или добрая нянюшка? или Миф о теще	167
Специалисты всех стран, помолчите! или Как обрести себя в роли отца	170

До ТОГО

Ребенок? А почему?

Дурацкий вопрос, скажут дети. Ну и чудачки эти взрослые! О чем тут вообще можно спрашивать? Оказывается, очень даже можно. Если подумать хорошенько, это же и есть вопрос вопросов. Вопрос, который касается самого главного, сродни таким, как «Для чего мы живем?» и «Откуда мы взялись?» И забудем на время о том, что в повседневной жизни на первый план иногда выходят такие вопросы, как, например, «Почему именно сейчас надо непременно мыть посуду?».

На этом вращающемся, полном разнообразия шарике, затерянном на окраине вселенной, в ускоренном темпе рождаются дети. Чуть ли не каждую секунду какой-нибудь новый житель земли пробирается по родовым путям наружу и с криком выскакивает на вольный воздух. Наш мир и жизнь невысказаны без рождения детей, и этот факт — необходимый элемент работы большой пекарни. Такой же естественный и безусловный, как большой палец на ноге, как слепая кишка и крупный нос.

Наверное, мало кому приходило в голову задаваться вопросом, почему у нас на ноге есть большой палец. Почему он находится на этом месте, а не на пятке или на спине. А вот с «детским вопросом» дело обстоит иначе, над ним мы много думаем и ломаем голову. Потому что с ним связаны обязанности. И потому что его решение связано с выбором, с судьбоносным выбором: обзаводиться детьми или не обзаводиться.

Есть люди, которые ни разу в жизни не задумывались о «детском вопросе», и не оттого, что к ним он не имел никакого отношения, скорее, как раз наоборот. Просто они изначально убеждены: это само собой разумеется, у всех рождаются дети, и точка. Единст-

венное, что оставалось уточнить, это с кем и когда (причем с первым пунктом иногда возникают серьезные проблемы), Такое отношение к этому вопросу может иметь разные причины. Некоторые от природы так устроены, что любят детей, такие люди просто считают, что в детях заключается смысл существования, самая соль жизни, так оно есть и не подлежит сомнению. Честь им и хвала. Если бы таких людей было побольше, в мире, наверное, было бы лучше жить, чем сейчас. Бывает, что человек вырос в многодетной семье, где всегда и всюду толкутся дети, и для него просто невообразим такой мир, где стены не заляпаны кашей, разлетевшейся из тарелки. Мир без фольксвагена-микроавтобуса и двадцати пар мокрых башмаков и резиновых сапог в передней. Бывает, наоборот, что человек рос единственным ребенком в семье и потому убежден, что это неправильно, у него в семье будет много детей, так что приходите к нам и сами увидите! Примеры могут быть разные, жизненные ситуации самые непохожие.

И все-таки такое отношение к вопросу о детях, которое можно выразить словами «Дети? А как же иначе!», в основном определяется половой принадлежностью, то есть тут сильно влияет тот факт, мужчина вы или женщина. Восемилетние девочки, мечтающие стать знаменитыми и ярко накрашенными поп-звездами, в то же время собираются выйти замуж за симпатичного человека и нарожать целую ораву миленьких малюток. По крайней мере, так они говорят, если их об этом спросить. Мальчики собираются стать ужасно богатыми или главными звездами клуба «Манчестер Юнайтед», но крайне редко высказываются насчет будущей роли отца семейства. Впрочем, они также не говорят, что хотят как можно скорей и как можно чаще запрыгивать в постель с хорошенькими женщинами, хотя, как известно, многие в дальнейшем именно

так и будут поступать, так что, возможно, и не следует придавать слишком много значения высказываниям подрастающего поколения. И все-таки, как бы далеко не зашла женская эмансипация в последние годы, тем не менее вопрос надо или не надо заводить ребенка больше всего мучает мужские головы. Зато во многих женских головах ответ на него не представляет проблемы, для них это давно решенный вопрос. Не в последнюю очередь тут дело в биологии, а биология — могучая штука. Так же, как среда и культура,

В нашей семье положение складывалось приблизительно так, как описано выше. Будущая мама давно все для себя решила, а папа все колебался. Его мучили сомнения. Как ни печально это звучит и как ни печальна роль, которую он играл, но дело обстояло именно так. Отец, то есть сам нижеподписавшийся, чего-то боялся, Неужели ответственности за другого, за маленького человека? Это он-то боялся ответственности? Он же умел отвечать за себя, так что не в этом дело. Он же не пропивал кредит, взятый на учебу в университете, во всяком случае, не весь, не считал свой дом просто таким местом, где можно постирать носки, не шлялся где-то в поисках удовольствий. И все же...

Его детство можно назвать замечательным. Бывало, конечно, что-то не совсем так, но это неважно, в общем и целом, детство было очень хорошее. Так что он не был недолюбленным, душевно искалеченным существом. И тем не менее годы шли, а он все продолжал сомневаться. Ведь столько всего хочется сделать! В мире полно кинотеатров, ресторанов, тренировочных залов, семинаров, коллоквиумов, футбольных полей, слаломных спусков, экскурсий выходного дня и еще ресторанов, и сверхурочной работы, и пляжей, встреч с друзьями, вечеринок. Младенец — это прекрасно, но

вот пойти с ним на сквошбан или пробыть на вечеринке до четверти пятого утра — это уже проблема. Мне запала в память одна встреча с заядлым лыжником, когда за спиной у отца-спортсмена висел мешок, из которого высовывалось отчаянно орущее маленькое существо, все его личико — и глаза, и уши, и носик были залеплены мокрым, холодным снегом. Ну, кто же захочет, чтобы у него повторилась такая картина?

Вдобавок у отца были еще и племянники. Симпатичные маленькие человечки. Но у этих человечков был еще и особый талант заляпывать кухонные стены кашей. Или размазывать ладошкой пятна шпината. А еще они умели доводить свою мать до такого состояния усталости и очумелости, что ей, наверняка, приходила в голову злая мысль, как хорошо было бы в одно прекрасное осеннее утро вышвырнуть ребеночка из кухни за окно. Ей богу, до чего же здорово, когда ты можешь закрыться в своей комнате, отгородившись от всех этих криков, каши и какашек, и сказать себе: «Слава богу, меня это не касается!» Именно так и думал отец.

Но до каких пор можно так думать? Да и кто бы тебе позволил долго оставаться при этих мыслях? Нет уж! В засаде уже подстерегала жена, готовая выскочить при первой возможности. Она никогда не стеснялась высказывать собственное мнение. Кроме того, неприятель уже давно проник за мои линии обороны, захватив позиции прямо в коре головного мозга. Мои собственные противоречивые, спутанные мысли. Свобода, независимость — все это очень хорошо, но как бы не пожалеть потом, лет через двадцать-тридцать, когда уже будет поздно? Разве не для того мы созданы, чтобы размножаться, производить себе подобных? Продолжать свой род, гладить головки внучат? «Самое замечательное из все-

го, что я испытал в жизни», — приходилось слышать то с одной, то с другой стороны. Можно ли от такого отказаться?

А как же! Вполне можно. Мы знаем замечательных людей, которые сказали «нет» и прожили полноценную, счастливую жизнь, И мы знаем людей, которые мечтали о детях, но так их и не родили либо потому, что не нашли партнера, либо по состоянию здоровья, и они тоже великолепно прожили жизнь. Так что тут есть пространство для маневра. Однако не надо быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что путь большинства людей приводит к тому, что у них появляются дети. Это очень мощное давление, ведь обзаводиться детьми — это «нормально» и «естественно», это... это... одним словом, это — то самое...

Само собой получилось, что отец сдвинулся с мертвой точки. Годы идут, и эта странная штука биология что-то такое с нами де-

лает. Кроме того, со всех сторон вдруг замельтешила детвора. Куда ни ткнись, всюду обнаруживалось нечто маленькое или уже подросшее и требовало к себе внимания, оказывало влияние на все отношения и занятия. Ощущение было такое, точно у тебя самого есть дети. (Да, да, так мы в то время и думали и только потом обнаружили, как глубоко мы тогда ошибались!) У друзей, знакомых, у товарищей по работе — у всех, казалось, есть дети. Годам к двадцати с небольшим детей уже стала целая уйма, И тут сама собой напрашивалась банальная мысль: так что же, если у всех других есть дети, которые все равно путаются у тебя под ногами, не завести ли уж лучше своего?

Не слишком, признаться, романтический подход. Однако он сыграл важную роль. А тут еще и работа начала причинять беспокойство. Она заняла как-то уж слишком большое место в жизни, мое настроение стало скакать, точно обезумевший градусник, в зависимости от положительных и отрицательных моментов на рабочем месте. Может быть, неплохо бы переключить мысли на что-то другое, что отвлекло бы меня от служебных забот в сторону человеческих отношений? Задним числом можно сказать, что это было точное попадание в самое яблочко. Причем настолько точное, что порой отец даже хватается за голову и мысленно готов пожалеть, что попал так метко. Ничто, абсолютно ничто не отвлекает внимание от работы так хорошо, как ребенок, но к этому мы еще вернемся позже.

Внимательный читатель наверняка уже понял, что я не любил детей. Так что дети у меня появились не по этой причине. Сегодня я люблю тех детей, которые у меня родились, но это совсем другое дело, это замечательно, здорово, правильно и важно. Но этот отец не любил детей вообще, не любил чужих детей (иногда они ему

нравились, иногда не нравились, как это вообще бывает между людьми), ему даже не нравилась идея ребенка. К счастью, он узнал, что этого и не требуется, без этого можно обойтись, и все будет прекрасно. Не имеет никакого значения, какие мотивы двигали нами, когда мы производили на свет ребенка, были они сложные или простые, банальные, неромантические или завиральные. Когда появляется ребенок, твоя жизнь все равно меняется.

Ух, ты! Важное сообщение!

Дежурная стойка в отеле иногда в решающий момент может оказаться очень кстати. На стойку можно навалиться всей тяжестью, на нее можно опереться или уцепиться — одним словом, тут открывается целый ряд возможностей.

Я хорошо запомнил эту стойку дежурного. Часы на стене, цвет, медные поручни. Особенно мне запомнилось, что здесь, именно здесь, я стал отцом. Кроме того, здесь я чуть не потерял сознание.

Меня вызвали сюда к телефону, кто-то меня разыскивал. Я сбросил дрему, навеянную семинаром, и, стараясь не шуметь, пошел к телефону, взял трубку и услышал знакомый голос — ее голос. И сразу все понял. Не успела она, вместо того, чтобы назваться, произнести те самые слова, как я уже обо всем догадался. Догадался, что вот сейчас грянет гром и жизнь перевернется, перевернется не с ног на голову, а зашатается и, зашатавшись, обрушится в замкнутое пространство, и отныне мне никогда уже не быть беззаботным, мне суждено оставить после себя на нашем шарике биологический след и придется мне покупать новое жилье

и новый автомобиль, и новую стиральную машину, и уж точно сто тысяч бумажных пеленок.

— Слушай, по-моему, я... — словно издалека послышался в трубке ее голос, и я покрепче ухватился за прилавок дежурного. Какая-то точка опоры необходима человеку, обуреваемому смятением чувств. В безумном вихре сильнейших эмоций перемешались восторг и небывалый испуг (Да, да, испуг тоже! По крайней мере, многие из нас его испытывали!)

Наконец из трубки донеслось уже совершенно излишнее слово «беременна». Это обстоятельство было настолько свежим открытием, что у нее еще даже не успела просохнуть полоска бумаги или что там еще суют в баночку с утренней мочой. Полоска

должна то ли посинеть, то ли позеленеть, а может быть, свернуться в трубочку, словом, подать химический сигнал о том, что новое живое существо начинает готовиться к своему появлению на этом свете. У нее, то есть у хозяйки этой полоски, голова шла кругом от счастья, как я понял, слушая трубку, которую с трудом удерживал в руке.

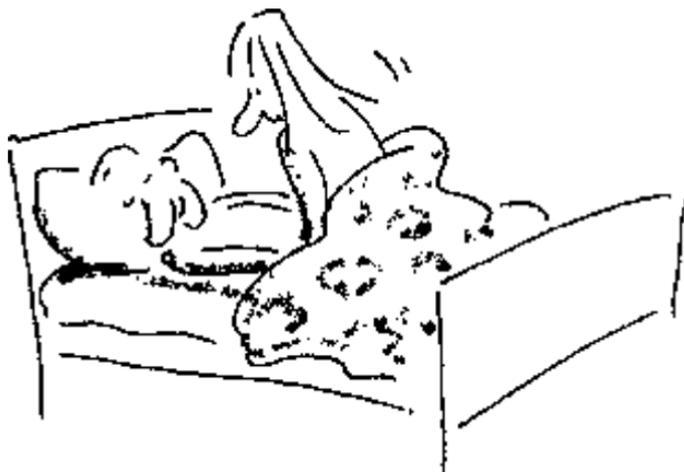
— Вот это да! Замечательно, — это или что-то вроде этого выдал я, изображая некоторое подобие энтузиазма, потому что у того мужчины, который держался за стойку, чтобы не упасть, голова закружилась отнюдь не от прилива радостного восторга. Для нее эта полоска бумаги означала исполнение давнишней мечты. Меня же обуревали... ну, скажем, более сложные чувства. Несмотря на то, что мы давно приняли такое решение

Мы оба хотели, чтобы он появился. Со всем пылом мы целеустремленно принялись за дело. Уж мы бились-колотились, кряхтели и крякали. Но драгоценное яичко, спрятанное в глубине, никак не реагировало на литровые вливания семенной жидкости, чихать оно хотело на наши ритмические упражнения. Бывают женщины, которые беременеют с первого касания, у которых, как у хорошей несушки, яйцеклетки выстраиваются в очередь, чтобы поскорей приняться за дело. Не то моя женщина. Или, может быть, все дело во мне? Печальный итог показывал, что как пара мы плохо годились в родители.

И вот мы решились обратиться за помощью к медицине. Конечно, крайне неприятно сознаваться в своей неспособности самостоятельно управиться с одним из самых простых дел, задуманных природой. Всего-то требовалось — один маленький пшик, и бывало, что от него получается тройня. А нам из-за такой ерунды пришлось отправляться в больницу, чтобы там тщательно ис-

следовать наш нижний этаж и половые жидкости. И вот, пока мы ожидали начала анализов и подсчетов («Ой, как же тут мало!») и пока белые халаты еще не успели за нас по-настоящему приняться, тут-то оно и случилось. Мы с ней еще только-только записались на очередь, как это произошло, и вот она стоит с бумажной полоской, а я у стойки дежурного по гостинице с телефонной трубкой в руке,

(Давайте сделаем небольшое отступление в нашей истории и остановимся немного на вопросе о белых халатах, об исследованиях, о том, что бывает, когда ты обратился за помощью. Потому что в этом есть какая-то мистика, так что результат порой оказывается очень неожиданным. Среди наших знакомых было несколько случаев, когда дело пошло на лад именно после того, как они обращались к белым халатам. Может быть, тут-то мы как раз и попадаем в правильный ритм или находим решение задачи продолжения рода? Может быть, тут мы расслабляемся, решив, что сделали уже все, что в наших силах? Или даем себе передышку в ожидании ответа специалистов? Может быть, тогда что-то такое происходит у нас в черепушке и передается оттуда в самые нижние этажи? Я не знаю, в чем тут дело, и белые халаты, по-моему, этого тоже не знают. Но был у меня один знакомый, которого я очень жалел, потому что он только что получил из клиники ответ, в котором говорилось, что и он, и его жена совершенно бесплодны, так что у них никогда не может быть общего ребенка. Это было очень печально, но они быстро взяли себя в руки и занялись оформлением документов на усыновление. И в результате так совпало, что почти одновременно с тем, как к ним прибыл хорошенький ребеночек с Востока, женщина сама забеременела. И не только забеременела, а родила затем сразу двух здоровеньких близняшек. Та-

ким образом, из совершенно бездетной семьи, а в лучшем случае семьи с одним ребенком, они сразу превратились в семью с тремя малышами. Отцу и матери пришлось, мягко говоря, немало повертеться. На этом мы закончим наше отступление и вернемся в гостиничный вестибюль.)

— Но это же... это же...

Кажется, телефонный разговор, по крайней мере, со стороны мужа, на этом забуксовал. Насколько помню, я сумел только спросить, *окончательно* ли она в этом уверена или нет, то есть действительно ли полоска совсем посинела или только так, слегка или местами? Такие вопросы — это уж чисто мужское занудство, женщины, как известно, не читают указания по применению так подробно, с них достаточно знать: полоска должна посинеть, и она посинела, что и требовалось доказать. Что еще нужно! Кроме того, у нее было самое надежное подтверждение, *женское* подтверждение. Она *чувствовала*, что беременна, чувствовала не только животом, но каждой клеточкой тела, каждой жилочкой, в ней так и

играла сила новой жизни. Поэтому что там цепляться за какую-то бумажку, бумажка — это ерунда!

Зато мне в этот момент надо было за что-то уцепиться изо всех сил. Папаше трудно устоять, когда на него обрушивается мощный артиллерийский залп из всех орудий. ПАПАША! Цель поражена полностью — от носа до кормы! Казалось бы, я должен был испытывать необъяснимый восторг и ликование, вопить на радостях во все горло, от души расцеловать дежурного за стойкой, залить его шампанским и пуститься в пляс посреди ресторана.

Может быть, кто-то так себя и ведет. Кто-то, узнав, что стал отцом, не помнит себя от счастья. Для кого-то оплодотворенное яйцо — это исполнение самых заветных желаний и величайшее таинство жизни. Для таких, как я, это как снег на голову, сваливается неразберихой страхов и непонятных предчувствий, это знак, что ты вышел из веселых рядов учащейся молодежи и бесповоротно занял свое место в череде сменяющихся друг друга поколений, которые водят хоровод вокруг вселенской елки.

Продолжение этого дня, ставшего такой судьбоносной вехой, скрыто в тумане. Все, что там говорилось на семинаре, отскакивало от меня, не оставив следа. Господи, какое мне дело до таких банальностей, как работа, когда я нахожусь в подвешенном состоянии, и речь идет о таких вещах, как жизнь и смерть, о яйце и семени? Для нижеподписавшегося этот момент положил начало несколько отстраненному отношению к ценностям, связанным с трудовой деятельностью.

Но очень сильно было ощущение, что свершилось что-то важное, за что я заслуживаю награды, причем очень существенной. После того, как первое потрясение немного проходит, новоиспеченный папаша постепенно становится центром мироздания, он

чувствует себя желтком Вселенского яйца, он, словно пилот самолета, держит в руках штурвал жизни. В этот момент его мало волнует, что там делают остальные, весь мир состоит для него из двух частей — его самого и оплодотворенного яйца. Сейчас его — и только его! — семя стало первоисточком жизни и обретает качество абсолютной необходимости. Мать? Ну да, и она, конечно, тоже!

О награде и о том, чтобы отметить этот день, я позаботился сам, не сообщая никому о потрясающем известии. С последним, понятно, лучше все-таки повременить, крошечное яйцо и зародышевая клетка — штука нежная, требующая бережного отношения, пока не созреет, поэтому разумнее подождать немного, прежде чем посвящать в это событие окружающий мир. Во всяком случае, так лучше, если ты хочешь в дальнейшем избежать расспросов, как там идут дела, иначе потом будет очень горько и обидно, если вдруг что-то не заладится и яйцо закапризничает.

Поэтому насчет главного я держал язык за зубами, хотя некоторые коллеги очень даже интересовались, отчего это у меня появилось такое странное выражение. Но поскольку шеф после обеденного перерыва, когда все собрались пить кофе, не проявил необходимой догадливости, чтобы заказать для своих подчиненных коньяк, нижеподписавшийся сам взял слово: «Что скажете, ребята, не выпить ли нам коньячку?» Вопрос был задан весело и бодро, уверенным тоном. И будущий папаша так независимо, словно ему никакого дела нет до шефа и до официанта, с неслыханной лихостью поднял свой бокал. После первой рюмки он, разумеется, угостил всех по второму кругу и, может быть, даже по четвертому. Ведь сообщить о том, что ты впервые выступаешь в роли отца, можно только один раз в жизни.

Ожидание

Ну вот и началось, время пошло. Кто-нибудь сравнит это с адвентом¹, временем радостного ожидания, когда Сочельник вот-вот настанет. Другие сравнят это с подготовкой к экзаменам, когда ты испытываешь тягостное ощущение невыученных уроков. Ты явно нервничаешь, у тебя потные ладони, и ты с волнением думаешь о том, какую получишь оценку.

У начинающего папаши настроение колебалось, как маятник, с амплитудой от радостно праздничного до предэкзаменационного, он то и дело переходил от радости к страху, эти чувства, как известно, состоят в родстве друг с другом. Я бы не удивился, если бы оказалось, что это самое обыкновенное переживание. Ожидаемые три килограммчика (плюс-минус столько-то) — это вам не шутка! Крошечное, беззащитное существо, с неутолимой потребностью в заботе и ласке, защите и помощи! И круглосуточном присутствии двадцать четыре часа напролет. Мы удостоимся чести получить на руки нечто бесконечно нежное, гулюкающее, любознательное создание, которому не терпится познакомиться с этим миром. Это твой дружок, душенька ненаглядная, причем, возможно, он окажется точной копией своего отца в детстве, Не кажется ли вам, ребята, что вообще-то мы с вами — приверженцы клонирования? Ну, да бог с этим! Во всяком случае, впереди маячит сиденье у костра, колбаса на вертеле, дружная и счастливая маленькая семья. Сплошная идиллия, ласковые голоса и уютные радости. Никто не подарит тебе такой солнечной улыбки, как твой родной малыш. Ни

¹ Адвент — последние четыре недели перед праздником Рождества, радостное ожидание которого отмечается тем, что в первое воскресенье зажигается одна свечка, во второе — две, в последнее воскресенье перед Рождеством четыре свечки.

от кого ты не услышишь таких признаний в безусловной любви. И никто не может так испытывать твоё терпение долгими бессонными ночами во время желудочных колик и кори. Вот так-то! Мы же говорили про маятник!

Бок о бок с беременной женщиной ты то и дело лицом к лицу сталкиваешься с великими и экзистенциальными вопросами. Справимся ли мы с этой задачей? В каком мире будет жить рожденный нами ребенок? Каким он станет человеком? И тут же выскакивают мелочные вопросы: а как же теперь пятничные пивные посиделки? А как насчет велосипедных поездок? А как быть с ванной? Неужели ее нужно переоборудовать? Последняя из названных проблем имеет тенденцию разрастаться до гигантских размеров, по крайней мере, в смысле дороговизны, однако ничего не поделаешь, так и приходится существовать, катаясь по скользкой дорожке, одной ногой в экзистенциальных проблемах, а другой в пустяковой житейской прозе, кое-как балансируя между идеальными сферами и бумажником.

По поводу того, кого мы хотим — девочку или мальчика, мы сразу же решили, что нам это совершенно безразлично. Мы давно уже качали головой, вспоминая одного знакомого, который обещал встретить новорожденного сына из больницы с целой охапкой роз, но когда выяснилось, что вместо сына у него родилась дочка, то не расщедрился хотя бы на букет одуванчиков. Когда люди, имея четырех сыновей, мечтают о дочке (или наоборот), это можно понять. Но терять время и растрчивать свои эмоции на такие вещи, как пол своего первого отпрыска, это, можете поверить нашему опыту, заведомо зряшное занятие. Потому что, кто бы у вас ни родился, рано или поздно ему в любом случае понадобится мобильный телефон, и он начнет вытряхивать из вас

деньги на карманные расходы. Кроме того, в наши дни девочки зарабатывают почти столько же, сколько и мальчики, так что старость твоя так или иначе, считай, обеспечена. Мы сами решили отказаться от предложенного нам ультразвукового обследования на предмет определения пола, решив: пусть это станет для нас сюрпризом.

Зато мы потратили весьма много, даже непомерно много энергии на размышления о том, каким будет наш ребенок. Задним числом мы поняли, что относились, по крайней мере, в какой-то период, к озабоченной части человечества. Если ты не принадлежишь к ее числу, тебе остается только радоваться, что ты не будешь понапрасну терзаться надуманными тревогами. Именно такой период мыслительной деятельности пришлось пережить тогда нижеподписавшемуся. Ведь это же просто трудно себе представить, сколько есть всевозможных синдромов! Одних названий, обозначающих разные неполадки, которые могут случиться в дородовом и послеродовом периоде, существует бессчетное множество. Не помогает даже то, что в мире на каждом шагу можно встретить примеры, когда люди появлялись на свет в полном порядке — с руками и ногами, и всеми полагающимися свойствами, все равно мысли о возможных альтернативах не давали нам покоя. Ведь как никак и такое иногда тоже бывает! Нужно ли тратить силы на то, чтобы подготовиться на всякий случай к самому худшему или к менее страшному, но тоже плохому, это вопрос спорный. Бесспорно одно: бывает и так. Мы сами были свидетелями того, как наши друзья уже радовались начавшейся беременности, но никто у них не родился. И нам пришлось присутствовать в часовне, когда новорожденного принесли не в крестильной рубашечке, а в крошечном гробике.

Также среди наших близких знакомых есть семья, где растет такой ребенок, каких в наше время принято называть «особенными». С такими детьми бывает нелегко, родители порой совсем изматываются, но и эти дети дарят очень много тепла и любви. И глядя на этих родителей, мы искренне восхищаемся тем, сколько заботы и доброты они отдают своему ребенку. Наверно, они, эти отцы и матери, сами не подозревали, сколько у них окажется сил, какой запас любви откроется в их душе, когда этого потребовала жизнь; дети помогают проявиться всему лучшему, что в нас таилось подспудно.

Возможно, нижеподписавшийся тоже повел бы себя молодцом, если бы жизнь этого потребовала; наверное, это не исключено. Но я знаю только одно: в то время, пока плод подрастал, превращаясь из крошечного комочка в комочек побольше, я временами переживал приступы безумного страха. Если уж быть до конца честным, то мои пожелания выглядели так: 1) пусть все будет в порядке;

2) пусть лучше вообще не будет ребенка; 3) пускай будет больной ребенок.

С первым и вторым вариантом я рассчитывал справиться, насчет третьего испытывал крайнюю неуверенность. Смогу ли я стать нянькой такого ребенка и круглосуточно ухаживать за ним многие годы? Не лучше ли будет, если природа сама осуществит жестокий отбор, то есть чтобы мне вообще не становиться отцом? Звучит трусливо, может быть, жестоко, но так было. Откровенно рассказав о таких негероических мыслях, я хочу показать, что это тоже свойственно человеку, и даже большой и сильный мужчина в душе нередко чувствует себя испуганным ребенком.

Как уже сказано, нижеподписавшийся относится к числу людей озабоченных. Наверно, нечего говорить о том, что все эти страхи были ни на чем не основаны, наши дети растут здоровыми и крепкими и не страдают никакими физическими недостатками, кроме плоскостопия и потливости ног, Так что на самом деле мне бы следовало радоваться и ликовать на протяжении всех девяти месяцев, славя творца и поражаясь чуду возникновения нового человека. И напрасны были эти качания маятника; скорее уж мне следовало вести себя на манер барометра, прочно остановившегося на отметке «высокое давление, ясно».

Может быть, ты это сумеешь. А коли не сумеешь, то, по крайней мере, помни о том, что невозможно быть озабоченным НЕПРЕРЫВНО все время. Мы созданы для того, чтобы питать радостные ожидания. Так что наглаживай и ласкай ее пока еще плоский животик. Ты можешь с чувством собственника проверять, как он там сегодня — все такой же маленький или чуток, ну самый-самый чуток побольше, чем вчера. И это, ей-ей, очень даже приятно.

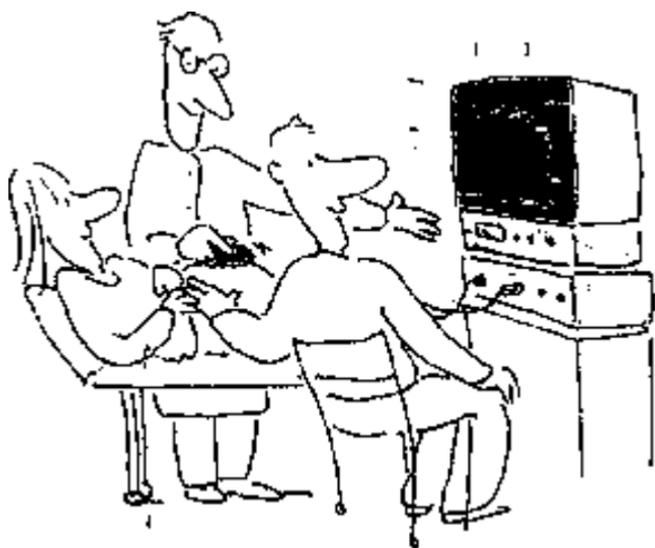
Встреча с белыми халатами

Если ты этого еще не осознал, то осознаешь теперь: в Норвегии существует-таки ЗДРАВООХРАНЕНИЕ. Оно заботится о тебе и о твоих близких. Не будем сейчас говорить о том, как там обстоит дело на просторах Финнмарка и в районе норвежских шхер на крайнем Севере, но пишущему эти строки горожанину очень скоро пришлось убедиться, что ребенок, еще не родившись, уже представляет интерес для общества. Когда твоя жена со словами: «Я совершенно уверена, но все-таки пойду показаться» отправляется к врачу, это означает, что стартовый пистолет выстрелил. Большой брат получил информацию о положении дел. Она зафиксирована в архиве и в регистратуре клиники.

И это хорошо. Очень даже хорошо. Маленький комочек клеток нам с тобой неподконтролен. А тут как-никак что-то начинают контролировать. Мужчина тут как бы вообще пустое место, не он ведь беременный. Он довольствуется сообщениями о том, как продвигается дело: вот наследник уже подрос до шести сантиметров, потом до одиннадцати, восемнадцати, и у мамы все в порядке с железом, анализ крови хороший — РОЭ там и все прочее. Голова гудит от всяческих новых знаний, вот уж никогда бы раньше не подумал, что в моче может быть лишний белок!

Однако по-настоящему все это нас, мужиков, вроде бы не касается. Пока не подходит очередь на ультразвук. А это такое дело, что закачаешься, даже если ты присутствуешь при этом только в качестве зрителя. Это же наша первая встреча с наследником! Шутка ли! Честно говоря, его не так-то просто разглядеть, но небольшая подсказка врача, который все уже увидел опытным глазом, и ты тоже начинаешь различать, где верх, а где низ. Ты сразу

прощаешь врачу, что он густо вымазал твою жену каким-то липким желе, потому что это незабываемый момент. Разумеется, это тоже делается для контроля, однако ты переживаешь это скорее как сеанс показа, как молчаливый дружеский жест со стороны здравоохранения, за который спасибо! «Вот ручка, а вот ножка, — говорит белый халат, — а вот позвоночник», и мы на радостях только ахаем, хотя не можем найти, где там позвоночник, потому что сначала видим только сплошное мерцание, как на экране испорченного телевизора. Но постепенно на нем проступает наследничек, и вдруг щелк — это врач подключил цифровую видеокамеру, которую мы принесли с собой, и весь сеанс записывается на нее, мы можем взять запись домой. Представляешь себе, как здорово! (Во многих клиниках есть аппаратура, которая позволяет это сделать, но не во всех, так что не слишком огорчайся, если у вас не получится увековечить ультразвуковое обследование).

Сейчас мы стали ученые и знаем, что по поводу ультразвукового исследования существуют различные мнения, и, возможно, для плода это безразлично, но все-таки не жалеем о том, что это событие состоялось.

А папашу ждут уже новые дела. Впереди замаячили курсы для беременных. Они могут несколько различаться по продолжительности и интенсивности в зависимости от принятой методики, но участие отцов всегда обязательно. Не один я неприлично хихикал лежа на матрасе и, изображая из себя что-то вроде пыхтящей из последних сил, отслужившей «Лады», помогал таким образом же не тужиться во время родов, Эх, как мы тужились! Тебя, может быть, и не заставят тужиться, курсы строятся по-разному и совершенствуются со временем. И все же: если тебя одолеет такое чувство, что тебя занесло не за ту парту и не в ту школу, возьми себя в руки и выдерживай до конца! В любом случае на курсах ты получишь много полезных знаний, так что не вздумай отлынивать! Ведь что, например, тебе известно про воды и что делать, когда они отходят? Что ты знаешь о последе, о пуповине, или что значит «эпидурально»? Если ты тут вздумаешь сачковать, это, пожалуй, будет расценено как подлое предательство не только проводящей занятия старшей акушеркой (легенда гласит, будто они непременно бывают ростом под два метра и все как одна лесбиянки, хотя на самом деле это не так — они просто энергичные и знающие свое дело женщины), но также твоей женой.

Кроме того, тут ты увидишь их во всем разнообразии — раздавленных, растолстевших, раздувшихся как шар, худых, совсем плоских, краснолицых, бледных, отечных, напуганных, таких, которые думают, что у них будет тройня. Если тебе кажется, что твоя женщина изменилась, если ты думаешь, что она ведет себя стран-

но, ненормально, капризничает, то такое разнообразие, с которым ты встретишься на курсах для беременных, послужит тебе лучшим успокоительным лекарством. Вдобавок тут у всех много общего и утешительного, общих переживаний, общего юмора. Может быть, вы найдете тут новых друзей, Чувство, что вы все сидите в одной лодке, очень способствует общению.

Затем начинаются новые контрольные мероприятия. Бумаги, анкеты, тесты. Самое лучшее в тандеме, какой составляют врач и беременная женщина, заключается в том, что последняя не больна, по крайней мере, изначально. Поэтому, как я не раз слышал, для многих врачей беременная женщина представляет приятное исключение, в этом случае есть чему радоваться, чего ожидать, в отличие от какого-нибудь простатита или атеросклероза. Я сам с удовольствием вспоминаю одного врача (кажется, это было на втором ультразвуковом обследовании), который хотел посадить на больничный не только мою жену, но мечтал отправить на больничный скопом всех беременных женщин. Потому что в своей гинекологической практике он навидался молодых, современных (причем беременных) женщин, которые носились, как заведенные, на работу, в университет,

на лыжные соревнования, по ресторанам, словно так и надо и слово с ними, то есть с их телом, ничего особенного не происходит.

— Неужели вы ничего не понимаете? — спрашивал он добродушно-строгим голосом, поглядывая через очки. — Неужели вы не понимаете, что это огромная нагрузка для организма?

И затем произнес едва ли не самое умное из всего, что я когда-либо слышал из докторских уст:

— Иди домой, голубушка, и высиживай птенца. Тебе надо В-Ы-С-И-Ж-И-В-А-Т-Ь. Сидеть в гнезде и высиживать, как птица.

К этому времени моя жена уже добегалась до расхождения тазовых костей, так что испытывала затруднения при ходьбе, и когда будущий отец отвел ее домой и попросил заняться высиживанием, она, по счастью, и сама уже решила, что будет слушаться. С этого дня она сидела дома и старательно высиживала птенца.

И с тех самых пор нижеподписавшийся не упускал случая, чтобы дать беременной женщине тот же совет — вы-си-жи-вать птенца. Потому что сами они или, по крайней мере, многие до этого не додумываются. Поэтому ты должен внимательно понаблюдать за своей беременной женой и узнать, что она делает — носится как ни в чем не бывало или высиживает? Может быть, вам тоже попался на пути белый халат, который умеет ясно выражать свои мысли, может быть, лозунг о высиживании дошел до ее сознания, но на всякий случай ты проследи сам. И напоминай жене, чтобы она никуда не спешила и побольше отдыхала. Лозунг «не спеши» нужно неустанно повторять. Беременность — это чрезвычайное положение для организма. Доказывать кому-то, как долго ты способна выдержать привычный темп жизни, значит совершать очень большую ошибку. Так что вот тебе задача, над которой тебе как мужу предстоит самым серьезным образом поработать.

Бодрый помощник на подхвате

— Ой, Эгиль, миленький, ты не подашь мне чашку? А то я что-то сегодня совсем устала!

И, разумеется, Эгиль бежит за чашкой. Заодно он прихватывает по дороге подушку, чтобы подсунуть ее под спинку беременной жене, она в это время постанывает, лежа на диване. Заодно он от души целует ее в лобик и в губки, ласково гладит по животу и говорит, что ни разу не встречал парочки красивее, чем она и ребенок у нее в животе, ей богу ни разу!

Ты так думаешь? Хорошо. В таком случае не имеет такого уж большого значения то, что жена Эгиля в последний месяц заметно пополнила (если быть точнее, она прибавила лишних 9,1 кг по сравнению с необходимой нормой), что у нее на коже то в одном, то в другом месте проступает красная сыпь, что ровно в 20.45 она засыпает и спит как сурок, и что у нее появились опасные перепады настроения. Вот так обстоят дела. Или, по крайней мере, могут так обстоять.

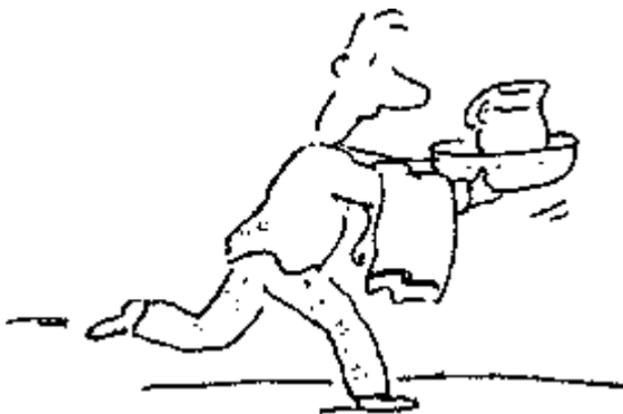
На этой стадии, когда младенец внутри растет и растет, приходится вступать в действие нам, тем, кто живет снаружи. Тут уж нам надо вытащить на свет божий все запасы терпения и услужливости, всю нашу улыбочность и посудомоечные навыки. Потому что вынашивать ребенка — дело нелегкое. У моей жены несколько месяцев по утрам были такие приступы тошноты, что она едва могла встать, весь ночной столик был завален тем, что в любую минуту могло понадобиться как неотложная помощь, то есть сухим печеньем. И меньше всего женщине в таких обстоятельствах требуется мужчина, который лишь бестолково топчется рядом, который верит в чудеса, то есть в пылесосы, убирающие без помощи рук, и

в одежду, стирающуюся сама собой. Ей требуется бодрый помощник, который всегда на подхвате. Короче говоря, кто-то, кто всегда рядом и в любом деле придет на выручку.

Потребности у разных людей неодинаковы, как неодинаковы и сами люди. Может оказаться, что мытье посуды для нее не важно, а нужнее всего крепкое и теплое плечо, в которое можно уткнуться, чтобы пореветь из-за какой-нибудь до смешного пустячной причины. В ее организме сейчас бушует куча всяких гормонов, идут бурные химические процессы, которые могут проявляться самым непредсказуемым образом. Рассказывают одну историю о беременной женщине, которая в большом количестве поедала газеты, она съела чуть ли не всю годовую подписку, у нее была такая сильная потребность есть газеты, что она не могла ничего поделаться с собой; наверное, дело в том, что ее организм требовал целлюлозы. Такое вряд ли произойдет в твоём доме, но все же ты должен быть готов к каким-то потрясениям. А когда это произойдет, тогда тебе придется как-то с этим справляться.

Помни, что ты переживаешь сейчас исторический этап. Может быть, в твоей жизни он больше не повторится, но в любом случае это тебе не привычная повседневная жизнь. Столкнувшись на своём жизненном пути с беременностью, постарайся быть всегда рядом, потому что эта беременность и ТВОЯ тоже. Тут можно перефразировать известный лозунг: главное не в том, чтобы рожать, главное — участвовать.

Поэтому ты можешь сбегать для нее за подушкой (но только не за сигаретами!), принести воду для мытья ног, заварить чай, сходить в магазин, приготовить еду, можешь спросить у нее, какую кнопку надо нажать, чтобы закрутилась стиральная машина. Нет, нет! Тебе не нужно, надев передник, подавать завтрак, ты не дол-

жен делать ВСЕ, важно быть наготове, как только потребуется помощь.

Кроме того, речь не только о том, чтобы ДЕЛАТЬ, а о том, чтобы БЫТЬ. Ты должен быть рядом. И это не унылая обязанность. Скорее это похоже на увлекательный детективный роман, где надо внимательно следить за развитием событий. Особенно тех, что происходят внутри. Ой, что это было? Неужели это... Неужели это он ТОЛКАЕТСЯ? Неужели я почувствовал ТОЛЧОК? Надо же, что там творится! Можно подумать, там целая команда футболистов! Ну-ка, давай еще разок! Покажи папе, как ты пробьешь угловой слева! Ты только погляди... Похоже, он берет разбег... Сейчас будет... ЕСТЬ! Опять ТОЛКНУЛСЯ!!!

Когда именно он начал толкаться, я точно не помню, было ли это в «нормальные» сроки или немного раньше или позже (вообще у первородящих это происходит где-то начиная с шестнадцатой недели). Но хорошо помню ту радость, которую испытал оттого, что я присутствовал при этом, что ощутил, как он там живет внутри.

Еще ты можешь петь. Петь для матери и ребенка, прикинуть головой к ее круглому животу и петь, как умеешь. Ученые говорят, что это очень способствует развитию ребенка, причем твои певческие данные не имеют почти никакого значения. И даже если выяснится, что ученые снова ошиблись, а это часто бывает, потому что новые открытия, как правило, живут около пяти лет, ты все равно не прогадаешь, ведь ты провел несколько приятных минут на диване возле матери, прижавшись к ее животу. Сам я уже не помню, что я там пел; возможно, ничего замечательного не было в моем пении, но мы точно знаем, что там внутри кто-то внимательно слушает. Однажды, когда папа, мама и живот были на концерте африканского музыканта Юссу Н'Дура, на котором исполнялась ритмическая музыка, причем громкость была на пределе, наследник в животе пихался так, словно там внутри разыгрывался финал матча на мировое первенство. В тот раз мы, кажется, хватили через край, виновато признались мы себе на следующий день.

Ладно, песни и поглаживания это, конечно, хорошо, но как насчет того дела, о котором мы, мужчины, только и думаем? Что же нам и в постели остается быть только «верными помощниками»? Ну, что тут скажешь! Здесь (как, впрочем, и не только здесь) не существует общих рекомендаций. Сексуальная жизнь у людей, к счастью, разнообразна. Но, поскольку, мы, мужчины, что говорится, не знаем удержу, то стоит принять на вооружение следующее правило: не прыгать в койку, как будто ничего особенного не произошло, потому что на самом деле ведь много чего произошло. Скорее всего, ты и сам это понимаешь. Так что лучше всего подходить, как бы это сказать, с почтением что ли. Ведь тут прибавилось что-то, чего раньше не было, что живет теперь там внутри. Так можно ли, извините за выражение, трахаться как ни в чем не бы-

вало? Можно, конечно. То есть если иметь в виду чисто физическую возможность, потому что наследничек хорошо укрыт внутри мягкими подушками. Физические ограничения ты и сам, наверняка осознаешь, а уж она и тем более, особенно когда живот вырастет так, что какие-то позы станут невозможны.

Во многих случаях тут пригодится старый совет, который давно уж дают психологи: разговаривайте друг с другом! Потому что иногда может случиться так, что ее тошнит или она неважно себя чувствует, или устала, или боится. А если она устала и боится, но все равно жаждет физического контакта? Вариантов тут много, как в лотерею, И не всегда речь идет об усталости и тошноте. Ведь беременная женщина КРАСИВА. Иногда она до того красива, что, кажется, никогда раньше нам, мужчинам, не приходилось видеть свою женщину такой прекрасной. Круглый живот, налитые груди, идеальная машина для выращивания плода. Глядя на нее, нас, мужиков, просто распирает от гордости. Специалисты по маркетингу используют это на всю катушку, в газетах полным-полно знаменитостей женского пола, которые почти в совершенно обнаженном виде, сияя радостными улыбками, позируют под заголовком «беременная и сексапильна», как будто одно противоречит другому или это какая-то новость. Тебе, надо думать, повезло, и наилучший вариант у тебя и без того есть дома.

Но, тем не менее, тебе нужно заранее настроится на то, что вероятны некоторые сложности, и вряд ли дело обойдется без посторонних шумов в эфире. Потому что нынешняя ситуация очень отличается от прежней, а в том, что касается секса, мы все очень, очень ранимы. «Ну что? Опять я что-то делаю не так?» «Ты уже будешь спать?» «Ну что ты, что ты! Конечно же, я тебя люблю, хоть ты и потолстела!» И так далее. Это значит, что пришло вре-

мя немножко подумать и расширить свое представление о содержании такого широкого понятия как «чувственность». Понять, что близость не сводится только к совокуплению, что это включает еще и прикосновения, и близкое присутствие, ласковые словечки, смешные пупочки, нежное поглаживание по спинке, да-да, вот здесь! И кое-что еще, а что именно, в этом ты, конечно же, разберешься и сам.

Надо ли особо напоминать, что «бодрый помощник» не должен проявлять рабскую покорность? Может быть и надо. Так вот: оказывать поддержку и проявлять понимание — не значит все время поддакивать и делать все, что прикажут. Кстати, обыкновенно скоро выясняется, что большинство мужчин к этому плохо приспособлены. Говори, когда ты не согласен, и будь самим собой, Только оставаясь самим собой, надо быть ТЕРПЕЛИВЫМ. А теперь давай-ка, пошевеливайся, принеси вон ту подушку. И сейчас же поставь чайник. Нет-нет, не кофе. Ты же знаешь, у нее уже третью неделю изжога.

Подготовка, или Папаша становится специалистом по детским коляскам

Как известно, невелик был бугорок, да опрокинулся возок. Может быть, именно это ты почувствовал на себе, именно так эти девять месяцев повлияли на твою жизнь. Только пережив их на собственном опыте, хочется немного подправить старинную поговорку. В этот дородовый период хочется переиначить ее следующим образом: на маленьких кочках воз растет как нарочно. Немаленький воз получается.

В прежние времена все было так просто, Тогда принимались за вязание и долгими вечерами готовили приданое — голубенькое для мальчиков и розовенькое для девочек. Колыбелька или, как там ее, люлька дождалась в сарае, чтобы послужить еще одному поколению. Под конец грели воду и посылали кого-нибудь за повитухой, что жила за горой. Вот и все дела, если мы правильно поняли дедовские предания.

Но эти времена явно уже миновали. Теперь отец, мать, причем вместе с животом, должны сами отправляться к повитухе, Но перед тем как пуститься в этот путь, им еще придется переделать кучу всяких дел. И очень многие из них необходимо выполнить отцу. Он все уладит.

Кто, например, должен заранее позаботиться о том, на чем ребенок прибудет домой из больницы? «Подумаешь, что тут трудного! Такси так и шныряют на улице», — отвечает будущий отец. Ошибка! Большая ошибка! В тех, которые разъезжают по улицам, нет приспособлений для новорожденных. Кроме того: во что будет

одет ребенок? В чем он будет лежать? Каким образом все это обеспечить?

Ну, хорошо, в мире полно отличной, теплой, дешевой одежды. И в мире полно мешков для новорожденных. Однако — и тут уже начинается планирование — нужен ли нам простой мешок или такой мешок, который можно использовать для перевозки на машине? Делаем ли мы ставку на комбинированные решения? А если да, то на какое именно? Надо ли уже сейчас покупать новую машину со встроенными детскими сиденьями, рассчитывая на будущее? Очевидно, нам нужен универсал, но какого размера должен быть багажник? А каков, интересно, размер складной детской коляски в сложенном виде? Хватит ли у нас денег на новую машину или лучше купить уже использованную? А какие машины и детские сиденья считаются самыми безопасными в эксплуатации?

Итак, коляска выдержала испытание, и она хорошо складывается и раскладывается, стальной каркас также отличного качества. Но тедя совсем не устраивает ее цвет?

Пишущий эти строки отец стал большим знатоком детских колясок. Он разбирается в том, какие марки можно считать хорошими, а какие — плохими. (Кстати, на этот счет всегда можно услышать сообщение по барабанному радио джунглей¹, достаточно прислушаться, и узнаешь). Скоро мы уже назубок знали, все разновидности детских колясок, знали, какие из них легко разбираются, о каких говорят, что это просто мечта, а какие вообще никуда не годятся. Мы от души хохотали (хотя, как правило, мысленно), встречая на улице людей с колясками, купленными без всякого соображения. Никогда еще мы не интересовались так сильно размерами колес, качеством резины, водоотталкивающей ткани и регулируемой спинкой сидения. Поэтому выбор был произведен со знанием дела и оказался удачным. За исключением слишком светлой материи, которой была обтянута коляска, так что в скором времени вид у нас стал довольно неряшливый. Несмотря на затраченные усилия и немалые денежные вложения, вид у нас был как у неумытых оборванцев, что в сущности было довольно обидно.

За какие-то девять месяцев мы прочитали столько объявлений, сколько за всю остальную жизнь. И, между прочим, вынесли из этого много полезного. Почитав немного, уже понимаешь, что на рынке подержанных вещей можно найти много полезного. Полное приданое для новорожденного стоит очень больших денег. Поскольку младенцы невероятно быстро растут (в процентном исчислении это вообще производит потрясающее впечатление), они почти совсем не успевают сносить своего модного гардероба и исчерпать ресурс своих транспортных средств. Поспрашивайте сре-

¹ Радио джунглей — то же, что у нас «сарафанное радио».

ди родных и знакомых, соглашайтесь на все выгодные предложения, загляните в объявления, где предлагаются подержанные вещи «в хорошем состоянии». И думайте при этом о том, что будет лучше для ребенка, не обращая внимания на новейшие образчики моды «для самых маленьких». Последние, понятное дело, представлены в подавляющем большинстве.

Итак, от будущего отца требуется, во-первых, сначала тщательно обдумать разные возможности, что займет немало времени, а затем произвести разведку на местности. Переносной мешок, коляска, одежда. И кроватка. Какой она должна быть? Где будет стоять? Какой тип матраса выбрать? Какого размера одеяльце? И так далее.

А еще и крупные решения. Дом, квартира. Достаточно ли места в доме? Не сменить ли его на более просторный? Сколько места нам понадобится? Сколько хотелось бы иметь? С чем тяжелее мириться — с теснотой или с долгами, что мы предпочтем взвалить на свои плечи? Сколько детей принесет нам аист?

Мы сами дважды покупали новое жилье, оба раза вскоре после рождения очередного ребенка. Такие явления уже невозможно отнести на счет случайности. Новую (или почти что новую) машину тоже покупали два раза. Даже подумывали о том, чтобы отослать счет за покупку нашим деткам в связи с огромными затратами, которые нам пришлось понести ради того, чтобы обеспечить их крышей над головой (т.е. по меркам современного общества — отдельной комнатой), одеждой, транспортными средствами, игрушками и т. д. (Пока что еще не все подсчитано, но не будем оставлять деток в неведении относительно того, как им за это предстоит расплачиваться, т.е. когда уже нам потребуется их забота. Но довольно об этом, на этот проект уйдут еще долгие годы.)

На повестке дня сейчас ремонт. Если у тебя еще не завелись в доме тюбики с грунтовкой, кисти и малярные краски (а это добро набирается очень быстро, а потом от него долго не избавиться), то все это уже не за горами. И если папаша еще не подумывал серьезно о том, что пора бы отремонтировать одну комнату (или две, ведь поначалу ты полон отваги), то уж у мамыши давно появилась такая задумка. Так что покрасим-ка одну или две стенки, потом какую-нибудь дверь да еще одну, приладим новые карнизы. И, конечно же, новые гардины, тут выбор богатый — от Оле Лукойе до Винни Пуха, — рисунки, один лучше другого.

Но без этого можно и обойтись. Никакому младенцу не требуется НЕПРЕМЕННО свежееотремонтированная комната. Ему было бы только тепло и покойно, да чтобы материнскую грудь пососать, и тогда он, согласно нашим наблюдениям, чихать хотел на внешний вид помещения. Мы сами и пальцем не пошевелили до появления младенца. Не из-за лени (в чем нас легко могли бы заподозрить — дескать, знаем, знаем мы вас!), а потому что решили, пусть сначала появится новый жилец. Сначала мы хотели убедиться, что новый жилец тут, на месте. Как уже было сказано, папаша относится к тревожной разновидности, кроме того, он питает большое почтение к природе и естественному отбору, который она производит без лишних сантиментов. Поэтому он решил наводить красоту потом, чтобы не очутиться наедине с идеально отделанной комнатой, радующей глаз веселыми красками и самыми лучшими игрушками, но в отсутствие главного персонажа.

Решая вопрос, делать или не делать, учти еще и то, что маленьким детям не слишком полезно лежать в только что отремонтированном помещении; запах — это не просто запах, в нем много всякой химии, по идее комната должна сперва постоять пустая

и хорошенько проветриться, желательно не одну неделю. Прими во внимание и то, что беременной женщине вряд ли будет приятно каждый день проводить в атмосфере, пропитанной запахом краски. С этим тоже надо считаться и думать не только о том, что тебе хочется.

В этот промежуток времени предстоит принимать еще ряд решений, по поводу которых тоже надо хорошенько подумать. Нам самим, например, мысль о том, чтобы рожать дома, даже не приходила в голову. Мы люди пугливые, почти беззаветно верим в больницу и врачей и, по крайней мере, предпочитаем, когда придет время рожать, быть поближе к больнице с ее арсеналом всяческих средств, чем к родной постели, в которой при нормальных условиях можно лежать хоть каждую ночь. Но есть достаточно много людей, которые рожают в домашних условиях и потом с восторгом рассказывают, как это было замечательно. Так что тут тоже есть разнообразный выбор. Некоторым нравится рожать в воде, другим стоя или на коленях. Главное в том, чтобы обдумать это до того, как отойдут воды.

Еще обрати внимание на вопрос, какую роль ты сам собираешься играть в процессе родов. Какая степень твоего собственного участия желательна для тебя (и на какую ты способен)? Велика ли вероятность, что ты рухнешь как подкошенный при виде первой капельки крови? Хочется ли тебе спокойно пересидеть это время где-нибудь в задних рядах? Или тебе охота наблюдать драматический момент вплотную, так сказать из оркестровой ямы? Чего хочешь от будущего папаши будущая мамаша? И что делать несчастному мужчине, если его попросят перерезать пуповину? Потому что именно это тебе придется сделать! Итак. Твердо знать, что тебя ожидает, понять, чего ты хочешь сам и заодно почему, на самом

деле не менее важно, чем новые гардины и качественные колеса у детской коляски. И в этом процессе папа тоже должен участвовать. Необходимо беседовать, строить планы и снова беседовать. Ведь папа может делать и то и другое — красить и беседовать.

На пике
событий

Спурт на финишной прямой

Уже на самой ранней стадии ребенок выказывает свое пренебрежительное отношение к времени, он и не думает жить по часам и следовать расписанию, как взрослые. Наверное, несколько тысяч лет назад люди установили, что беременность должна занимать девять месяцев, но главному действующему лицу до этого установленного факта мало дела. Он или она нежданно-негаданно заявляет о своем появлении. Этот момент удивительно редко совпадает с назначенным сроком.

Но это не значит, что ребенок выскочит, как пробка из бутылки. Про такой ужас из ужасов, который называется «Родился в уборной», ты спокойно можешь забыть. Иногда это происходит быстро, но все же не настолько. Мудрая природа позаботилась о системе предупредительных сигналов. Первые предродовые схватки могут заявить о себе за несколько недель, а то и за несколько месяцев до родов. Они отличаются незначительной болезненностью. К ним ты можешь отнестись спокойно и уравновешенно. Но когда отходят воды и настоящие родовые схватки — ПО-НАСТОЯЩЕМУ БОЛЕЗНЕННЫЕ — начинают повторяться с регулярными интервалами и постепенно учащаются, это значит, что дело уже серьезно. Не забывай, что роды могут начинаться по-разному, человеческое тело самовластно пренебрегает всеми правилами. Схватки и воды не всегда выступают в одной упряжке, чаще всего все начинается только со схваток. При любых условиях отец должен быть на месте и начеку или явиться по первому зову. Предстоит болезненное дело, «роды — это, девочки, самое болезненное из всего, что только может быть в нашей жизни», ведь тут вступают в действие могучие силы. Это период, когда мобильный телефон, как бы он ни

раздражал, надо держать включенным круглые сутки. Даже во время важных совещаний, нужно только объяснить присутствующим ситуацию, и все дружно закивают и будут смотреть на тебя с участием.

Если до этого дня ты не показал себя человеком действия, воспользуйся случаем сейчас. Кстати, ты мог начать с этим уже давно — за несколько недель или даже месяцев до этого дня, например, разведать подъездные пути до самых дверей родильного отделения. Если времени окажется в обрез, как нередко бывает, это будет самый неподходящий случай для того, чтобы метаться по огромной больничной территории в поисках подъезда «Н» корпуса семь. Вместе с женой вам надо также разработать план боевых действий относительно того, какие вещи взять с собой в больницу. Нужно заблаговременно собрать и держать наготове две сумки (одна из которых предназначена для папаши). Поскольку пребывание в больнице может сильно затянуться, там должна находиться одежда и туалетные принадлежности, а может быть и кое-что съестное для отца. Не забудь также и то, что в родильном отделении нет места для собак, кошек и канареек, так что тебе стоит позаботиться о том, чтобы без вас кто-то за ними присматривал.

Другими словами вот тебе настоящий совет: планируй! Продумай как следует, что может случиться, и соответственно подготовься. Посоветуйся с доктором, посоветуйся в больнице, посоветуйся с другими новоиспеченными отцами, приставай ко всем подряд, все отнесутся к тебе с пониманием. (В кино и в литературе давно утвердился определенный образ будущего отца, воплощенного суетящимся комическим персонажем, так что окружающие относятся к нему с большой терпимостью.) Самое главное, чтобы ты, то есть вы оба, были уверены во всем, что относится к

А если воды
отойдут, когда мы
будем ехать
в такси, за это
надо особо
платить?

предстоящему событию, и подготовили заранее все, что только можно подготовить.

Тебе же, конечно, быть и шофером, если позволят твои нервы и ты не откажешься от этой роли из соображений безопасности окружающих. Такси — хорошая штука при условии, что оно приедет вовремя («Господи, да положи ты наконец телефонную трубку!»). Ну, а если уж оно не приехало или на тебя свалилась еще какая-нибудь неожиданность (в нынешнем мире то и дело попадаешь в какую-нибудь западню, например, в дорожную пробку), то в такой день надо действовать без стеснения, отбросив все сомнения. Звони кому угодно: друзьям, родственникам, соседям, сослуживцам, и любой из перечисленного ряда без колебаний придет тебе на помощь. И что бы ни случилось, твоей первой и единственной задачей по-прежнему остается то же самое — оказывать помощь и поддержку ЕЙ, ей это требуется в первую очередь.

Кстати, ты должен держаться нормально и вести себя как обычно. Один мой знакомый в несколько напряженном состоянии вскочил в машину, чтобы доставить свою стонущую жену в родильное отделение, и тут у него вдруг так схватило спину, что ни согнуться, ни разогнуться, хоть ползай на четвереньках. Его положили на носилки и притащили в больницу. Там его уложили на койку рядом с рожавшей женой, и еще неизвестно, кто из них громче стонал.

Приехав наконец в больницу, тебе, если ты еще не свалился в обморок (об особом умении мужчин хлопаться на пол в больнице существует немало веселеньких анекдотов, и женщины считают, что по большей части это правдивые истории), нужно будет делать то, что там скажут. Держать за руку свою жену и не мешаться под ногами. Но смиренное, бессловесное существо — это отнюдь не идеальный вариант. Наш знакомый поведал об одной задаче, где

совершенно необходимо активное участие отца. Причем это необходимо не только для роженицы, но и для больничного персонала. Отец сообщал о положении дел, иногда громким голосом и очень требовательно, вызывая помощь к постели роженицы. Все, кто работает в больнице, это, как правило, знающие свое дело и добросовестные люди, но и работы у них выше головы. Случается, что ее набегает столько, что за всем невозможно уследить, как это иногда случается при большом наплыве в родильном отделении. В такой обстановке присутствие наблюдательного отца очень полезно, порой даже жизненно важно.

Нашей семье ни разу не довелось пережить веселую поездку, когда автомобиль на полной скорости везет вас в больницу. Мы относимся к той (особенно многочисленной в Норвегии) группе населения, у которой дети появляются на свет при помощи кесарева сечения. Иногда кесарево сечение производится в большой спешке, это бывает, когда что-нибудь не заладилось при родах, в нашем случае эта процедура была плановой. Настолько плановой, что мы имели возможности записать нашего отпрыска на очередь в детский сад задолго до его появления на свет, сообщив заранее назначенную точную дату рождения. Доктора опасались, что плод получает недостаточно питания, там что-то оказалось не так с плацентой. Поэтому маму положили в больницу, а папа, сидя дома, провел три недели в тревожном ожидании, он похудел на четыре килограмма. Финишная прямая всегда означает напряженный период, независимо от того, чем она оборачивается — кесаревым сечением, осложнениями или просто ожиданием. Независимо от того, какой у матери живот — громадный, просто большой или необычайно плоский (плоские животы тоже встречаются, и это не повод для стресса), в нем то и дело ощущаются толчки, порой такие сильные, что

вызывают у матери тошноту или не дают ей спать по ночам. Тут уж не приходится сомневаться: человек просится наружу.

(Согласно статистике, плановое кесарево сечение — это самый надежный способ, какой только может быть, для матери и ребенка. Неудобство состоит в том, что мать становится пациенткой, ее роль становится пассивной, речь идет об операции — обыденной, конечно, однако не исключающей каких-то проблем, а затем следует долгий восстановительный период. Поэтому если только это не требуется по медицинским показаниям и если мать не испытывает непреодолимого страха, не связывайтесь с кесаревым сечением, его и так уж делают слишком часто; доля кесаревых сечений сильно подскочила в Норвегии за последние годы. Часто на нем настаивают отцы. Может быть, это зависит от того, что роль наблюдателя, которую мы играем во время родов, усиливает наши страхи и вместе с тем желание прибегнуть к хирургическому вмешательству как к самому надежному средству? Но, несмотря на это, ты должен поддерживать уверенность жены и потому быть рядом и быть ей опорой.)

Остается, пожалуй, последний вопрос:

Как ты? Готов?

(P.S. Под конец последний совет от повитухи: не отправляйтесь в больницу, пока не отойдут воды или пока схватки не начнут повторяться по 2-3 раза каждые десять минут.)

Момент истины

Когда был самый счастливый момент в моей жизни? Когда я стал отцом.

Слышал эти слова? Это радостное заявление слышишь с разных сторон, оно звучит так часто и так энергично, что не приходится сомневаться в искренности такого ответа. Так что тебя ожидает радостное событие. Даже самый знаменитый победитель Олимпиады, переживший немало великих моментов Бьерн Дели, относится к этой группе. Что бы ты ни делал в погоне за славой, известностью и богатством, как бы ни выкладывался на тренировках или совершал кругосветные плавания, но главное в жизни ты по-настоящему поймешь только тогда, когда перешагнешь тот рубеж, который отделяет твое сыновнее прошлое от отцовства.

Быть может, ты колебался перед тем, как завести ребенка, быть может, не очень этого хотел. Но вот ты пришел к этому моменту, когда наступила новая жизнь, и видишь перед собой новый расклад. Твоя жена лежит на кровати и, обливаясь потом и извиваясь от боли, кричит изо всей мочи. В этот миг ты свидетель чуда возникновения жизни. В этой новой жизни, которая, возможно, как раз сейчас показывается на глаза, высывая макушку, заложены твои гены, часть тебя самого Крохотный человечек, целиком и полностью зависимый от нас, больших и взрослых, человечек, который до конца твоей жизни будет разделять с тобой радости и печали.

Сейчас твое дело ровно дышать, выдерживать ритм, твое дело отереть ее вспотевший лоб чистой, студеной водицей. Твое дело с улыбкой понимания принять ее вызванные болью слова: «Лоб? Ты думаешь, что у меня болит лоб?» С извечной терпеливостью тебе надо сказать: «Хорошо, хорошо», не обращая внимания на ее отчаянный вопль: «Я больше не могу. Я не хочу ребенка». Быть может, она будет яростно проклинать тебя, именно тебя, быть может, выставит идиота-отца из родильной палаты, чтобы даже духу его

здесь не было. И тут ты обязан сохранить спокойствие. Помни, что вы переживаете чрезвычайное положение, что боль и усталость превращают ее в другого человека. Может быть, тебе следует помассировать ее, помочь ей принять то положение, в котором ей легче. Ты должен отвлекать ее, помочь ей расслабиться (насколько это возможно!). Ты должен подбадривать, говорить ей, что она молодец, напоминать, чтобы она ровнее дышала, что все идет хорошо, очень хорошо. Не забудь спросить у нее, что ей помогает и что лучше всего действует, ДО ТОГО, как она от боли перестанет что-либо воспринимать. И не сиди над ней с хронометром в руках, отмечая продолжительность схваток и интервалов, главное, что имеет значение, это не минуты и секунды, а регулярность.

Впрочем, тут тебе должна пригодиться вся твоя изобретательность, импровизируй побольше. Один мой друг несколько часов подряд издавал какие-то звуки, каких никогда не знал за собой раньше. В родильной палате он вел себя как представитель доисторического племени, он издавал звуки, которые сам назвал «тибетским горловым пением». Низкие, монотонные звуки, воспроизведенные по рассказам приятеля, который прошел обучение на курсах экзотического пения. На его рожаящую жену оно действовало превосходно. Отсюда мораль: делай что угодно, главное, чтобы это оказывало действие. Возможно, ты просто будешь болтать, без умолку выдавая водопады слов, возможно, достаточно будет просто сидеть рядом и держать ее за руку. Многие женщины говорили потом: «Не знаю, что бы я делала, если бы рядом не было Эрлинга». Очень может быть, что Эрлинг на это несказанно удивится, потому что временами Эрлингу кажется, что он пустое место, и он только думает, как же это ужасно — беспомощно смотреть на то, как мучается жена. А оказывается, что для нее было достаточ-

но просто его присутствия, и она ощущала его как неоценимую мощь.

Теперь дело может пойти быстро, а может тянуться очень медленно. Некоторые успевают родить еще в машине, но таких немного, другие рожают сразу, как только их доставят в больницу. Некоторые трудятся по тридцать часов. В любом случае ты становишься чем-то вроде центрифуги, ты так и крутишься в вихре событий. То вводят обезболивающее, то делают какой-то разрез, а то и во все кто-то наваливается на живот твоей жены и давит на него изо всех сил, потом, глядишь, кто-то прибыл на подмогу, а то вообще никто не идет, тогда тебе надо отправляться самому и звать кого-нибудь на помощь. Ты — вестник, посредник, спокойная, внимательная, надежная опора, еще и еще раз.

Но как бы ни обстояли дела, на заключительном этапе ты увидишь такой всплеск могучих сил, что только удивишься, откуда у хрупкой женщины столько энергии, тут на поверхность выходит первобытная мощь. «Я никогда еще не видел ее такой, это зрелище я навсегда сохраню в памяти», — так говорят потом многие крепкие ребята. Ребята, которые, пока это длилось, натерпелись страху до потери сознания. А как же нам не пугаться! Природа не любит шутить.

Что до нас с женой, то мы с ней вели себя тихо и только держались за руки. Мы оба выглядели соответственно ситуации: на лицах закрывающая рот зеленая маска, зеленые шапочки и зеленая больничная одежда. Мамаше сделали обезболивание, и ниже пояса она ничего не чувствовала. За небольшим зеленым экраном над ней энергично трудились несколько человек; нам помнится, что их было трое или четверо. И вдруг, вдруг мы услышали слабенький крик. Это вытащили через разрез в животе нашего первенца,

— Крупный мальчик! — радостно восклицает хирург. Спустя некоторое время мы стали думать, что при весе мальчика, равном двум с половиной килограммам, это, пожалуй, было некоторым преувеличением, но в тот момент эта фраза произвела нужное впечатление. Крохотного, тощенького мальчугана тотчас же завернули в толстое одеяло, ведь в мире так холодно, когда попадаешь туда из тепла, и затем маме и папе дали полюбоваться на плод их взаимной любви. Вон он какой большой! Красивый! Момент животрепещущий, неповторимый хаос, в котором смешались надежды, упования, любовь, мечты, биология, цепь поколений. И чувство облегчения — все кончилось хорошо! А еще — прекрасное, измученное лицо матери. Бесконечно счастливая и бесконечно утомленная, она переводит дыхание и понимает, что она это одолела, справилась, что в этот самый миг все в мире хорошо, прочно, дружелюбно и радостно.

Так радуйтесь же этому от души! И не стыдитесь слез, пусть кажутся хоть градом. Если обыкновенно мужчинам не часто приходится плакать, тут для этого самый подходящий случай. Во всяком случае, ты не один такой; по всей стране в родильных отделениях мужики на радостях проливают море слез. Да и редко можно увидеть более гармоническое зрелище, чем лежащий на материнском животе новорожденный во время их первой встречи. (NB. Если вы просто живете вместе или ты живешь отдельно, т.е. в том случае, если ваш брак не оформлен официально, то в самый разгар твоих отцовских переживаний тебя могут оторвать от них, чтобы ты ответил на вопрос: приходишься ли ты отцом этому ребенку. Потому что прежде чем отпустить домой мать и дитя, больница обязана выяснить вопрос об отцовстве, так что будь к этому готов. Но обыкновенно больничному персоналу хватает здравого смысла подождать с этим несколько часов.)

Отец потрусил следом за сестрой, которая несла завернутого в одеяльце малыша; не сводя глаз, он с почтительного расстояния наблюдал за тем, как его мальчугана отирали от крови, жира и воды. И я видел, как его уложили в кювез для наблюдения — на всякий случай, как нам объяснили. Отец долго, очень долго простоял над ним в одиночестве, глядя, как иногда морщится крохотное личико, на это маленькое чудо, на эти миниатюрные пальчики, на перевязанный пупочек, на ручку, обвязанную матерчатым браслетиком, на котором написана фамилия; никогда еще он не видывал таких крохотных рученок. Долгое, молчаливое свидание отца с сыном. Отец, у которого глаза сейчас на мокром месте, и ни о чем, скорее всего, не подозревающий сын. Такое остается в памяти на всю жизнь.

Затем мать и дитя уснули, чтобы проспать несколько часов. А отец поехал домой. Водитель из него был тогда, наверное, опасный. Измученный, как после марафонского забега, он налил себе шампанское. Все шло по плану. Один в пустом доме он наблюдал, как со дна высокого бокала поднимаются веселые пузырьки, он закрыл глаза и вздохнул полной грудью. Отец стал отцом и был счастлив.

Сразу
после

Один дома

Отец недолго просидел в любимом кресле. Шампанское когда-нибудь кончается, а мы помним, что должны сделать — должны, потому что так надо и потому что мы этого сами хотим. Не для того ведь мы рожаем детей, чтобы их бросить!

Поэтому в ближайшие дни больница или родильное отделение становится для нас центром вселенной. Новорожденного, скорее всего, не беспокоят мысли об ответственности отца и его присутствии, зато они беспокоят его маму. Она, по всей вероятности, совершенно измотана и жаждет использовать каждый свободный час для того, чтобы отоспаться, но ей также хочется почувствовать ласку, хочется, чтобы ее потрепали по щечке, подержали за руку, может быть, чтобы крепко поцеловали. Она выполнила великую задачу и не прочь получить заслуженную похвалу. Может быть, у нее было кесарево сечение, может быть, какой-то разрез, может быть, она отделалась без всего этого, но в любом случае она не может встать с постели так, чтобы не охнуть, и тут нет ничего лучше подставленной крепкой мужской руки. Сейчас важно, чтобы ты был рядом так часто, как только она пожелает и как только ты можешь. В этот период твое отсутствие без уважительных причин продемонстрирует всем окружающим и ей в том числе, что тебе в общем-то все равно, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кому же придет в голову выражать всем своим видом недовольствие из-за того, что не получилось наследника и дитя родилось не того пола. Это уже что-то средневековое!

Вдобавок, что тоже немалый плюс, в эти первые дни у тебя появляется возможность поближе познакомиться со своим новорожденным сыном или дочкой. Может быть, эти слова покажутся

странными — какое может быть знакомство с только что родившимся младенцем! — но тем не менее это так. Черты лица, какие-то звуки, наморщенный лобик, пальчики — все эти крошечные детали, складывающиеся в неповторимую, узнаваемую человеческую личность, о которой ты теперь кое-что знаешь и которая вызывает в тебе совершенно особенное чувство радости. Ты стал отцом, когда в родильной палате раздался первый крик, теперь твоя новая роль начинает наполняться содержанием.

Возможно, все произойдет как-то иначе. Мы же не во всем одинаковы, по отдельности мы так же неповторимы, как те крошки, которые у нас рождаются. Возможно, ты считаешь, что все это удивительно здорово, возможно, боишься того, что будет дальше, возможно, в твоей голове мечется целая свора противоречивых чувств: «Отчего я недостаточно радуюсь?» «Отчего я не думаю о малыше круглые сутки напролет?» «Неужели ЭТО и есть то счастье, о котором столько говорят?» И так далее. Если бы рядом с тобой был психолог, он похлопал бы тебя по плечу, заглянул бы тебе в глаза и сказал: «Это совершенно нормально, парень. Успокойся!»

Потому что роды — дело трудное. Большое физическое напряжение, большие ожидания, так что иногда это сбивает нас с панталыку. В этой жизни нет ничего раз и навсегда решенного, даже в таком деле как отцовство. Есть много путей к цели. Помни только одно, что без твоего участия вряд ли кто-то отыщет за тебя твою дорогу. И смотри, не угоди в классическую западню, которая подстерегает мужчину, когда он держит язык за зубами и не показывает своих чувств. (А в этом деле мы большие мастера, настоящие чемпионы). Поступать надо как раз наоборот — открой рот и разговаривай с людьми и не в последнюю очередь с ребятами, которые уже побывали или сейчас находятся в одинаковом с тобой положении, Энергично добывай информацию, делись с другими мужчинами, ищи утешения, на самом деле это НЕ табу, как ты воображаешь.

Женщина на этой стадии тоже может раскиснуть. Казалось бы, тут надо радоваться, что роды благополучно остались позади, боль прошла или, по крайней мере, проходит; казалось бы, надо ликовать, приветствуя появление нового члена человеческого общества, и вдруг вместо ликования на глазах выступают слезы. Крупные, горькие слезы. Совершенно ненужные, как можно отметить, но таковы уж эти женщины (да и мы тоже отчасти!). Странные, противоречивые, иррациональные. Это явление настолько широко распространенное, что понятие «послеродовые слезы» давно утвердилось как общеизвестное, они могут начаться через два — три дня. Отец, конечно, спросит у молодой матери, почему она плачет, но не рассчитывай получить от нее вразумительный ответ, скорее всего ты не добьешься никаких объяснений; если описывать ее эмоциональное состояние в это время, то можно сказать, что в нем царит хаос. В этот период можно столкнуться и еще

с одним понятием, а именно с «послеродовой депрессией». Сильные, иногда пугающие чувства. И к ним ты должен отнестись со всей серьезностью. Иногда они быстро проходят, но порой принимают тяжелую и затяжную форму, и тут уж отец должен помнить о том, что в конце тоннеля жизнь уже готова встретить ее бодрой улыбкой, и что от него во многом зависит, чтобы мать тоже заметила впереди проблеск света. Не старайся изображать веселье перед друзьями и близкими, а лучше расскажи обо всем откровенно и честно, чтобы они тоже пришли вам на помощь. В этих трудностях нет ничего постыдного, это встречается достаточно часто.

Так на чем мы остановились? На больнице. В больнице надо провести как можно больше времени. И подольше посидеть дома, если больница не может предоставить помещение для семьи. В любом случае тебе сейчас выпадает роль вестника, ты радостно сообщаяешь всему свету: «Эй, люди, слушайте! У нас родился сынишка, хорошенький мальчонка, точная копия своего отца!» И даже если наследник личиком вышел в маму, ты все равно рад и вот уже третий день подряд висишь на телефоне. Потому что оповестить нужно многих людей, а на такой разговор требуется столько времени, сколько не уложится в один оборот счетчика. Палаша за это время стал экспертом по части схваток, последов и пуповин и охотно делится своими познаниями с окружающими. Первые, кому следует позвонить, это, конечно, твоя мать и теща, они уже целые сутки сидят в напряженном ожидании, не отходя от телефона, а рядом, в полуметре от одной и другой, соответственно твой отец и твой тесть. Затем в должном порядке обзваниваются все остальные.

Разумеется, они тотчас же явятся в больницу, чтобы вас там проведать. Тут для тебя наступит момент, когда исполнится твоя заветная мечта и ты станешь наконец всемогущим стражем, лото-

му что в твоей власти будет впускать и выгонять посетителей по собственному усмотрению. Помни, что тут, как в правилах дорожного движения, преимущественное право проезда принадлежит матери и младенцу, и этот пока еще хрупкий союз надлежит всячески оберегать и хранить. Предоставь матери решать, сколько она может выдержать, и сообразно этому регулируй движение очереди доброжелательной, но твердой рукой. Пропускай их по одному или по двое и дай им спокойно поговорить, преградив на это время путь остальным. Моя жена практически наложила персональный запрет на посещения в отношении одной жизнерадостной особы, понимая, что, не успев подняться на ноги после кесарева сечения, она вряд ли найдет в себе требуемое чувство юмора.

Дело в том, что она еще не пришла в себя, да и ты, наверное, тоже. Так что вам обоим лучше не спешить, всему свое время.

С места в карьер, или Мне? *Мне* его пеленать?

Всего несколько десятилетий назад наши отцы в пальто и шляпе сидели в комнате ожидания, пока за стеной в нескольких метрах от них рождались на свет их сыновья и дочери. Бывало, что отцы даже не оставались в больнице, а дожидались дома, готовясь выступить в роли отца, когда мать и дитя вернутся домой, то есть тогда, когда все самое трудное будет уже позади.

Такое манкирование в наши дни кажется дикостью, и вряд ли кто-то из женщин или мужчин жалеет о тех временах. Но нижеподписавшийся должен признаться, что в одном случае он все-таки

сильно позавидовал своему отцу — отцу, который мог спокойно идти по жизни, не соприкасаясь не только с родами, но и с пеленками. Этот случай имел место прямо в родильном отделении.

— Ну вот, теперь попробуй сам!

Приблизительно так прозвучало это предложение женщины в белом; она была няней в отделении новорожденных. Простое и понятное предложение, произнесенное доброжелательным тоном. Но впечатление такое, словно меня шарахнули молотком по башке.

— Мне? Ты хочешь сказать, мне... надо его пеленать?

Да, именно так! Так резко и грубо отца пробудили от идиллических снов. Не он ли только что радовался, глядя, как опытные руки нянчат и пеленают его ребенка? Неужели это он с умилением наблюдал первые попытки своей жены, нежными руками выполнявшей эти действия под руководством опытной няни? Как же он сразу не догадался, когда его поставили тут, облаченного в бесформенный голубой балахон, который тут называют халатом!

— Ничего страшного! Лиха беда начало! Так что чем раньше, тем лучше.

Папе, конечно, уже приходили в голову подобные мысли. Конечно же, он тоже должен пеленать, делать все, что по новым правилам стало входить в обязанности мужчины. Но такая внезапность! Ужасная, неприятная внезапность!

— Подойди сюда! Сначала берешь левой рукой...

Чувствуя, что левая рука деревенеет, все тело деревенеет, я подхожу к наследнику, он лежит на пеленальном столике, ничего не подозревая о совершающейся рядом с ним драме. Таким делом нужно бы заниматься в спокойных условиях, у себя в ванной, в привычной обстановке, ведь дома, как говорится, даже стены помогают! Отец представлял себе, что сначала у него будет некото-

рый подготовительный и испытательный период под руководством матери. А оказалось, что его просто выпихнули с десятиметровой вышки, и никто даже не поинтересовался, умеет ли он плавать!

Плавать он, разумеется, умеет. Но первая, так сказать, самостоятельная встреча с наследником — штука непростая, тут приходится и попотеть. Ведь он — или она — такая кроха! И до чего же он беззащитен! Во-первых, головка еще еле держится, шейка тоненькая, как спичка. И ты уже не раз с тревогой поглядывал на родничок — это прямо до ужаса мягкое место на самом темечке, до которого даже пальцем коснуться страшно, чтобы нечаянно не проткнуть. И вот с этим нежным существом ты должен что-то делать сам, своими грубыми ручищами, приспособленными природой для того, чтобы орудовать дубинкой или копьем. Это занятие требует такого же напряжения нервов, как работа часовщика. Но ты как-то справишься, само собой, ты справишься. И со временем ты легко согласишься с нянечкой — чем раньше, тем лучше.

Однако определенно легче сидеть рядом с кроватью и нежно держать руку жены, глядя, как заново знакомятся мать и дитя. Ты только посмотри, как естественно ребенок сразу находит грудь, как он безо всякого руководства и обучения сосет себе и сосет, как он автоматически напивается теплом, пищей, чувством надежности! (Впрочем, если подумать, природа и в этом случае любит иногда поиграть с нами в прятки. Некоторым детишкам требуется помощь, прежде чем они научатся сосать. Иногда и у матери возникают проблемы с кормлением. Это, конечно, все осложняет, заставляет волноваться, но и в этой проблеме нет ничего неразрешимого, и за помощью далеко ходить не надо). Так что и тут, сидя рядом на стуле или на краю кровати, ты снова можешь немножко расслабиться и предаться сантиментам, чувствительность никому еще не приносила вреда. Пожалуйста, радуйся и наслаждайся от души!

Между прочим, бывает и так, что в родильном отделении случаются вдруг неприятные неожиданности. Нам, например, пришлось побегать в педиатрическое отделение больницы. Нашего второго ребенка уложили туда для наблюдения, так как в легких у него обнаружили какие-то хрипы, и это не понравилось докторам. Хрипы скоро исчезли, и все пришло в порядок. Однако на несколько дней родильное отделение становится для вас местом, где глаза и уши знающих медиков наблюдают за новорожденным, при этом могут проявиться разные вещи. У некоторых детишек обнаруживается желтуха, некоторым нужно закапывать капли в глаза, проверять ушки, там следят, все ли в порядке с сердцем, внимательно осматривают ножки.

В родильном отделении бывает так хорошо, что некоторые из тех, кто там побывал, потом с удовольствием вспоминают об этом времени: дескать, вот где им хорошо-то жилось! На твою долю то-

же остаются какие-то хлопоты — иной раз поменьше, иной раз побольше, однако в основном ты ощущаешь, что с тебя снято множество забот. Теперь, когда жене нужно много спать и отдыхать, когда ребенку требуется опытный уход специалистов, отец либо только навещает семью, либо живет в семейном номере и с гордостью хвастается прибавлением семейства. Немало найдется таких, кто просился (и получал отказ!) побыть там еще денек или два, догадываясь, что дома будет далеко не то — тут только успевай крутиться. И зачастую это предчувствие сбывалось.

Снова дома (и немного о сексе)

Как уже сказано, некоторые заранее приготовили спальню для нового члена семьи, пеленки и распашонки уложены в шкафу аккуратными стопками, погремушки и развивающие игрушки нетерпеливо дожидаются нового хозяина, куплена новенькая коляска — одним словом, все под контролем. Другие оказались менее организованными, а кто-то из нас вообще предпочел подождать и не начинал приготовлений, пока ребенок не родился. В любом случае теперь наступило время действовать. Красить квартиру тебе вовсе не обязательно, но кое-какие вещи надо достать и разложить по местам. Это теплая одежда, чепчики, пеленки, детская коляска, может быть, люлька для переноски (на самые первые недели можно, например, взять напрокат комбинированный вариант — корытце из жесткого пластика, пригодное для переноски и для езды на автомобиле). Хорошо бы еще припасти такую мелочь как прокладки, потому что в эти первые дни бывают всякие там протечки. Не

забуди, что сейчас не принято и считается непростительным легкомыслием тащить младенца домой чуть ли не подмышкой. Младенец должен лежать в тепле, удобно и надежно. В машине люлька должна быть для безопасности хорошо пристегнута при помощи специальных ремней, поскольку речь идет об очень хрупком пассажире. Что касается снаряжения, обеспечивающего безопасность ребенка в машине, смело выбирай новейшие образцы, в этой области прогресс движется правильным путем.

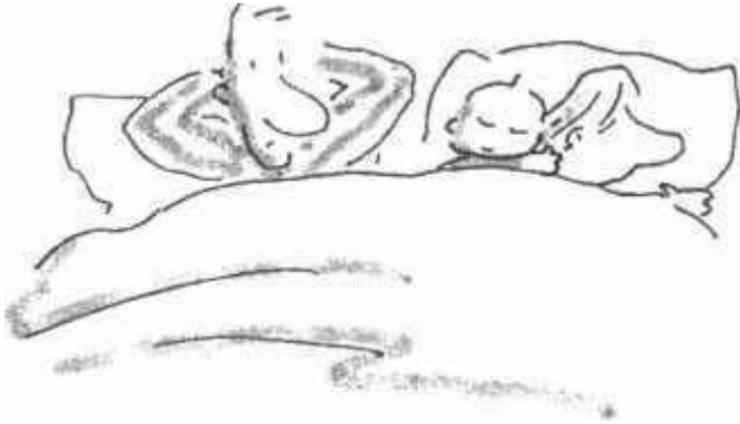
Неплохо также перенести маму через порог на руках, возвращение домой — это исторический момент, который стоит как-то отметить. А уж если ты приготовил к встрече цветы на столе, да помыл полы, то уж точно заработаешь на будущее лишние очки. Впрочем, тут приходится больше говорить не о том, что ты ДОЛЖЕН сделать, сколько о том, что ты МОЖЕШЬ, хотя это и не обязательно. В обществе, где во всем, включая сферу товаров для новорожденных, царит полнейшее изобилие, порой главным становится не переусердствовать. Шикарная детская, дорогушие игрушки, одежда с престижными лейблами, роскошная колясочка, кроватка и прочие причиндалы — все это младенцу до лампочки. На первых порах ему не нужна даже кроватка, он превосходно может спать и в переносной люльке.

Другое дело мама. Главное, что ей сейчас требуется, это как можно больше спать. Она все еще находится в «восстановительной стадии», а частые кормления отнюдь не способствуют тому, чтобы она могла отоспаться. Так что папе только остается передвигаться на цыпочках, стараясь не нарушить тишину сонного царства в доме. Будь рядом, говори ласковые слова матери и ребенку, попей кофе, почитай газету, а потом снова скажи им ласковые слова. А поскольку, скорее всего, боевое крещение в смысле пеле-

нения ты уже прошел в родильном отделении, то сейчас тебе самое время совершенствовать это умение, пока не достигнешь мастерства. Вместе с навыком приходит уверенность, и ты сразу почувствуешь, что это не такая уж трудоемкая работа. Между прочим, пеленальный столик — папино главное рабочее место. Поэтому постарайся расположить его поудобнее. Пеленальный столик должен находиться поблизости от раковины или водопроводного крана (почему так, ты скоро поймешь сам!). Нужно, чтобы тебе было сподручно им пользоваться. Любой ценой следует избежать необходимости устанавливать его всякий раз заново (иначе постепенно их станет несколько).

Молодая мама вернулась наконец в свою кровать, с пышной грудью и нормальным животом. Если отец еще раньше не начал вспоминать о том, что давненько не было этого, то есть ТОГО САМОГО, то уж сейчас-то он наверняка об этом подумал.

Поэтому особенно обидно, что мать, скорее всего, думает сейчас совсем не о том. То есть, может быть, и она вспоминает, но вообще-то вряд ли. Она к этому, так сказать, еще не готова. Секс означает избыток сил и энергии, а как раз это отнюдь не свойственно недавно родившей женщине. Ее организм занят сейчас тем, чтобы вернуться к норме, кроме того, она — кормящая мать, занятая кормлением круглые сутки. Новоиспеченному отцу, может быть, стоит принять холодный душ. В любом случае ему следует настроиться на то, что половая жизнь теперь входит в новую фазу. Матери требуется время, и, возможно (подчеркнем, что именно только «возможно»), все вообще изменится и станет другим. Нельзя исключить того, что, может быть, это будет даже лучше, чем прежде, но главное, что в совместную жизнь теперь вошел новый элемент — ребенок. А отсюда вытекает ответственность, новые

обязанности, ночные бдения, новый ритм жизни, частично с этим связано и появление каких-то физических изменений. Ведь ты сам тоже уже не тот, какой ты был прежде, просто сам ты этого не замечаешь.

Говоря о радостях семейного воссоединения, к сожалению, приходится честно сказать о том, что у многих пар с эротикой иногда не все ладится, причем иногда это продолжается еще долгое время после рождения ребенка. Тут можно дать два хороших совета: 1) наберись терпения; 2) поговори об этом. Не дуйся молча с видом обиженного покупателя, у которого перед носом закрыли лавку, где продаются лакомства. Подними эту тему открыто, выскажись словами, излей все, что накопилось, будь честным. И приласкай как следует, погладь молодую мать, вырази свою нежность, Потому что потребность в тепле и ласке очень велика. Множество ученых и сексологов неустанно напоминают нам о том, что в этом отношении женщины и мужчины устроены по-разному. В то время как мужчины действуют прямолинейно и напористо, решительно и нетерпеливо, женщины, как правило, ведут себя спокойнее, им

нужно время, чтобы сначала настроиться. В особенной степени это относится к периоду после родов. Возможно, этот настрой — причем именно один лишь НАСТРОЙ — займет несколько дней или недель (а некоторым — учти! — требуется для раскочки несколько месяцев), все в зависимости от того, насколько мать успела восстановиться. Нет, конечно, ты не должен превращаться в бесполоую тряпку. Но если в этот период ты сделаешь ставку на тепло и нежность, то, вероятно, будешь за это по-царски вознагражден.

Немного
спустя

Первый раз один, или Полный крах

Предчувствие было сильное и противное. Предчувствие, что это плохо кончится. Так оно и случилось. Наследнику было от роду семь дней. И вот мы с ним остались один на один. Он и я, и никого больше. Двое настоящих мужчин. Вернее говоря, один беспомощный, а другой все больше багровеющий.

Собственно говоря, это вина родильного отделения: «Выберись на прогулку, чем раньше, тем лучше!» — было сказано ей там, ей — то есть матери младенца. Это, дескать, УЖАСНО полезно как для нее, так и для отца ребенка. Ей требуется движение и свежий воздух и время от времени передышка. Он же должен приучаться брать на себя ответственность, помогать жене, привыкать справляться с неожиданными трудностями и открыть для себя радость общения с малышом. В общем вот так! И на седьмой день новоиспеченная мать отправилась погулять. Примечательно, что, спускаясь по лестнице, ей пришлось пятиться задом, кесарево сечение — это вам не шутка! И все равно она ушла, хоть и задом наперед.

Едва за ней захлопнулась дверь, как рванула торпеда. Я так и знал! Так и знал! Семидневные младенцы не плачут, они орут, заходясь в крике, пронзая насквозь тонкий защитный панцирь беспомощного отца. Ибо что может поделаться несчастный отец семидневного младенца, тот, кого мы до сих пор видели только в роли зрителя? Что тут сделаешь здоровенными, неуклюжими ручищами, когда у тебя нет ничего похожего на материнскую грудь? Какой прок от того, что ты знаешь наизусть таблицу футбольных игр, когда этот сверток хочет только одного — сосать, сосать и сосать? Ну, что ты тут сделаешь?

В течение нескольких бесконечных минут ты весь дрожишь от беспомощности. Ты безостановочно ходишь взад и вперед в обнимку с проблемой, пытаешься утихомирить торпеду, чтобы она согласилась на перемирие. Затем в сознание ударяет мысль:

— Ну, зачем, скажите на милость, ей понадобилось уходить? Причем именно сейчас? Она же должна была понимать... Неужели это было так уж необходимо — подышать свежим воздухом? Для чего придуманы окна? Как она могла совсем не думать о ребенке... и обо мне! Неужели теперь так и будет — беспомощно расхаживающий из угла в угол отец с младенцем на руках и мать, занятая тем, что, как ей кажется, она ДОЛЖНА делать?

И я даже не знаю, когда она вернется. Сказала, что выскочит только на минутку. А верещащая торпеда тем временем грозит пустить ко дну папин пароход, и личико из ярко-красного превратилось в багровое. И сдается мне, что оно уже синее. Часы тянутся. Или, во всяком случае, минуты. Мы с наследником уже еле тащим ноги, как будто бредем по болоту или взбираемся на крутую гору.

Через полчаса она возвращается.

— Приветик!

Она спокойна и весела, щеки разрумянились.

— Приветик??!!!

На домашнем фронте ее встречает кипучая волна возмущения.

— Посмотри! Ты только посмотри на него! Он же докричался почти до обморочного состояния! Нет, ты только послушай это! И так было все время с тех пор, как *ты* ушла, он же разорвет себе легкие! Бедняжка даже весь посинел!

В общем, теперь уже и не вспомнить точно, что тогда было сказано. Мама, во всяком случае, чувствовала себя виноватой, что взяла и ушла. Она же не знала, что так получится! Я только выразительно, очень выразительно кивал. Уж я-то знал, что женщины, включая, разумеется, новоиспеченных матерей, очень легко начинают испытывать угрызения совести. Поэтому я поумерил свое кипение. Затем торпеду пристроили к полной груди, и она удовлетворенно принялась сосать, частота пульса вдвое уменьшилась, теперь я сложил с себя ответственность, и, авось, следующий такой случай настанет очень, очень нескоро.

Однако получилось не по-моему. Папаша жестоко ошибся. Она снова ушла и потом уходила снова и снова. Так уж у них принято в наше время. Так что стисни зубы и привыкай.

Ты, вы и — все прочие

Странное это время! Очень странное! После того, как мать и дитя наконец вернулись домой, ты чувствуешь себя так, словно вернулись дни ранней юности, когда ты был выпускником школы. Без

единой бутылки пива ты чувствуешь себя так, словно присутствуешь на нескончаемом празднике, длящемся день и ночь. Но праздник праздником, а между тем ночь и день сливаются воедино, и в голове у тебя постоянно стоит какой-то туман. Ты, конечно, замечаешь, как за окном сменяются свет и темнота, но в остальном, в общем то, никакой разницы. В ритме существования возможны некоторые вариации, но основные па исполняемого на этом празднике танца остаются неизменными: заснул, проснулся, кормление, пеленки, заснул, проснулся, кормление, пеленки, заснул, проснулся, кормление, пеленки и так далее, йее, йее!

В этом царстве туманов раздаются звонки. Звонит телефон и звонит дверной звонок. Это — ПРОЧИЕ. Это одна и другая бабушки, один и другой дедушка, это сестры и братья, их жены и мужья, дядюшки и тетушки, и конечно же ММІ и служба Гэллапа (как же без них!). А еще это друзья, друзья во множестве. Сослуживцы. Соседи.

К счастью, звонят не все в одно время, И не все сразу. В программе «Поприветствуем нового жителя земли», в которой ты сейчас участвуешь, существует своего рода иерархическая очередность. Как это чаще всего бывает, речь идет о неписаной, но эффективно действующей субординации. Сформулировать ее правила можно таким образом: кто ближе, тот звонит раньше, кто дальше — тот позже. Итак: первой звонит теща. Ведь эти роды она как будто сама пережила, она уже не раз переживала это Величайшее в Мире Чудо в больнице, она нянчила, вынашивала, целовала пеленашку. Сейчас она только хочет поздравить вас с возвращением домой и, если позволите, навестить, чтобы принести вам кое-какие полезные мелочи. Следующей звонит твоя мать. На этот раз она сама не рожала, но видела Величайшее Чудо в Мире в боль-

нице почти столько же раз, сколько теща, она нянчила и носила сверток на руках и так далее, и хочет поздравить вас с возвращением домой и как-нибудь заглянуть, чтобы принести вам кое-какие полезные мелочи.

Ну, что тут скажешь! Легко шутить на эту тему, в особенности по поводу такого дуэта, как мать и свекровь. Поэтому стоит напомнить себе, что в большинстве, в подавляющем большинстве случаев речь идет о целом море любви, добрых чувств, родственной заботы. Все, все, ну почти что все желают вам только добра. Они хотят взглянуть на ваше чудо, повидать вас, передать вам подарок, им надо только... ну, очень много всего. Потому что новорожденный принадлежит не только донорам яйцеклетки и семенной клетки, в этом деле участвует много акционеров. Так позвольте уж им владеть этими акциями! Но только не пускайте их в правление! Руководство должно принадлежать тебе (и, разумеется, матери ребенка). Ясно?

Так вот, разговаривая по телефону из туманного царства Токехейма¹, где ты обретаешься в обществе сверточка и новоиспеченной матери, возможно, еще глубже погруженных в Токехейм, чем ты сам, лучше всего отвечать: «Да, конечно же, будем рады, будем рады!», но, разумеется, не любой ценой, потому что никому не будет лучше, если ты начнешь гоняться за тещей с топором в руке или засыпать, стоя у плиты над кофейником.

Кроме того, ты должен взять на себя роль капитана, который управляет семейным кораблем, и принимать решения за жену или сожительницу. Одна из самых удивительных мистерий нынешней жизни состоит в том, что женщины — те самые, современные, об-

¹ Нифльхейм или Токехейм (Мир тумана) — в скандинавской мифологии мир мрака, в котором пребывала Вселенная до сотворения мира.

разованные, эмансипированные, энергичные — способны и теперь вести себя так, словно на дворе 1880-е годы. Дом у них должен сверкать чистотой. Особенно к приходу гостей, особенно, если эти гости — женщины, и уж тем более, если женщины — пожилые. Любой мужчина понимает, что все это ерунда. Мы выросли на пиве и картошке, мы ели рыбные фрикадельки холодными прямо из консервной банки, мы подметали свою берлогу раз в год (а мыть и не думали вообще) — и ничего! Так зачем же в самый разгар ухода за новорожденным вдруг еще мыть полы, печь торты, накрывать парадный стол, варить кофе и подавать его в начищенном до блеска кофейнике? Неизвестно, утвердятся ли когда-нибудь окончательно мужские ценности (эта тема заслуживает отдельной книги), но сейчас самое время вспомнить о них,

Итак, произнеся вышеприведенную фразу: «Да, конечно же, будем рады, приходите, пожалуйста», ты добавляешь к ней следующую: «Только мы не можем предложить ничего особенного, у нас здесь царит хаос, разве что чашечка кофе как-нибудь найдется. И вообще приходите в плаще, просто сил не хватает на мытье и уборку».

В ответ ты услышишь примерно следующее: «И не надо! Еще не хватало вам заниматься уборкой и угощением! Разве это сейчас главное? Нет, нет! Мы сами захватим что-нибудь вкусненькое, так что не ломайте над этим голову! Мы хотим вместе с вами как-то отметить это событие».

Ты понял? Сейчас все вокруг хотят сделать вам что-то приятное, столько людей хотят чем-нибудь помочь, что хоть садись и отдыхай! Твой лозунг: когда дают, бери! И пусть себе клубится туман.

И вот они приходят: «Надо же, ребеночек такой красавчик, каких свет не видывал! Такая душечка! И до чего же похож на папочку, а уж на мамочку-то как похож! И глазки такие умненькие!» Ты

понимаешь, что все это совершенная чепуха, что они преувеличивают, и нельзя относиться к этому серьезно, они же ведут себя, как политики во время предвыборной борьбы. И тем не менее, это именно то, что тебе хочется услышать. Да, да, именно это, давайте ЕЩЕ, ЕЩЕ! На самом деле личико у него красное, как пожарная машина, жидкие волосенки топорщатся, глазенки мутные и нос кнопкой, и все равно, такой красавчик!

Так что принимай похвалы, папаша, поскольку именно сейчас настало для этого время. Только признайся себе, что ты очень обидчив. Если кто-то там чего-то не скажет, если кто-то просто держится нейтрально, ты сразу начинаешь выискивать какой-то подвох. Как же так, мол? Что там нехорошо в моем ребенке? Может быть, кому-то в нем что-то не понравилось, а?

Когда нижеподписавшийся, будучи родным отцом ребенка, без должной восторженности позволил себе высказаться по поводу своей второй дочки, что она, кажется, немного похожа на Уинстона Черчилля, мать новорожденной очень, очень обиделась. Как можно говорить, что ее ребенок похож на какого-то пузатого англичанина, некрасивого толстяка?? И очень долго она считала это высказывание (а, может быть, и по сей день считает) непозволительно наглостью.

Так что наслаждайся изливающимися на тебя потоком восторженных похвал. Несмотря на все преувеличения в них таится зерно истины, они идут из глубин, откуда бьет неиссякаемый родник. Очевидно, что в этот период тебя окружают потенциальные няньки, возможно, они уже сейчас предлагают тебе свою помощь. Некоторые, в особенности бабушки, готовы на коленях умолять тебя принять их помощь. Помни, что феномен «потенциальной няньки» представляет для тебя чрезвычайную ценность. Поэтому открывай

двери своего разгромленного дома, свое сердце и свой кофейник
для всех, кто хочет к тебе войти!

Послушай, а он вообще дышит?

Вставать среди ночи, причем по доброй воле? Просто стоять и таращиться, уставясь в одну точку как баран на новые ворота?

А как же! Именно так я и делал. И не раз, и не два. И это еще что по сравнению с другими! Я так и следил, все ли в порядке с малышом. Дышит ли он, жив ли, правильно ли он лежит, не завалился ли на бок, не слишком ли туго он запеленат и не слишком ли слабо, а вдруг матрасик из пенопласта — это опасно?

Не надо ли подложить ему подушечку? Не велико ли одеяло, а вдруг он перегреется? И как там говорили насчет того, как именно он должен лежать?

Пеленашки нескольких дней или недель от роду бывают такие крошечные. А взрослый мужик такой здоровенный и неуклюжий, и такой тревожный. Все верно, нам нипочем задом наперед топать к Северному Полюсу и всю дорогу радостно скалить зубы — подумаешь, великое дело! Или дай нам 3 тонны цемента и лопату в руки, или там отнести на шестнадцатый этаж пианино! Ошиблись домом? Подумаешь, не беда! А вот попробуй-ка отвечать за пеленашку в эти первые, решающие дни жизни! Ой-ой-ой, кто же это отвинтил головушку у нашего первенца? Она болтается на шейке, как кусок хорошо разваренной вяленой рыбы, ручки мотаются как у тряпчатого петрушки, а вот он срыгнул! Вдруг он сейчас задохнется? Что в этом случае надо делать — утирать ему рот, поддержать головой кверху или головой вниз? Ну почему люди не могут производить на свет своих отпрысков, как лошади и коровы, и овцы! Те, едва родившись, через полчаса уже сами встают на ножки. А еще через четверть часа уже ковыляют к маме и папе, тычутся мордочкой или носом, или как там у них

называется, нежно благодаря родителей за то, что те родили их на свет.

У нас не так. Вот отец и стоит над кроваткой. Кроватка крохотная. Пеленашка дышит совсем тихонько и незаметно, понял встревоженный папа, который, наострив уши, склонился так низко, что чуть не уткнулся носом в малыша. О'кэй, говорит он себе, папа ничего не проспал. Это он-то, который обыкновенно спит, как медведь в берлоге, и чуть не сразу теряет сознание, едва его голова коснется мягкой подушки. Сейчас он лежал в каких-то двух-трех метрах от кроватки новорожденного, и сна у него не было ни в одном глазу. Ну, конечно же, там все хорошо и все будет в порядке; вон, мир, можно сказать, битком набит людьми, которые благополучно выросли и ничего с ними не случилось, он так и кишит живыми примерами, своим существованием доказывающими, что все должно идти как по маслу и ничего тут нет особенного. Даже в джунглях, где на много миль кругом нет ни кроватей, ни белых халатов, ни медицинских сестер, вырастают толпы людей. Так что расслабься, говорил себе отец, лежа в кровати, посчитай овец, посчитай пеленки, которые тебе предстоит переменить: одна, две, три...

Нет, все бесполезно! Отец встает, И не один раз. Даже странно, как тихо лежит этот сверточек. Ну, зачем дышать ТАК уж незаметно? Пожалуй, было бы неплохо, если бы он хоть немножко посапывал. Ведь, кажется, малыши обычно сопят? Остороженько потрогал нежную кожу. Слава богу, теплая... И тут я впервые в жизни задумался над тем, сколько времени требуется, чтобы человеческое тело остыло: как будто бы после того как...

Нет, лапа не спятил окончательно. Как ни странно, иногда полезно вот так постоять. Ерунда, конечно! Но ты почему-то чувствуешь себя более активным, более готовым к неожиданностям, ког-

да стоишь на ногах, вот так, среди ночи. Тут отец снова прилег отдохнуть.

И проспал, пока не проснулся младенец. Малыш сообщил отцу, что не только дышит, но дышит очень громко, слишком громко.

О том, чтобы поспать, теперь можно только мечтать. Затуманенное от постоянной бессонницы сознание встречается не только у кормилиц и кормящих матерей, иногда оно охватывает и отцовский мозг, забираясь в каждую извилину. И тут он начинает задаваться мучительным вопросом: почему это отцы ходят на работу? А точнее говоря, зачем они в эти первые дни, сразу после появления новорожденного, вылезают из дома и, появляясь там, где люди действительно заняты делом, изображают присутствие на рабочем месте?

В ту ночь отец, встретясь глазами с матерью младенца, как-то выдавил из себя усталую улыбку и, как помнится, получил такую же в ответ, Улыбался и младенец, не подозревавший о своей роли в развернувшейся драме.

Отсюда следует мораль: не забывай отдыхать! Ты можешь встать, проверить, как он дышит и все ли в порядке. Относись серьезно к тому, что младенцы действительно иногда могут задохнуться во сне, поэтому выполняй рекомендации специалистов. А потом успокойся и отдохни!

Жизнь в тумане

Как уже было сказано, день и ночь сейчас смешались, потому что у тебя в доме поселилась торпеда — очаровательная, крошечная торпеда со сморщенным личиком, способная взорвать нормальный ритм твоей жизни, перевернув ее вверх тормашками.

Сначала тебе не верится, что такое возможно. Такой кроха? И два здоровых взрослых человека? Не может быть, чтобы они вдвоем не справились! У мамы полная грудь молока и несколько месяцев отпуска, у папы есть свободные дни, у него хороший сон (на счет сна см. предыдущую главу!) и все в порядке с мотивацией, так что он всегда может подменить мать.

Все верно. Бывает, что все идет отлично, У некоторых людей рождаются идеальные дети. Дети, которые только и мечтают проспать подряд положенные двенадцать часов. Едва вернувшись из родильного отделения, они сразу же принимаются спать с 21 часа до 9 часов утра. А потом улыбаются беззубым ротиком с 9-ти до 21-го, делая несколько раз в день небольшие перерывы, для

того чтобы еще немножко поспать. И все катится гладко, как по шелку.

Ну а тот отец, о котором мы ведем рассказ, прошел этот путь, словно ступая босиком по колючей проволоке и битому стеклу.

Наследный принц не желал спать. Во всяком случае, он не желал спать тогда, когда хотели мы. А когда спал, то часто просыпался, причем, как нам казалось, даже слишком часто. Результат не заставил себя долго ждать, все шло так, как и должно было идти. Сравнительно скоро отец стал заметно походить на Ричарда Никсона, каким тот выглядел, покидая Белый Дом после уотергейтского скандала, когда жизнерадостная улыбка и победоносный жест, изображающий букву V, получались у него на редкость вялыми и неубедительными.

Многие, наверное, задумывались над тем, отчего все так странно устроено, что люди добрую треть своей жизни должны проводить в постели. Отец больше не удивляется и не видит в этом ничего странного. Напротив, он теперь рад без памяти всякий раз, когда ему удастся спокойно проспать до утра, ни разу не вставая. Потому что альтернатива этому — штука мало приятная. Выглядит это примерно так:

23.00. Чадо укладывают спать. 01.00 ч. Чадо проснулось. Подымает крик. Ему дают грудь. Еще покричало. В 01.33 ч. засыпает. В 03,33 ч. чадо просыпается. Орет. Ему дают грудь. Оно отказывается. Опять кричит. В конце концов берет грудь. Кричит снова. Его берут на руки и носят взад и вперед, ритмическое покачивание во время ходьбы, говорят, действует успокоительно. Кроме того, меняется давление в животике. Его снова кладут в постель. Оно засыпает. 05.10 ч. Чадо вновь проснулось. Кричит. Получает грудь.

Его берут на руки, ходят с ним по комнате. Назад в кроватку. Оно снова кричит. Вновь хождение. Назад в кроватку, орет. Вновь хождение, дооолго-доолго.

Дело кончается тем, что у папы и мамы опускаются руки. (NB. Специалист по детскому сну — а есть и такие — вероятно, нахмурится, прочитав это описание, и скажет, что сон во многом зависит от привычек, от твердого распорядка. Если проблема сна окончательно вышла из-под контроля, можно обратиться в диспансер и через него связаться со специалистами, очень многие получили там действенную помощь). День, начатый приблизительно в 5.10 утра, получается очень насыщенным в смысле часов, проведенных в состоянии бодрствования. Но если ты перед тем проспал с перерывами только 2,5 часа, то считай, что он изначально пошел наперекосяк.

Для людей молодых, здоровых и полных сил это, казалось бы, не такая уж проблема. Но когда то же самое продолжается неде-

лю, затем вторую и так далее и тянется вот уже второй месяц, тогда положение становится — как бы это сказать — пожалуй что напряженным. Я сам долгое, долгое время проходил так, нося наследника на согнутой руке, так что его головка помещалась в моем локтевом сгибе, а ножки я прижимал к своему животу, то есть я держал его привычным для мужчин образом, словно большой мяч. Там он чувствовал себя лучше всего, когда моя рука прижимала его распираемое беспокойными газами тельце, надеюсь, что ласково. Вообще-то мне кажется, что ему этот мир представлялся очень неласковым, и он обрушивал на нас эти вопли, давая выход своей боли и злости. Как хорошо, что у него такие хорошенькие пальчики на ножках, думал отец, вышагивая взад и вперед, взад и вперед по комнате. Ну, до чего же хорошенькие пальчики! Никогда бы не подумал, до чего они хорошенькие у малышей, такие нежные, и пахнет от них хорошо, и откуда только такие берутся! И так далее. Из всех наших бесконечных хождений с укачиванием отцу больше всего запомнились эти мысли. Задним числом становится понятно, что для отца это было стратегией выживания. Не посещало ли меня иногда желание швырнуть эту неумолкающую сирену об стенку? Да, было и такое. Но, конечно, не всерьез. Отец был близок к отчаянию, но все же НЕ ДО ТАКОЙ СТЕПЕНИ. Отец очень вынослив, мера его терпения велика.

Но мы бродили в тумане, где-то в его глубинах нога за ногу плелся отец. Рука об руку с матерью. И это было нашей оплошностью. Да, да, в этом надо сознаться — мы допустили большую оплошность. На словах это звучит красиво, когда люди берут за принцип делить все трудности. К тому же это было так по-семейному и многому нас научило. Вместе вы узнаете много нового о человечке на первых порах жизни и о том, как надо с ним обращаться

ся. Но очень скоро мы оба почувствовали, что веки у нас точно налились свинцом. Пришла усталость. Слишком часто мы вместе стояли над кроватью, вместе слушали рев, от которого все звенело вокруг, вместе терпели то, что вытворял наследничек с нашими барабанными перепонками, вместе не высыпались. Когда он оказывался в нашей постели — а такое бывало нередко, — там происходили всякие неожиданности, тут уж всем троим становилось не до сна. Такая солидарность — настоящая глупость. Когда все войдет в нормальную колею, делите себе на здоровье общие радости. Но пока дело не наладилось и не вошло в нормальную колею, а зачастую все еще долго идет вкривь и вкось (причем для этого существует богатейший спектр всевозможных вариаций!), то тут следует найти соответствующий подход, как это называется у наших политиков.

Необязательно придумывать что-то сложное. Достаточно, например, заключить простое и удобное соглашение, вроде того, что «Сейчас я беру на себя семь часов, а следующие семь — ты». Возможно, это и не слишком приятно, и провести семь часов в одиночестве, взяв на себя всю ответственность в качестве и.о. директора, значит примерно то же, что кататься на велосипеде без руля. Возможно, родители договорятся по очереди спать на матрасе в

детской комнате; возможно, если только позволяют квартирные условия, они будут по очереди проводить ночь в отдельной спальне. Не будьте романтиками, будьте прагматиками и думайте об удобствах. Бессонница — это кратчайший путь к тому, чтобы потерять спортивную форму и превратиться в трясущуюся развалину, чего любым способом следует избегать. Возможность запереть дверь и закрыть глаза относится к числу основополагающих прав человека; даже странно, что оно еще не значится в международных соглашениях; наверное, это произошло по чистому недосмотру.

Так что же — одни сплошные хлопоты? Крик, рев, кашки, бессонные ночи? Вовсе нет! Есть в этом и совсем другое, разумеется, есть! И тут будет уместно воздать хвалу кормящей груди, этой гениальной системе. И воздать хвалу радости.

Похвала материнской груди (и отцу с бутылочкой)

Кажется, нет ничего необычного в том, чтобы мужчина восхищался женской грудью, некоторых она и вовсе приводит в неописуемый восторг. Но кому-то, может быть, покажется неожиданным то, что мужчина восхваляет грудь не только с точки зрения ее чувственной прелести. Однако такое уже случалось, причем делалось это даже в поэтической форме. И эта поэтическая хвала принадлежит перу нашего известного критика социальных пороков Йенса Бьёрнебу. Так что он был не только ниспровергателем, но еще и чувствительным человеком и восторженным папой. Это стихотворение называется «Сестры» и написано наверняка вскоре после рождения ребенка. Вот оно:

Новорожденная девочка и мать .
Розовый куст рядом с розовым кустом
На одной чудесной земле.
Разве это не чудо!

И если некогда подышать
Свежим воздухом сада,
То в доме дышу я вечно-весенним благоуханием
Грудного младенца и женщины.

Вечность млечного покоя,
Новорожденная девочка и мать.
Они же обе — как две сестры,
Одна маленькая, другая большая!

Из сб. «Пепел, ветер и земля»

Правда же, хорошо? И вот — к этой действительности ты теперь стал причастен. Ибо посреди детского крика, страхов и недосыпа есть еще и «вечность млечного покоя». И вряд ли найдется место, откуда открывалась бы более прекрасная перспектива, чем отсюда, где твоя новорожденная кровиночка сосет теплую грудь, полную молока. Перед такой тотальной гармонией и благодным покоем, где почти стерта грань между кормлением и сном, где царит сплошное наслаждение, отец замирает, как зачарованный, чуть ли не с раскрытым ртом. Может быть, при виде этого зрелища, как крошечный ребенок упивается дарами природы, повинуюсь столь первозданному и бесспорному инстинкту, перед нами приоткрывается смысл жизни?

И найдется ли на свете изобретение, сравнимое по гениальности с материнской грудью? Где еще человечество видело более

совершенную конструкцию? В результате проведенного однажды опроса оказалось, что большинством голосов на первое место вышло то ли электричество, то ли колесо, точно не помню. Но при всем уважении к господину Эдисону и норвежской энергосистеме и при всей благодарности, которую мы испытываем к изобретателю колеса, мы голосуем за грудь. А как еще можно отнестись к нижеприведенным свойствам: самонаполняемость, постоянно сохраняемый правильный температурный режим, неограниченная мобильность, мягкость, привлекательный вид, доступность в любое время, необыкновенная питательность продукта. То есть само совершенство. И одновременно жизненная необходимость.

Всю гениальность этой конструкции ты — а вернее, вы оба — сможете оценить, когда придется без нее обходиться. А это обязательно случается, и мы уже затрагивали эту тему. В старину ничего такого не бывало, тогда симбиоз матери и ребенка носил, как нам рассказывали, тотальный характер. Но современные

женщины ходят на праздники, на концерты, им нужно то в кино, то на семинар. И тут не позвонишь по телефону, чтобы тебе срочно прислали грудного молока. Отец и не пытался никогда искать такую помощь; ее можно получить, но она не предназначена для экстренных случаев. А нанимать постоянную кормилицу тоже не станешь, это давно вышло из моды. Сейчас вся надежда на отсасывающее устройство» на насосики, которые приводятся в действие вручную или при помощи моторчика. В принципе вроде бы просто, но на практике — не всегда. По крайней мере, у нас дома шуму было много, а толку мало. Мать громко стонала и охала. Отсасывать было трудно и больно. В основном больно. До того больно, что она бросила это дело, отсосав всего ничего. Несколько раз, когда без этого уж никак нельзя было обойтись, кое-как удавалось нацедилось побольше. Этими драгоценными каплями нужно было распорядиться бережливо, их надо было заморозить или держать в холодильнике. Затем размораживать или подогреть. А в отсутствие натурального продукта можно использовать заменители.

Разогревание молока — дело серьезное. Потому что ваше чадо слишком хорошо знает, каким должно быть молоко. У него должна быть температура 37°, а не 32° и уж никак не 41°, она должна быть в точности такой же, как всегда. В противном случае, как ты, наверное, понял, будет много шума. Так что тут начинается разогревание в теплой воде и проверка на ощупь. Когда ты наконец управился с технической стороной дела и продукт достиг оптимальной температуры, тебе предстоит осторожно переложить пеленашку и затем найти способ как-то его переохладить. Как ни хвалили мягкие функциональные резиновые изделия, резина от этого не становится кожей. Многие детишки скоро начинают в этом

разбираться интуитивно, их ротики — это очень тонкие измерительные приборы.

Так что на этом этапе опять могут возникнуть недоразумения и разногласия. Но в конечном счете они улаживаются, нам ни разу не приходилось слышать, чтобы ребенок наотрез отказался от рожка, слишком уж соблазнительно его содержимое. При всех своих недостатках рожок, тем не менее, не раз сослужил отцу хорошую службу. С бутылочкой в руке ты почти становишься для ребенка матерью в том смысле, что ребенок так же, как у нее, уютно устраивается у тебя на руках и наслаждается жизнью на полную катушку. Это вызывает приятное чувство, и ты понимаешь, что можешь справиться сам, когда мать покидает гнездо. Такой вот небольшой парадокс — рожок укрепляет семью тем, что дает возможность матери отлучиться из дома. После некоторой тренировки эти часы даже могут стать для отца маленькими праздниками. А если тебя (или ребенка) одолеет нетерпение, вы все же разделяете одно и то же чувство, мечтая о чем-то молочном и теплом.

Хорошо было бы, если бы существовала такая же гениальная выводящая система. Но тут наш Господь чего-то не доработал, ибо для этого дела мы так и не придумали никакого другого приспособления, кроме пресловутых рукотворных пеленок. Впрочем, пеленки не так уж страшны, как гласит молва. Очень многие мужчины заглазно считают пеленки изобретением дьявола, с которым никому не хочется иметь дела. Но тут только стоит однажды приложить руки (закатав рукава, конечно), и после нескольких попыток ты овладеешь нужными приемами. Раз ты умеешь мыться сам, то вымоешь как-нибудь и наследника. Тем более, что совсем маленькие младенцы спокойно лежат на пеленальном столике, так что тебе сподручно с ними действовать. Способность переворачиваться на

животик вырабатывается немного позднее, обыкновенно месяцев через шесть (переворот с живота на спинку они начинают выполнять приблизительно на полтора месяца раньше). Прежде чем начать переворачиваться, они машут ручками и ножками, брыкаются так, что возможны самые драматические последствия. Поэтому сразу приучи себя осторожно придерживать ладонью лежащего ребенка, так как падение с пеленального столика крайне опасно. Вот случай, когда тебе есть о чем тревожиться.

А грудным кормлением любуйся в свое удовольствие. От него даже не бывает никакой пачкотни, если не считать срыгивания, которое происходит после. Однако эта радость не долговечна. Одна жизнерадостная норвежская писательница кормила своих детей грудью вплоть до школьного возраста, но этот случай, определенно, представляет собой редкое исключение. Большинство женщин отлучают детей от груди через несколько месяцев, причем это связано также с постепенным приучением ребенка к нормальному питанию. Можно ли отнести к нему кашу, вопрос, конечно, спорный, однако скоро она войдет в твою жизнь. Каша отнимает много времени и оставляет стойкие узоры на полу, стенах и потолке. А впереди маячат уже жидкие овощные пюре, аппетитные смеси из печенки с морковкой, протертые бананы и тому подобные изыски.

«Вечность млечного покоя», к сожалению, длится не вечно.

Ассистент или начальник?

Ну а мы? Что мы можем предложить? Чем мы можем убажить плачущего ребенка? Все, чем мы можем похвастаться, это плоская поверхность, оснащенная чем-то вроде кнопок, зачастую заросшая же-

сткими черными волосами; при взгляде на нее не подлежит никакому сомнению, что эти штучки совсем не похожи на настоящую грудь. Этот банальный факт лежит в основе всего, что сейчас определяет твою жизнь. Ладно! Мы и детей не рожаем, но это в данном случае уже пройденный этап, да новорожденным младенцам никакого дела нет до того, что там у взрослых внизу, для них важна грудь.

А грудь, как известно, есть только у мамы. Ребенок весь нацелен на мать, как на центр мишени, мать — это десять очков. А отец... Может быть, отец — это вроде штатива мишени? Чистый ноль? Или, на худой конец, одно очко? И ему, скорее всего, нужно здорово потрудиться, чтобы поднять свою ценность до трех или до четырех очков.

Если посмотреть на вещи с грубой прямоотой, то в нашем, мужском, участии нет никакой необходимости после того, как семя попало на место. Немало найдется женщин, которые вынашивали и воспитывали своих детей весьма далеко от тех мест, где находится первоначальный хозяин семенной клетки, и вполне благополучно выживали в этих обстоятельствах. На том, что некоторые представители сильного пола очень хорошо умеют лежать на диване и ничего не слышать или шесть дней в неделю пропадать на работе с 07 до 22 часов, так что в доме их присутствие почти неощутимо, мы тут не будем подробно останавливаться. Мы будем исходить из того, что 1) ты стал отцом; 2) ты присутствуешь в доме; 3) ты хочешь извлечь из сложившейся ситуации максимум хорошего; 4) ты хочешь познакомиться со своим отпрыском.

С пунктом первым все в порядке, с этим вопросом все вроде бы ясно. Пункт 2 требует больше внимания. Некоторые мужчины несмотря ни на что все равно отправляются куда-то, например, в поход по Гренландии или к Южному Полюсу, раз уж «так было за-

планировано», они довольствуются тем, чтобы выполнять свою отцовскую роль заочно, по спутниковому телефону. Некоторые выбирают для этого Нью-Йорк и мобильный телефон, они радостно подхватили лозунг «качество времени», напрочь отменяя его количество. Но даже такие мужья, чьи жены совсем не похожи на Гру Харлем Брюндтланд, которая, несмотря на рождение ребенка, сдает экзамены и занимает руководящий партийный пост, иногда легкомысленно относятся к вопросу о своей доле ответственности и к своему участию в воспитании ребенка. Для большинства же из нас, причем для огромного большинства, вопрос стоит так: твое присутствие желательно и, в общем-то, просто необходимо.

Потому что женщина, которая сейчас крутится у тебя дома, еле таская ноги, наверняка совершенно измотана. Девять месяцев подряд она таскала на себе груз, она еще не опомнилась от мучительных родов, ее разрезали и зашивали. Вдобавок она не уверена в себе. Научиться материнству, как и отцовству, на курсах можно только в ограниченной степени. Так что и для того, кто не может заменить кормящую мать, работы здесь непочатый край. Ты можешь ходить в магазин (заодно купишь и пива), можешь мыть посуду (и при этом смотри себе на здоровье соревнования в Лиге Чемпионов), можешь постирать и помыть (и машину, пожалуйста, тоже, если хочешь). Можешь менять пеленки — как уже сказано, это совсем не такая уж грязная работа, как ты думал. Пока человек питается исключительно материнским молоком, все, что потом выходит обратно, не то чтобы совсем не пахнет, но пахнет, на удивление, сносно. Потом насчет этого становится похуже.

Сказать по правде, от многого ты предпочел бы уклониться. Если твой дед, а возможно, и твой отец знали про пеленки только понаслышке и никогда не опускались до такого бабского занятия,

как прогулка с коляской, то нынче этот старый порядок сильно расшатался. Современные женщины хорошо знают свои права и своих мужей. Так что берись за дело и трудись на равных. Но, как ни странно, самую главную работу ты можешь выполнять хоть сидя, хоть лежа, вообще в любой позиции. Ведь самое ценное твое свойство заключается в том, чтобы быть рядом. Ты — партнер, собеседник, тот человек, с которым мать может поделиться чем угодно, с ним она делится тысячью мелочей, крохотными, но важными вопросами, которые день-деньской мельтешат перед ней.

«Как ты думаешь, ему хватит сосать?» «Он уже все отрыгнул или нет, как по-твоему?» «Что-то она странно поджимает ножки. Как ты считаешь, это нормально?» «Господи, как же он разоспался! Может быть, лучше его разбудить, как ты думаешь?» И, разумеется, этот: «Подержи его теперь ты. Я уже как выжатый лимон! Я просто не могу больше!»

И вот тут важно, чтобы ты был рядом. Ты должен отвечать, брать его на руки, обсуждать, высказывать свое мнение, принимать участие во всех этих важных мелочах. Может быть, ты должен называться советчиком? Ведь делать все самой — это еще не самое худшее, как-никак малыш все-таки спит днем довольно много, хуже всего, когда тебе не с кем посоветоваться. А уж как советникам нам, то есть тем, кто может похвастаться волосатой грудью, наверное, просто нет равных. Мы же такие практичные, такие невозмутимые рационалисты, так ориентированы в своем поведении на принятие решений, мы же и столяры, и плотники, такие сильные мужики! Как раз полная противоположность непрактичным, истеричным женщинам, переполненным иррациональными эмоциями, всякими странными идеями, в которых главенствует неуправляемое биологическое начало.

Кроме того, они совершенно неспособны разобрать детскую коляску и засунуть ее в крошечный «фиат». Так что ты купаешься в лучах славы — феноменальный умелец, молчаливый советчик, ты всегда — надежная опора, невозмутимый отец.

И, наконец, ты просто можешь быть самим собой. Новоиспеченным отцом, которому приятно понежничать с маленьким наследником, отцом, который до дрожи гордится собой, который ощутил эту странную штуку, называемую биологическим родством и связью поколений. Ведь мы, конечно же, стали чувствовать нежность. До сих пор мы были удалцами, совершенно чуждыми сантиментов, и чужие ребятишки для нас были так, ерунда, какие-то неинтересные существа, которые только и умеют, что вышибать мячом стекла в соседских окнах. Когда речь заходила о доме и семье, о воспитании детей и кухне, мы и не слушали, мы были гораздо выше этого. Но вот стоило нам самим обзавестись малюткой-

наследником, и что мы видим? Тут гора могучих мускулов превращается в мягкий силикон и начинает сюсюкать и делать младенцу козу, щекотать его и приговаривать: «И где у нас тут папочкино сокровище? Вот оно! Гули-гули-гули, тю-тю-тю! Ах ты, шалунишка ты эдакий? И что это с нами? Срыгнул, маленький, прямо на папину новую майку с эмблемой Харли-Дэвидсона? Тю-тю-тю, ни-ни так делать, ни-ни, радость моя! Легче стало, да? Выплюнул гадость? Ммм, моя крошка!»

И так далее, и так далее! На первых порах, проводя время в детской своего ребенка, ты получаешь замечательную возможность познакомиться с новым членом семьи. То же самое справедливо и для него. Хотя ты, такой как есть — бородатый и шершавый, со своим нечистым дыханием и задубелой кожей, конечно, далеко не подарочек и не идешь ни в какое сравнение с шелковистой грудью матери, но все-таки попытаться надо.

Правда, тут придется продвигаться вперед маленькими шажками. Сегодня пеленашка может зареветь при звуке твоего густого голоса, а завтра при виде твоего обветренного лица он может вдруг широко заулыбаться беззубым ротиком. При одном воспоминании о такой улыбке взрослый мужик способен растрогаться до слез.

Ассистент или начальник — так гласил лихой заголовок с вопросительным знаком на конце. Но ты над этим особо не задумывайся! Вряд ли ты станешь до конца либо тем, либо другим. Но если ты будешь побольше рядом, то сможешь претендовать на второе звание. Для тех, у кого нет груди, все-таки есть надежда.

Еще
немного
спустя...

Из человека в родителя, или О чем мы там до сих пор говорили?

Как уже сказано, произошло событие. Что-то такое совершается при первом крике ребенка, когда он вступает в этот мир. Совершается в самый момент рождения и в последующие дни, недели, месяцы. Потихоньку-полегоньку вы неотвратимо превращаетесь из людей в родителей. Незаметно интерес к внешней политике сменяется интересом к детским звукам, интерес к кино — интересом к гулюканью. Не обязательно по нашей доброй воле и далеко не всегда сознательно, однако что-то такое происходит. Здоровье младенца становится для нас более важно, чем вопрос о положении в Европейском Союзе, корь важнее, чем даже процентные ставки. И так далее, в том же духе.

Отчетливее всего эти изменения проявляются в отношениях между супругами или сожителями. У них обыкновенно есть разные темы для разговора, вещи, которые они хотят выяснить при свиданиях (то есть до того, как поженятся) и в последующее время. Кто-то мечтает о путешествиях по всему свету, кто-то, может быть, хочет пройти пешком от Спитерстюлена до Лейрвасбю, некоторые пары обсуждают последние фильмы, которые они видели, причем, как правило, за рюмочкой (или за несколькими рюмочками) красного вина. А утром они спят сколько захочется, а потом долго и с удовольствием завтракают. Так вот: это отошло в прошлое.

Вскоре после появления в доме ребенка один из супругов, внезапно вздрогнув, пристально смотрит на другого и растерянно спрашивает:

— Скажи-ка, о чем это мы с тобой тогда разговаривали, до того, как появился Андерс?

Другой с таким же удивлением во взгляде говорит:

— О чем это ты? Ах, до того, как появился Андерс! По-моему, мы тогда приводили в порядок детскую. Так ведь, кажется? И твоя мама подарила нам много детских вещичек, верно?

Час спустя, в супружеской постели, когда они лежат бок о бок, вдруг раздается эротическое высказывание:

— Слушай, ты помнишь, как Андерс все не мог правильно засунуть в рот соску? Какая прелесть этот малыш!

На что второй блаженно улыбается, мычит что-то невнятное... И засыпает.

Итак, у родителей в необычайной степени развивается способность разговаривать о своем ребенке. Если исключить эту тему (с подпунктами: принести — унести, достать — убрать, помыть, перепеленать, унять рев, убаюкать), то в норвежском доме воцарится полная тишина. Разумеется, иногда мы заговариваем и на другие темы, все-таки мы не полностью переменялись, но тут фразы становятся обрывочными, и для таких разговоров характерны затянувшиеся паузы.

Когда встречаются две семьи с маленькими детьми, обсуждение этой темы вообще превращается в какую-то вакханалию. Родителей сближают общие интересы, и каждому есть что сказать по этому поводу, ведь за короткое время мы все глубоко изучили этот предмет. Когда вас объединяет одинаковый опыт и у всех голова забита такими вещами, как кормление, текущие носы и пеленки, между вами без труда устанавливается взаимопонимание (причем даже с такими собеседниками, до которых вы при других обстоятельствах никогда бы не снизошли). Часто все это происходит под

аккомпанемент громких воплей младшего поколения, что придает увлеченным родителям еще лишнего огоньку. Естественно, что родителям это НЕОБХОДИМО. В них живет такая неутолимая потребность поделиться своим опытом, что они напоминают паровой котел, который взорвется, если время от времени не выпускать из него пар. И в таком случае самое лучшее, что только можно придумать, это встречи с единомышленниками, так как тут нижний порог допустимых для обсуждения мелочей предельно опущен, так что он почти неразличим невооруженным глазом. Семьи, где растут младенцы, вряд ли способны одарить мир новыми открытиями в области экзистенциальных проблем или философскими теориями, зато мы отлично разбираемся в сосках и режиме детского сна.

Не забудь, что когда ты и твоё маленькое семейство оказываетесь в непосредственной близости от тех представителей старшего, младшего или вашего поколения, которые не имеют детей, у вас могут возникнуть проблемы. Их сторонний взгляд не заинтересует ни температурный график, ни ползунки, так что они очень скоро перестанут вас слушать. Может быть, они вообще не настроены вас слушать, так как имеют определенные убеждения (т.е. предрассудки) относи-

тельно умственных способностей родителей, имеющих новорожденных детей. Они уверены, что мозги у нас величиной с грецкий орех и вмещают одни лишь мысли о собственном отпрыске. Это, конечно же, несправедливо, на самом деле мы еще не забыли, что такое озоновая дыра и что Томас Алсгор¹ прославился не в барьерном беге. В подобном социальном окружении нужно быть предельно осторожным, в качестве наиболее общей рекомендации можно предложить одно: когда ваши собеседники начинают выказывать признаки усталости, кто-то вдруг вспоминает, что ему пора уходить, а большинство присутствующих встанут из-за стола, чтобы потанцевать, это значит, что вам пора проявить чувство такта. На тот непростой мир, в котором мы живем, можно взглянуть под разным углом зрения, даже если в данный момент такая мысль может показаться вам неубедительной.

С другой стороны, даже у самой поглощенной своим материнским долгом матери и самого гордого отца случаются моменты, когда они вместо чувства долга и гордости чувствуют, что все это им порядком таки надоело. Один ребенок или несколько ребятешек очень быстро могут целиком заполнить всю твою жизнь, причем внезапность этих драматических перемен застала тебя врасплох. Если кого-то из старых друзей угораздит позвонить именно в такой момент, то он или она, едва успев ответить на звонок, сразу кричит: «Да! Да! Конечно! Через полчаса? Договорились!»

И тут вдруг откуда ни возьмись к нам возвращается способность разговаривать как все. Оказывается, что мы можем по тридцать-сорок минут и дольше вести себя как нормальные люди, интересующиеся спортом и общественными проблемами, и даже мечтать о путешествиях: «Острова Фиджи? Здорово!»

¹ Томас Алсгор — известный норвежский лыжник

Конечно, мы при этом думаем, что нам никогда уже не бывать на островах Фиджи, нас даже не тянет съездить в Тёнсберг¹ — если ехать всей семьей, это требует тщательных приготовлений и сборов, так что по сути дела это сплошные хлопоты. Теперь потребуется некоторое время, прежде чем мы снова поймем, что мир по-прежнему расстилается перед нами и можно ехать куда захочешь, и прежде чем до нас дойдет, что с малышами очень легко поехать в путешествие, что в первые годы это гораздо легче сделать, чем будет уже в скором времени, когда они пойдут в норвежскую школу, где царит уже другой порядок.

Но, несомненно, нам полезно иногда выбраться из родного гнезда и поговорить о чем-то еще, кроме наших детей. Оказывается, мы еще не забыли, как это делается, и после первых неуверенных попыток вдруг замечаем, что нам это по-прежнему нравится и у нас все прекрасно получается. Когда мы, веселые и довольные, возвращаемся домой из бездетного и увлекательного мира с мыс-

¹ Тенсберг — старейший город в Норвегии, основан около 871 г., известен своими историческими памятниками

лю, что неплохо там провели время, то очень может случиться, что мы напрямик потопаем в комнату, где спит малыш, заглянем к нему в кроватку и нежно погладим его по крошечной головке. Мы же с ним несколько часов не видались!

Мама и папа или любовники?

Странный вопрос! Конечно же, мы должны быть любовниками! А кто же мы еще! Любовь руководила нами в выборе партнера, любовь привела к рождению ребенка. Конечно же, мы любовники, какие тут вопросы! И вот теперь любовники стали еще и родителями, все ясно и очень хорошо.

Все так. Но хорошо-то хорошо, да иногда бывает и не так уж гладно. Если раньше путь друг к другу представлял собой прямую линию, то теперь вдруг она переломилась посередине углом. И теперь путь перестал быть прямым, между вами встало третье лицо. Так вот, будь повнимательней, чтобы не напороться на этот угол. Смотри в оба, чтобы мама, (а с другой стороны, папа) не потерялись в хлопотах за горами пеленок и варкой каши.

Грустное дело — читать нашу норвежскую статистику разводов. Люди разбегаются в бешеном темпе. (Самое лучшее место с точки зрения прочности брака — это какой-нибудь приморский городишко в Ругаланне, однако решение обосноваться там многим из нас покажется надуманным и непрактичным). Так что, став любовниками, не надо принимать эти отношения за нечто само собой разумеющееся, установленное раз и навсегда, их надо поддерживать, холить и лелеять. Это касается в частности и свежеиспеченных родителей. Как свежеиспеченные родители мы полны луче-

зарных надежд, но именно нам грозит опасность потерять друг друга из вида: «Ой, кто это? Откуда взялась эта измученная работой женщина с бутылочкой в руках?» Вы готовы до упаду плясать вокруг малыша, осыпая его ласками, в то время как вашему партнеру не перепадает ни одной.

Если бы только это было возможно, мы бы с радостью прямо сейчас сделали все, чтобы оставить без работы всех консультантов по супружеским отношениям. Но, к сожалению, единственно правильного совета не существует. И так, к только что высказанному пожеланию холить и лелеять ваши отношения следует добавить, что нужно сознательно уделять внимание друг другу. Может быть, когда твой отпрыск вконец расколотит свою погремушку и ему потребуется новая, ты заодно и его маме подаришь хотя бы одну розочку? А папе, может быть, стоит подарить новую дрель, бутылку шампанского? Небольшой знак внимания может иметь оглушительный успех. Можно это, а можно просто поцеловать, погладить, обнять, и это будет самый тонкий подход

Кроме этого, папа и мама должны выкраивать для себя хоть часок взрослого времени. Часок, когда любовникам не нужно думать ни о чем постороннем. У кого-то это получится и по будням, если у их наследника хороший сон. Но в любом случае приходящие няни, которые посидят с ребенком, очень способствуют поддержанию нормальных отношений в семье. Свободный от родительских обязанностей вечерок, а то и целая ночь — это же о-ля-ля! Или укатить вдвоем на выходные в Дрёбак, Лондон или Свольвер — это же здорово!

Итак, повторим еще раз: приходящая няня — это бесценное существо. Поэтому коллекционируй их, береги их, обнимай и целуй в щечку! Иногда от них зависит, чтобы полное уныние сменилось ликующей радостью.

Отсюда мораль: делите друг с другом заботы о ребенке и делите заботы друг о друге. Легче, конечно, наслаждаться свободными часами по очереди, когда один остается дома, а другой уходит проветриться, но это, похоже, все и без советов знают. Согласно наблюдениям представителей органов здравоохранения, которые ближе всего знакомы с жизнью молодых семей, норвежский дом выглядит так, словно там установлена вертящаяся дверь. Папаша и мамаша то и дело вылетают на улицу и влетают обратно, как эстафетную палочку передавая друг другу Фредрика или Ингрид, или Мариуса, то есть ребенка. Иногда они бегают на работу, иногда по другим делам, иногда просто посмотреть на окружающий мир. Но как бы там ни было, все равно это слишком, как считают

специалисты. Чего доброго ребенок начнет пугаться, увидя дома сразу обоих родителей.

Работа, друзья, семья, прогулки и выход в свет — все это важно и нужно. Но еще важнее, наверное, уделить особенное внимание матери (и отцу) ребенка, его единственным родителям! В отличие от друзей, новых родителей не заведешь, во всяком случае, настоящих. Так что загляни-ка за гору пеленок, ведь за ней прячется не только мать ребенка, а еще и твоя любимая женщина!

Праздник? Мда...

Как известно, просто валяться, уставясь в потолок, в то время как жизнь день за днем проходит мимо, занятие тоскливое. С ребенком в доме вам это уже не грозит. Одно из основных преимуществ, которое дает вам присутствие малыша, состоит в том, что вы полностью используете дневное время. Младенцев, которые любили бы подольше поспать, не существует на свете, такие либо еще не родились, либо живут в каких-нибудь дальних странах.

А когда они не спят, то и родителям спать не полагается. В этом вопросе у младенцев обнаруживается врожденное чувство справедливости. В то же время они каким-то таинственным образом умеют отличать выходные дни от будних. Желая получше использовать выходной день, твой отпрыск просыпается примерно на полчаса раньше обычного. А коли проснулся сынок (или дочка), приходится просыпаться и отцу. Как приятно, проведя вечерок с друзьями за бутылочкой вина и заснув в 02.30, проснуться в воскресенье, услышав стартовый выстрел в 05.45! А вот и я, папочка, с добрым утром!

Некоторые женщины (вообще говоря, даже очень многие, как ты узнаешь, если проверишь свое окружение) утверждают, что у мужчин с рождения уши заткнуты ватой и вдобавок непробиваемая совесть. Они полагают, что эти волосатые существа, то есть мы, только переворачиваются на другой бок, натягивают перину на голову и продолжают храпеть, не приходя в сознание. Так оно, в общем-то, и есть. Наши довольно небрежно проведенные изыскания позволили прийти к следующему выводу: слуховой аппарат мужчины не настроен на детскую частоту. Наша конструкция как была, так и остается рассчитанной на те условия жизни, которые существовали в древности, когда бушевали метели и гремели грозы. равноправие слишком новое явление, оно не успело еще привести к физическим изменениям в организме. Старина Дарвин, наверное, согласился бы с этим выводом, но нам от этого не легче, ничуть не легче.

Женщины, напротив, просыпаются моментально, как будто щелкнули выключатель, когда ребенок, спящий за двумя дверьми, еще только собрался намочить свои пеленки. Они спят так чутко, так чутко, и сутки напролет ни на минуту не забывают о своих материнских обязанностях.

К сожалению, в нынешние времена равноправия трудно рассчитывать на уважительное отношение к такой особенности мужского склада, как упомянутая тугоухость. Такие реплики, как, например: «Кажется, это и твой ребенок тоже?» или «Долго мне еще любоваться на твою спину? Или, может быть, простыня клеем намазана?» можно услышать в каждой норвежской семье. Так что нам, мужикам, со стыдом приходится просыпаться и вставать.

Делать нечего, мы поднимаемся ни свет ни заря, да еще в воскресенье, и что уж там скрывать — случается, что нас посещают

черные мысли о спутнице жизни, а бывает, и о малыше. Но вслух мы медовым голосом произносим: «Ну, давай, иди к папочке!», чтобы выходной день стал радостным. Ах, как это хорошо — общаться со стремящимся к контакту малышом, вот только время выбрано немного неподходящее. По радио идет повторение передачи «Такова жизнь», вообще-то сейчас самый удобный момент для взрослого родителя проявить творческую инициативу в общении с маленьким.

Но вот проходит час, затем второй, и родитель давно уже начал задумываться, зачем он выбрал себе такую жизнь, ведь, действительно, сам выбрал. И родитель уже думает, что следующего часа он просто не переживет, но потом, глядишь, и этот пережил. Затем он задается вопросом, с какого возраста дети начинают так долго спать по утрам, что их приходится силком вытаскивать из постели. Но до этих времен еще о-о-очень далеко.

Праздничные дни приносят вам неизведанные ранее ощущения: иной стала внутренняя установка. Ты с радостью приходишь на вечеринку, но уже в полночь, а то и раньше, отказываешься от

следующей рюмочки. И одновременно тебе приходит в голову, что пора бы уже домой. Для некоторых людей это совершенно новая мысль.

С удивлением ты отмечаешь, что в тебе что-то изменилось: вроде бы и неохота оставаться. Потому что завтрашний день состоит из призывно машущих ручек и ножек, из бумажных подгузников и мягких игрушек.

— Спокойной ночи, спокойной ночи! — говорим мы, поражаясь сами себе, и радостно заползаем под одеяло на два часа раньше обычного. Ладно уж! Авось, в следующий раз хорошенько попразднуем!

...и еще кое-что насчет кино

Кинотеатры по-прежнему работают, хоть ты и стал отцом. Вся штука только в том, что до них почему-то стало ДАЛЕКОВАТО добираться. Отцы постарше говорят, что прошло уже несколько лет с тех пор, как для них выбраться в кино было проблемой. Кроме того, и у них, и у нас диван стал каким-то липучим местом. Кажется, стоит на него только присесть, как он тебя притягивает; только ты опустился на диван, хлоп — и сразу точно прирос. И думаешь только о том, что наконец-то, слава богу, милые крошки заснули,

Просто слов нет, как удобен этот диван, а ведь прошло никак не меньше двадцати двух часов, занятых пеленками, прошел насыщенный рабочий день, с тех пор как ты в последний раз на него сядишь! И просто слов нет, до чего крепко держит эта липучка! Единственное, до чего мы еще способны дотянуться, это газета на столе. А рядом с газетой обнаруживается еще и пульт управления.

Дойти до телефона и позвонить приятелю, с которым мы раньше ходили в кино, уже нет никаких сил. Ну и ладно! У него диван тоже стал липучим, по крайней мере, что-то такое он недавно бормотал.

Да и погода какая-то на редкость промозглая, кто же пойдет на улицу в такую сырость и холод. А кино мы и так насмотрелись, несколько месяцев подряд только и делали, что глядели, как люди целуются, стреляют, расходятся и умирают. Сколько можно смотреть одно и то же! Каналыканалыканалы — все телевидение на прямой связи с нашим диваном. Тут тебе и кофе на столике, кусочек кекса и немного печенья. Ну, что еще надо человеку?

Конечно, можно и в кино прогуляться, не в этом дело. Но в прошлый раз, когда мы выбрались, пришлось без конца ездить кругами, прежде чем нашлось место, где припарковаться, мы опоздали и нам достался только первый ряд. Так что с этим делом слишком много хлопот. Поэтому папа предпочитает оставаться дома, присматривать за порядком и за малышом. Вот тут, на диване.

(P.S. Если ты живешь в Осло, то здесь есть кинотеатры для родителей с малышами, куда ты можешь придти со своим сокровищем.)

Ходить на работу? О, господи! или О том, как люди спят с открытыми глазами

Нас много. Ну просто очень много! И даже те из нас, кому повезло на крепко спящих до утра, не болеющих и не орущих деток, наверное, с радостью присоединились бы к движению «За условия рабо-

ты, учитывающие интересы семей, в которых есть дети», если бы такое движение существовало.

Как ни странно, такого движения нет. Невзирая на долгий опыт жизни в условиях так называемой современной организации трудовой деятельности, родители — и особенно отцы — представляют собой очень сговорчивую социальную группу. На службе мы все время говорим: «Да, да, да!», а сами носимся как угорелые, разрываясь между службой, домом, детским садом и магазинами, чтобы как-то успеть со всеми делами.

Ведь мы хотим выполнять свою работу, во всяком случае, считаем, что мы ОБЯЗАНЫ это делать, хотя бы на пределе сил, когда уже не остается никакого желания, и дома все стены заляпаны кашей. Наша способность безропотно мириться с предложенными условиями работы — это тема, требующая внимательного изучения в историческом и, разумеется, в психологическом плане, что-то за этим кроется...

Сам я помню, у меня случались такие дни, когда я приходил, успев поспать за ночь всего несколько минут. И, тем не менее, родитель являлся на рабочее место вовремя и без опоздания, ни разу не перепутав шефа с его заместителем, а дверь конторы с чужим парадным. Он вел себя почти нормально, делая все, как лунатик. Только слегка вздрагивал, если кто-нибудь неожиданно обращался к нему, когда он, пошатываясь, шел по коридору с кофейной чашкой в руке или, внезапно проснувшись, обнаруживал, что сидит перед компьютером с закрытыми глазами. Словно заядлый курильщик, лишенный сигареты, он не мог думать ни о чем другом, кроме одного — как бы поспать. Но внешне он выглядел почти совершенно нормальным человеком. Родитель грудного ребенка проявляет почти такую же выносливость, как путешественник, ко-

торый пешком покоряет Южный полюс. День за днем он шагает и шагает, волоча за собой сани.

Разумеется, некоторые родители сидят дома, работая на полставки или отбывая на службе 80 % времени. Однако в этом случае речь идет уже о родительницах, так ведь? (Девушки в наше время получают такое же образование, как и юноши, но затем юноши галантно уступают девушкам право на сокращенный рабочий день...) Как бы то ни было, а, учитывая налог на автомобиль, плату за жилье, выплату студенческого кредита и прочие счета, которые не терпят отлагательства, нет ничего удивительного в том, что семьи, где работают оба супруга, стали в Норвегии нормой. Но такие семьи, где двое взрослых работают (почти что) полный рабочий день, при том что дети, слава богу, круглые сутки живут насыщенной жизнью, всегда находятся на грани конфликта.

Можно только восхищаться, наблюдая, как папа, который только что поглаживал маленькую головенку, одновременно ловко уворачиваясь от летящих в него брызг картофельного пюре, в следующий момент готов докладывать о состоянии продаж и прямых поставок в третьем квартале. А вот стоит ли так же восхищаться тем, как родитель соглашается и говорит: «Да, конечно», когда его спрашивают, может ли он через восемь часов поработать еще сверхурочно, представляется нам спорным, хотя, как ни удивительно, именно так он поступает в большинстве случаев. Возможно, конечно, что это менее утомительно, чем работа по дому, но на такие деликатные вопросы ты должен ответить сам.

Как бы там ни было относительно необходимости лишнего заработка, но, имея ребенка, нам в любом случае приходится поспевать на два фронта, которые имеют между собой очень мало об-

щего, кроме одного — ни от того, ни от другого мы, взрослые, не можем отказаться.

Отпуск по беременности в нашем богатом отечестве в последние годы все растягивался и растягивался в длину, как тоненькая резиновая ниточка. И вот в один прекрасный день (причем гораздо раньше, чем ты ожидал) эта веревочка рвется, и ты не успеваешь опомниться, как обнаруживаешь, что стоишь ранним утром в прихожей, одевая ребенка, и еще неизвестно, кто из вас — маленький или большой — скорее готов свалиться с ног от усталости. В густых сумерках вы плететесь к няне, в качестве которой иногда выступает бабушка, или, если особенно повезло, в детский сад. При любом варианте родители проводят с детьми, если не учитывать время сна, в среднем по четыре часа в день. Не бог весть как много за сутки! Введение шестичасового рабочего дня по разным причинам все время откладывается, и тебе, по мере то-

го, как ты вживаешься в отцовскую роль, оно кажется все более заманчивым.

Наверняка тебе уже приходилось сталкиваться с такой ситуацией, когда ребенок болен, так как дети то и дело болеют. Почему-то жизнь устроена так, что за короткое время им приходится пройти через все детские болезни. При больном малыше ты очень скоро со всей отчетливостью почувствуешь несовместимость этих противоположностей — ребенок и служба. И очень скоро ты поймешь, какую важную роль в поддержании нормальной работы норвежской промышленности, норвежской конторской деятельности, норвежских коммунальных учреждений и магазинов выполняют бабушки и дедушки (а возможно, и тетюшки с дядюшками, сестры, братья, шурины и невестки, а также соседи). Без бабушек и дедушек остановится норвежская экономика. Они нянчат и укачивают, ходят в магазин за продуктами, тетешкают и утешают и честно стараются разобраться в том, кто же такой капитан Саблезуб, И это они-то не имеют отношения к производственной сфере? Они — получатели социальной помощи? Да благодаря им крутятся колеса, не рушатся браки, защищены детские души! Родители, которые по разным причинам живут далеко от бабушек и дедушек, теряют твердую почву под ногами.

Отец, пишущий эти строки, два раза благополучно прошел через это испытание, когда надо сочетать детей и работу, но оно оставило свой след. Однажды во время уютных полуденных посиделок с другим новоиспеченным папашей они за чашечкой кофе с пирожным выработали новый лозунг: «Условия работы — чересчур напряженные». Тогда мы еще не догадывались, что вскоре жизнь полностью подтвердит эти слова...

Еще немного на тему «Папа и работа, и дом и ребенок»

Вот несколько цифр для размышления:

- 1) В Норвегии число ежедневно сверхурочно работающих мужчин вдвое больше по сравнению с женщинами. Больше всего работают лица 25-44 лет (в 2000 году они работали на 32 минуты в день больше по сравнению с 1980 г.);
- 2) В 2000-м году наблюдалась ярко выраженная разница между мужчинами и женщинами с точки зрения участия в работе по дому. В возрастной группе 16-24 лет ежедневно заняты уходом и присмотром за детьми соответственно 2% мужчин и 14% женщин. В возрастной группе 25-44 года соответствующие цифры составляют 34% и 52%. В этой же возрастной группе наблюдаются соответствующие различия в отношении чтения вслух и бесед с детьми, игр и других занятий;
- 3) Матери маленьких детей затрачивают на уход за детьми ежедневно на 1 час больше времени, чем отцы. В среднем все норвежские женщины проводят дома на 1,5 часа больше времени, чем мужчины;
- 4) Только в таких занятиях по дому как рубка дров, топка печей и походы за водой мужчины принимают более активное участие, чем женщины. Во всех остальных разновидностях домашней работы по-прежнему преобладает женский труд;
- 5) Взрослые стали меньше играть с детьми. Доля взрослых, принимающих в этом участие, снизилась за последние 10 лет с 11% до 7%;
- 6) Самый продолжительный в среднем ночной сон имеют среди норвежцев дети, живущие с родителями. Короче всего ночной

сон у женатых (живущих вместе) пар. Последние также меньше всех остальных затрачивают времени на личную гигиену и одевание-раздевание.

Источник; «Til alle dognets tider» undersokelse av nordmenns tidsbruk 1971-2000. Statistisk Sentralbyro. Offentliggjort mai 2002.¹

Папа выполняет отцовские обязанности (хочет он того или не хочет)

Раньше это делалось на добровольной основе и редко. Теперь это стало обязательным и потому обычным делом. Независимо от того, хочет отец или не хочет, он принимает участие в работе по дому, так что папе самое время взять отпуск по уходу за новорожденным. На протяжении нескольких недель он берет на себя основной уход за младенцем, включая те часы, которые он обычно проводил на службе. Если раньше он играл вторую скрипку, то теперь выдвигается в солисты. Для некоторых самая мысль об этом кажется ужасной, для других это означает желанные перемены в однообразном течении будней.

Как и на всех решающих этапах, здесь тоже стоит заранее подумать, что ты будешь делать, не откладывая это до последнего момента. Например, о том, что четыре недели (по положению на 2002 г.) представляют собой минимальный срок, насчет же максимального Большой брат, т.е. государство, не сообщает ни слова. Так что тут тебе предоставлен широкий выбор и, договорившись

¹ «В любое время суток», исследование того, как распределяется время норвежцев. 1971-2002 Центральное бюро статистики. Опубликовано в мае 2002 г

на работе, а главное с матерью ребенка, ты можешь при желании работать папой хоть несколько месяцев.

Странная мысль? Оказывается, не такая уж странная, потому что ты будешь не первым, кому она пришла в голову. Нижеподписавшийся может считаться ветераном на этом поприще, так как провел в отпуске по уходу за ребенком более пяти месяцев. Причем он никогда не мечтал о том, чтобы стать детсадовским воспитателем, и у него не было свирепого начальника, от которого хотелось бы убежать.

Решающими оказались иные доводы: вдруг у тебя никогда больше не будет такого случая! Сейчас и именно сейчас тебе дается возможность выбраться из круговорота служебных обязанностей и провести несколько месяцев с твоим быстро подрастающим ребенком (а растет он действительно очень быстро!).

Лозунг «Условия работы — чересчур напряженные» уже выдвинут, так что можно еще раз о нем напомнить. Даже если ты очень любишь свою работу, она за это время никуда не убежит; роль отца маленького ребенка кончается гораздо быстрее. И лотом, как знать — вдруг месяцы, проведенные в уходе за ребенком, позволят тебе увидеть жизнь с новой точки зрения? Мы, как говорится, только предлагаем вопрос, а там уж тебе решать. Главное, чтобы тебе самому нравилось общаться с малышом. С точки зрения нагрузки это означает лишь количественное увеличение того, что ты и без того уже делал, так что курсы повышения квалификации тебе не понадобятся.

Ну и каково же это — сидеть дома? Что это — одни только радости и счастье покоя, человеческого тепла и близкого общения? Ответом будет «нет». Многие просто прекрасно в этом неповторимом опыте. Но как всегда бывает в жизни, тут есть свои плюсы и

минусы. Нам, например, выпали трескучие морозы. Стояла такая стужа, что ни отец, ни наследник (кстати, учти, что младенцы хотя и способны переносить холод, однако не в такой степени, как взрослые!) не решались высунуть за дверь даже нос, не говоря уже о руках, ногах и детской коляске. Норвегия вообще-то холодная страна, а бывает, что очень морозная. Так что мы с малышом все время сидели дома. Он-то был вполне доволен таким положением. Но когда пошла вторая неделя, проведенная безвылазно в доме, папа почувствовал, что эмоциональная близость и заботливая нежность в таком количестве — это слишком много для взрослого мужика. Теснота жилища стала удручающей, и папа уже через силу играл с малышом, говорил ему ласковые слова и улыбался.

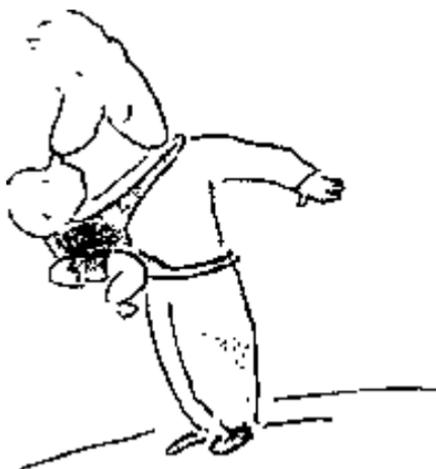
Когда морозы наконец спали, мы так и выскочили на улицу, как кошка из собачьей конуры. Ура, можно ходить на прогулку! Мы так и ринулись гулять. Малыш в колясочке, папа вместо мотора, и давай колесить по улицам туда и сюда. Неутомимая команда, отправившаяся в путь за свежим воздухом, приключениями и... и, чего скрывать, в поисках общества.

И куда только подевались все другие папаши? На улицах было полно мужчин, но нам-то нужны были не те, кто прокладывал трубы, и не водители машин, развозивших товары по домам, и не пенсионеры. Где же такие, как мы, мужчины с колясками, живущие такой же жизнью? Мы ничего не имеем против женщин, и, само собой, встречали их иногда, но для папы с коляской почему-то особенно интересны другие папы с колясками. Одним словом, порой на душе бывало очень одиноко. Может быть, мы просто живем не в том месте или выбрали не то время.

Но и у тебя тоже вряд ли окажется большое число друзей и знакомых, которые одновременно с тобой родили детей. А ведь

как это было бы хорошо! Тогда можно было бы утром собраться вместе, провести время в компании, когда дома, когда на прогулке, и дети бы друг на дружку посмотрели, а вы, взрослые, потолковали бы в своей мужской компании о том, о чем другим просто неинтересно слушать. Хоть младенцы и теплые, и доверчивые, и ласковые, но с ними как следует не поболтаешь, и для серьезного мужского разговора они тоже не годятся.

Поэтому мораль для пап, берущих отпуск по уходу за ребенком, такова: обзаведись кругом людей, с которыми ты можешь встречаться, перезваниваться, пить кофе. В идеальном варианте надо бы заранее обсудить тему рождения ребенка с друзьями и знакомыми и как-то договориться, чтобы жены родили в одно и то же время и папы могли бы одновременно уйти в отпуск по уходу. Но поскольку так редко получается, то тебе нужно заранее позаботиться о круге общения на время своего отпуска, не дожидаясь, когда нагрянет это событие. Мы, папы, — общественные животные, нам нужны контакты как с малышами, так и со взрослыми.

Кроме того, нам требуется признание. Признание за ту работу, которую мы в данный момент выполняем. Может быть, это звучит неожиданно? Самое смешное в такой перемене привычных ролей мамы и папы заключается в том, что вещи предстают тогда в новом свете. В первый раз в жизни ты и впрямь убеждаешься в том, что сидеть дома с маленьким ребенком — это тоже работа, а не отдых на диване с хорошей книжкой и музыкой, к которому добавляется немножко заботы о ребенке. Твой отпрыск требует постоянного внимания, ухода, ему нужно менять пеленки, вовремя кормить и поить, вывозить на воздух. Малышу все время требуются руки, его нужно содержать в чистоте, заботиться о режиме. Если раньше маме приходилось на собственном опыте убеждаться, что ее труд не слишком высоко ценится (не кем иным, как папой), то теперь настал черед папы жаждать признания и сочувствия, он ждет, чтобы его похлопали по плечу. Приятно ли ему выслушивать от мамы бесконечные излияния о глупости начальства, о невыполнимых требованиях и бестолковых клиентах? Тоже мне, нашла на что жаловаться! Разве мне легче приходится? Я-то тут целый день не меньше кручусь! Вон сколько всего переделал! Ей богу, пора бы и похвалить человека!

**Почему все получили место в детском саду, а нам не досталось?
(И неужели нигде нельзя найти нормальную дневную няню?)**

Кто то мечтает выиграть в лотерею. Кто-то о великой любви. А родители маленьких детей мечтают получить место в детском саду.

Мы не хотим сказать ничего плохого о денежном пособии. Но когда мы слышим, как в почтовый ящик упало письмо от коммунального управления, и затем читаем такие слова: «С удовольствием сообщаем Вам, что для Вас выделено место в детском саду Тюрлейкена, рассчитанное на пребывание ребенка в течение полного дня...» и т.д., все радуются так, словно наступило рождество, А уж если ты живешь в таком районе, где обеспеченность детскими садами выражается минимальным числом мест на одну тысячу населения, тогда радость еще больше — кажется, что одновременно наступило рождество и день рождения.

Потому что тут речь идет о дефицитном благе. Если ты будешь искать долго и терпеливо, то твой ребенок успеет походить в детский сад до наступления школьного возраста. Наибольшей удачей считается, если вам удастся пристроить ребенка в детский сад до наступления трехлетнего возраста, так как ясельных отделений особенно не хватает и группы там очень маленькие.

(Если тебе покажется, что в твоём районе дело обстоит совершенно иначе, то: а) ты, очевидно, совершенно прав и б) тебе крупно повезло. В некоторых областях страны и, в частности, в ряде районов Осло потребность в детских садах обеспечена полностью, так что там чуть ли не приходится их рекламировать, чтобы привлечь как можно больше детей. Но это никак не норма. Как правило, и коммунальные, и частные детские сады в Норвегии переполнены).

Если ты позвонишь в детский сад или в коммунальное управление детскими садами, то, по всей видимости, трубку возьмет развеселая особа, которая будет смеяться до упаду над твоим вопросом, не найдется ли там свободного места. Мало того, что список очередников рассчитан на два квартала вперед, но оказывается, сегодня уже пять человек звонили по тому же вопросу. Конеч-

но, вы можете еще позвонить, говорит добродушный голос в трубке, но, скорее всего, место появится не раньше следующей осени. Спасибо за звонок и всего вам хорошего.

Будем надеяться, что вышесказанное окажется преувеличением. Но для многих место в детском саду — это почти недостижимая мечта. В то же время, как мы видим, детские сады все-таки существуют, и есть такие дети, которые получили там место. Так кто же они?

Часть из них входит в так называемые приоритетные группы. Это дети с функциональными нарушениями, дети матерей-одиночек, дети представителей дефицитных профессий (как, например, врачей, медицинских сестер, учителей младших классов, которых не хватает коммуне), близнецы. Если твой ребенок относится к одной из этих групп, у тебя есть хороший шанс, что для твоего ребенка выделят место. Все остальные попадают в список очередников. Тут действуют два принципа: срок ожидания и жребий. Многие встали на очередь в одно и то же время, так что в этом случае тебе приходится рассчитывать только на удачу (то есть на вытянутый жребий).

Не полагаясь на ветреную фортуна, некоторые прибегают к разным уловкам, чтобы обойти соперников на повороте. Ведь это же просто ужас, каким отчаянным можно представить в заявлении положение нормальной семьи, если сложить вместе все мелкие неприятности! Добрый совет: не перегибай палку! У нескольких детских садов иногда бывает одна общая приемная комиссия, у этих «шлюзов» дежурят опытные работники, которые не покупаются на дутые жалобы. Так что пусть ваша семья будет сама собой! Могу поделиться собственным опытом — наша семья, как я узнал от служащей детского сада, перескочила из конца очереди в ее начало только благодаря своей нормальности. Стремясь подобрать гармоничный и сбалансированный состав детских групп (и их се-

мей), там решили, что наша чудная семья подходит как нельзя лучше, а все потому, что, судя по заявлению, она без отклонений соответствовала требуемому стандарту. Вероятно, так бывает не очень часто, но мораль все-таки одна: составляя заявление, будь самим собой.

Стоит ли усиленно проявлять особую настойчивость? Вряд ли. По крайней мере, не в самом детском саду. Но не тушуйся, заявляй о себе громко, чтобы коммуна и соответствующие службы услышали, что к ним обратилась семья, которая очень хочет устроить своего ребенка в детский сад. Детские сады по-прежнему занимают в коммунальных бюджетах далеко не первую строку, поэтому здесь полезно иногда поднять шум, И несколько пал, принявших участие в акциях и демонстрациях по поводу положения с детскими садами, скорее всего, делу не повредят.

Одна из самых известных матерей в нашей истории Анна Вальгрен пишет в «Детской книге» о том, с каким безумным числом взрослых приходится сталкиваться ребенку за время его пребывания в различных учреждениях и, в особенности, в детском саду. Одни служащие уходят с работы, вместо них поступают новые, детей переводят из отделения в отделение, тут опять кто-то уходит на пенсию; мир взрослых предстает перед ребенком в виде сумасшедшей

круговерти, в которой взрослые появляются и исчезают согласно какому-то непонятным правилам. Так где же тут быть стабильности? — спрашивает мама Вальгрен, и этот вопрос попадает в самую точку. Однако это не так уж страшно. Из своих встреч с детскими садами (которые включают два сада и несколько отделений на протяжении нескольких лет) отец вынес следующее простое заключение: детский сад — штука хорошая. Все верно — люди уходят с работы, некоторым вообще не следовало браться за эту специальность, и в этом смысле можно отметить ряд недостатков. Но в основном детский сад — хорошая штука, где полно замечательных ребятишек, где работают добросовестные, приветливые сотрудники, где действуют хорошие педагогические принципы и где большое количество заляпанных грязью резиновых штанишек. Другое дело, если ты вдруг услышишь про непорядки в каком-то определенном детском саду. Но в остальных случаях смело веди ребенка в детский сад. Так что, не долго думая, бери бланк заявления и заполняй!

Кто-то, кажется, возразил мне? Не лучше ли ребенок чувствует себя дома? Может быть и так, не берусь с этим спорить, ни в коем случае. Ты наверняка увидишь зареванное личико несчастного маленького существа, выглядывающее из окна детского сада. Маленькое существо не понимает, зачем папа сказал «пока», ушел и оставил его одного, и теперь папы нет и нет (на самом деле это всего лишь несколько часов, но ребенок ощущает время совсем иначе). Так что же, неужели мы рожаем детей только для того, чтобы как можно скорей их бросить? Ну, это очень серьезный вопрос, затрагивающий не только детский сад, так что самый краткий ответ здесь будет: конечно же, нет! Самым весомым подтверждением служит то, что именно по этой причине увеличились отпуска по уходу за новорожденным. Однако мы давно вышли из крестьянско-

го общества, так что не живем в одной усадьбе большой семей, включающей три поколения. В нашу жизнь вошла такая вещь, как ОТСУТСТВИЕ, возникшее вследствие резкого деления дня на рабочее и свободное время. И в определенный момент мы говорим: «Пока, малыш, папе надо бежать на работу», И тут, несмотря на слезы, детский сад оказывается самым лучшим местом для тако-

го прощания. А там уже ждут те, кто заполнит пустоту, возникшую после ухода отца: это и другие дети, с которыми можно играть в кубики, и дошкольные воспитатели. Спустя неделю-другую ребенок уже плачет оттого, что папа пришел его забирать.

Так как же — вести его в детский сад или держать дома? Выбирайте сами, думайте сами, тут тоже нельзя дать окончательный ответ. Согласно последним научным данным, невозможно сказать, что лучше, а что хуже. Все зависит от тех ценностей, которые можно встретить в каждом отдельном детском саду и в каждой отдельной семье. Так что если кто-то по чисто экономическим причинам может позволить себе сидеть дома с ребенком и в то же время имеет возможность устроить ребенка в детский сад, то о таком человеке нельзя сказать, что он оказались перед трудной дилеммой, тут скорее можно говорить о богатстве возможностей. Перед ним два хороших варианта.

Дневная няня — ВОЗМОЖНЫЙ ВЫХОД на худой конец

Картинка 1: Конфирмация в Южной Норвегии. На одном из почетных мест — дневная няня. Она приглашена на торжество как близкий друг дома, как человек любимый и уважаемый confirманткой. Пятнадцать лет назад она была незнакомым человеком, ныне она заслужила статус доброго ангела, заботливой хранительницы счастья этой семьи.

Картинка 2: Мать, подхватив ребенка, хлопнув дверью, выскакивает за порог, сердито выпалив под занавес: «Здесь я больше не оставлю моего ребенка! Кто же так обращается с ребенком, это хуже, чем камера хранения, это сплошное издевательство! Ты же только и делаешь, что куришь сигареты, рассевшись на диване!»

Обе картинки верно отражают действительность, обе взяты из норвежской жизни. Дело в том, что на этом фронте маятник очень сильно отклоняется в обе стороны. Конечно, колебания наблюдаются и в других сферах жизни, но на рынке этих услуг они особенно велики. Ведь если детские сады (а в дальнейшем школа) представляют собой коллективы, насчитывающие многих участников, то дневная няня выступает в единственном числе. Здесь речь идет о явлении, где все решает ЛИЧНОСТЬ. В этом случае все зависит от ОДНОГО человека.

И тебе не все равно, что за человек это «единственное лицо». Она (ибо крайне редко бывает ОН) — это человек, на полную ответственность которого ты часиков на восемь будешь оставлять своего ребенка каждый рабочий день. Если ты раньше не отличался привередливостью, то сейчас вполне уместно проявить это качество. Ведь ты не доверишь свое сокровище неизвестно кому.

Данное лицо должно быть добросовестным, приветливым, ласковым, умным, веселым, трудолюбивым человеком, желательно сочетающим в себе черты матери Терезы и Хеге Скейен¹.

На этот счет все, разумеется, согласны. Но трудность в том, что у вас с женой скорее всего не будет возможности проявить большую разборчивость. Дневные няни на дороге не валяются, и вряд ли в дальнейшем с этим что-то изменится. К сожалению, здесь мы опять сталкиваемся с явлением дефицита. На протяжении ряда лет мы наблюдали множество отчаянных призывов, размещенных на досках объявлений и телефонных столбах, мы даже сами их вывешивали, причем совершенно безрезультатно. Откликом на шикарный текст объявления с очаровательной цветной фотографией нашего первенца стал один-единственный телефонный звонок.

Поэтому тебе, наверное, придется, полагаясь на счастливый случай, согласиться на то, что дадут. Может быть, все сложится хорошо и через пятнадцать лет она будет присутствовать в качестве госты на конференции. Но в любом случае тебе нужно начать поиски дневной няни заранее, так как решающий день, когда все должно быть утрясено, почему-то всегда наступает слишком скоро. Используй все каналы, спрашивай и рой землю. Читай объявления или размещай в газете свои, а главное, повнимательней прислушивайся к телеграфу джунглей. В этом деле чужой опыт бесценен, и рекомендация другой семьи может иметь решающее значение. Поскольку ты становишься работодателем, приглашай соискательницу (соискательниц) на собеседование. Неплохо оформить трудовое соглашение письменно.

¹ Хеге Скейен — современная норвежская певица и актриса

Мы няни, не кусаемся,
Мы только с виду такие
страшные

Кроме того, хорошенько оглядись вокруг среди знакомых и соседей. Может быть, там есть люди, которые находятся в таком же положении, как ты. Если вы объедините свои усилия, это может пойти на пользу родителям, детям и вашим кошелькам.

Возможно, в конце концов тебе придется сделать ставку на чистый лист. В таком случае остается положиться на свое чутье и наблюдательность, которая подскажет тебе, хорошо ли складываются отношения между твоим наследником и няней. Бывает же так, что тебя вдруг среди дня отпустили с работы и ты без предупреждения зашел за малышом в неурочный час. Время от времени не повредит неожиданная проверка.

Никогда наш мальчик не рыдал так отчаянно и душераздирающе, как в первые недели, когда мы оставляли его у дневной няни. Судя по всему, он плакал, потому что приходилось расставаться с папой (и мамой), а вовсе не потому, что няня была плохим человеком (няня не была плохой, только немножко флегматичной по натуре). Но, кажется, никогда отец так не мучился из-за своей роли, как в эти моменты. Каждое утро он неизменно задавал себе один и тот же вопрос: для чего мы рождаем детей? Только затем, чтобы тут же бросить на произвол судьбы?

Окончательного ответа отец так и не нашел. Но слезы вскоре прекратились. А затем кончились и хождения к дневной няне, мы перешли в так называемый семейный детский сад с воспитательницей, нанятой от коммуны, которая работала по программе нашего детского сада. Эта воспитательница оказалась просто находкой — лучившаяся добротой женщина, влюбленная в работу с детьми. С радостью мы оставляли своего ребенка на ее попечении. Желаю и тебе такой же удачи.

Стометровый лес

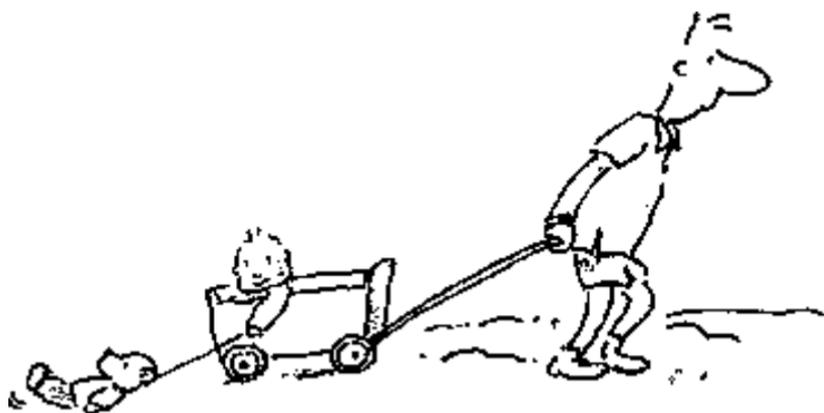
... лиха беда начало, а там, глядишь, и наладилось

Некоторые относятся к числу заядлых туристов. Отличительный признак: при первой возможности человек сразу мчится в лес. Летом и зимой! Эх, только бы ходить-бродить, бегать, дышать полной грудью, лучшая часть жизни — это жизнь на природе! Если ты принадлежишь к числу самых заядлых, самых неугомонных любителей пешего туризма, ты, возможно, не придашь большого значения тому, что теперь надо брать с собой еще и ребенка. Подумаешь, пара лишних килограммов поклажи за спиной или на груди! Да ну, ерунда, ребята! Нам это раз плюнуть!

Для нас, то есть для всех прочих, появление ребенка означает кардинальные изменения в деле общения с природой. Для тебя протяженность леса ограничена ста метрами. Место твоего обитания включает в себе сколько угодно тепла и уюта, но оно втиснуто в тесные границы. Ладно, иногда ты можешь вырваться на волю, договориться с матерью — день я, день ты и так далее, но ведь для большинства людей вылазка на природу — это, в первую очередь, семейное дело. Именно там у нас есть время побыть вместе, пообщаться, вместе обогатиться новыми впечатлениями и, наконец, говоря возвышенным слогом, научить ребенка нашим (норвежским) ценностям. Но семейная тележка отяжелела, и ты знаешь, что далеко не уйдешь. Как бы долго ты не ходил по лесу, но далеко не уйдешь.

Если ты посмотришь на свои детские фотографии (а особенно детские фотографии своих родителей), то увидишь, какая с тех пор произошла революция. Детские коляски изменились, из приземистых, как коротколапые бульдоги, они превратились в поджарых

борзых. Большие колеса, легкость, маневренность! Но даже для такого изящного экипажа требуется более или менее ровная дорога; ты выбираешь асфальтированные и посыпанные гравием аллеи, проезжие дороги для автомобилей. Пересеченная местность и тропки, по которым ты раньше мог шагать, теперь для тебя запретная зона. Ты можешь воспользоваться мешком для переноски младенца, чтобы преодолеть эти трудности, убедись только, достаточно ли окрепла спинка и шейка ребенка для такого способа передвижения и может ли он держать головку. (Простейшее правило состоит в следующем: если ребенок может сидеть на полу, то его можно носить за плечами. Если он может высидеть на полу десять минут, то выдержит десять минут в сидячем положении в мешке и так далее. Однако брать ребенка в туристический поход можно не раньше, чем он достигнет девяти месяцев). Лопарские санки пюльк, в которых ребенок может сидеть или лежать, рекомендуется использовать приблизительно с того же возраста, что и заплечный мешок, ну, может быть, на несколько недель раньше. Стоят они дорого, зато с ними будет гораздо веселее зимой. Ознакомься

с предложением на рынке подержанных вещей, особое внимание удели наличию санок у родственников и в ближайшем окружении среди тех, у кого дети уже подросли. Много санок давно пылятся в норвежских подвалах и гаражах.

Если ты правильно считаешь периоды сна, то сможешь предпринимать достаточно долгие походы. Но дети просыпаются проголодавшиеся и с мокрыми пеленками, они раздражаются, хнычут, и все это накладывает определенный отпечаток на вашу прогулку. Перемена пеленок под открытым небом при несколько неблагоприятных погодных условиях — это целое событие. Надеть на младенца пять слоев одежды и затем засунуть этот сверток в санки — предприятие, мягко говоря, требующее определенного навыка и терпения.

На протяжении довольно длительного периода мы жили с ощущением, что находимся в стометровом лесу. У нас были и санки, и мешок для переноски ребенка, у нас была коляска, у нас был с собой запас съестного и пеленки на смену. Но тут ребенок начинает копошиться, он поднимается, пробует ходить, хочет ехать в коляске стоя (превосходный способ довести маму и палу до нервного припадка), просится из коляски на ручки, требует, чтобы его пустили побегать. И, если вы не остановились раньше, то тут уж поход точно заканчивается. Все, пришли! Никуда мы больше не пойдём! В этом, конечно, нет ничего страшного, но требует от вас некоторой моральной подготовки. Малыши вообще не признают каких-то там отдаленных целей, для них важно то, что происходит здесь и сейчас. А для этого стометровый лесок — самое подходящее место.

Наш домик стоит на краю леса, а в лесу, примерно в шестистах метрах от дома, есть идиллическое озерцо. Каждый раз в выходные возле этого пруда собирается множество семей с маленькими

детьми. Углубившись в лес на шестьсот метров, они разводят костер, угощаются колбасой или принесенной из дома кашей, пьют сок и любуются птичками. Затем проходят те же шестьсот метров в обратном направлении, и в один голос уверяют, что превосходно погуляли.

Они провели время вместе, погуляли всей семьей, и это для них главное. Вылазки на природу изменились, не важно стало выбраться куда-то, важно стало выбраться вместе. Сам путь стал целью. С малышом за плечами характер дороги изменился. Разве люди обижаются, что из-за ребенка перед ними закрылись пути-дороги? Какое там! Они кивают, замедляют движение, останавливаются. И спрашивают: «Ну что? Мы с тобой гуляем?» Вопрос, конечно, совершенно излишний, но так уж мы говорим, и нам это нравится. «Вот какой молодец! Как ты хорошо топаешь ножками!» и «Хватит тебе, ты еще маленький!» И так далее. Все это правильно. Потому что дети, как собаки, они вызывают нас на контакт. И поскольку им достаточно нескольких месяцев, чтобы понемногу освоить человеческую речь, то вскоре они начинают громко приветствовать людей: «Тётя! Дядя!», а подучившись еще немного, здороваются: «Датуй, тётя! Датуй, дядя!» Иногда ребенок позволяет себе назвать какого-нибудь чужого дядю «Папа!» Но ты не принимай это близко к сердцу, это так — маленькая шалость.

Таким образом шестисотметровая прогулка превращается в развивающее мероприятие. Благодаря увлеченному интересу всех участников и детскому лепетанию часы летят незаметно, и ты, безусловно, обогатишься новыми впечатлениями. Заодно ты наверняка объяснил ребенку, что нельзя грызть шишки.

Никто не спорит, что папе тесновато в стометровом лесу. Причем не стоит рассчитывать на то, что скоро это изменится к лучшему.

му, тем более что ребенку еще только предстоит научиться ходить на лыжах. В этом случае тебя ожидают годы, когда он будет неуклюже ковылять, а ты будешь стоять и ждать, и говорить слова утешения. Но уж если тебе совсем невтерпех станет в такой тесноте и узости, ты можешь иногда для разнообразия отправиться в поход один. Много ли радости окружающим от раздражительного папы! Можно, например, встать пораньше и сперва покататься самому. Таких пап, которые гуляют в два приема, не так уж мало. Или можно сделать ставку на шапку с фонариком и погоняться на воле, когда для малышей уже настала ночь, что происходит не так уж и поздно. Так что договорись с мамой: «Я уже просто не могу топтаться на одном месте, от этого можно сойти с ума. Потом я согласен целый месяц мыть посуду!» и так далее. На эти слова мама непременно откликнется с пониманием и согласится, ведь тут каждый получит какую-то выгоду. Такие папы, которые в полном одиночестве с радостной улыбкой на устах со всех ног кидаются в лес, на дороге не валяются, вдобавок он еще и поддержит свою спортивную форму!

Пожалуйста, будь нормальным!

Не отстает ли малыш в росте? Нет ли у него плоскостопия? Не запаздывают ли у него зубки? Отчего он все никак не встает, а только переворачивается, как колбаска? И откуда эти красные точки на попе?

Когда дело идет о грудном ребенке, причин для беспокойства всегда найдется сколько угодно. Конечно же, у нас растет тревога, ведь мы новички в этом деле, никогда на нас еще не лежала такая

ответственность! Ребенок растет быстро, тельце его меняется, все нам внове. А если мы сами спокойны, то всегда найдется доброхот, который подогреет нашу тревогу. В первую голову, конечно же, мамаша. В том, что касается бдительности, с ней не сравнится даже папа. Вслед за ней, пожалуй, теща. И, наконец, совсем уж неожиданно, беспокойства добавляет диспансер.

Мы вовсе не собираемся критиковать норвежские диспансеры, Они выполняют очень нужную работу, насколько мы можем судить, и там обитают ответственные, доброжелательные, профессионально компетентные люди. Но самый факт, что они где-то есть, что они зачем-то существуют со своими весами, сантиметрами, тестами, регистрационными карточками и диаграммами, наводит на размышления многих отцов, а не одного лишь меня. Как там наш ребенок? Все ли у него в норме, то есть все ли у него так, как должно быть, как полагается по диаграмме?

Именно в одном из норвежских диспансеров отца впервые навели на мысль, что у его первенца может быть что то не в порядке со слухом, а, возможно, он вообще глухой. Мы ничего такого просто не ожидали. Но вот наш малыш посажен на докторский стол, в

его ушки вставлены специальные затычки, которые издают звуки различной частоты. И он с треском проваливает проверочный тест. Пискнуло в одно ухо — никакой реакции. Пискнуло в другое — тот же результат. Ему еще попищали. Пациент отвернулся и стал тарашиться на аппарат для измерения давления, эта вещь заинтересовала его гораздо больше, чем пищалки в ушах. Тут уж его прямоком отправили в главную больницу — в Риксхоспиталет, чтобы там провести более тщательную проверку. Нервничал ли папа? Нервничал, да еще как!

В Риксхоспиталете, на радость папе, сразу дали отбой тревоги. Просто такой малыш не может вести себя как грамотный пациент в окружении такого множества белых халатов, среди такого великолепия разных технических штучек. Выяснилось, что папа напрасно волновался. И нечто подобное пережил не он один. Из всех диспансеров туда непрерывными ручейками тянутся потоки детей, которых направляют в больницу для тщательного обследования у специалистов; обследуются зрение, слух, легкие. Это нужно для нашего же спокойствия, но проходить через это трудно. Как уже сказано, нас много таких встревоженных.

У нас вообще все шло не по норме. Думаете, наш малыш ползал? Какое там! Он придумал собственный метод — перекатывался колбаской. Шли недели, а он все перекатывался и перекатывался. Что это с ним такое делается? Казалось, что он никогда не встанет на ножки, о том, чтобы ходить, мы и не мечтали. Хоть бы уж до школы сделал несколько шагов!

Конечно же, и с этим все наладилось. Он пошел поздно, но в один прекрасный день, неведомо как, сразу овладел техникой хождения. Зато разговаривать стал рано, причем так чисто и с таким словарным запасом, что удивлялись все знакомые и доктора в диспансере.

Все это происходило на фоне истории родов. На свет он появился тощеньким заморышем, а затем долго отъедался, постепенно проделав путь через все диаграммы диспансера. Он прибавлял в весе по полкилограмма в неделю, без удержу наедался и выл как сирена, когда источник пищи наконец отнимали. Чего же удивительного, если родители тревожно поглядывали на диаграмму, сверяясь с положенной нормой? И разве не все так же тревожатся, впервые оказавшись в роли родителей?

Потребовалось время, чтобы успокоиться. Успокоительным лекарством был простой факт — мы сами видели, что все, хотя и рывками, идет хорошо, правда, не так, как положено. Мы не знали, что диапазон допустимых различий может быть так велик.

Зато когда на свет появилась младшая сестренка, в доме уже царило совершенно иное настроение, Мы дисциплинированно ходили с нашим сокровищем в диспансер, но уже не старались узнать, что они там вымеривают и высчитывают, нас уже несколько не интересовало, где там норма и где отклонения. Мы, конечно, следили за развитием и здоровьем ребенка, но и только.

Поэтому мораль такова: не меряй своего ребенка с точностью до миллиметра. Не старайся проследить по диаграмме, соответствует ли он норме, не стремись, чтобы вес точно соответствовал норме. Не сходи с ума оттого, что дитя не хочет начинать ползать, подниматься на ножки или ходить в точности тогда, когда это делает соседская девочка. Спокойно относись к тому, что ребенок не начал говорить в срок или говорит нечисто. Не переживай раньше времени. Человеческие особенности варьируются в очень широком диапазоне, и это относится не только к взрослым людям, но и к нашим младенцам.

(NB.: Разумеется, ты не должен относиться к состоянию ребенка спустя рукава. Ты должен внимательно наблюдать за ним, быть начеку, безотлагательно обращаться к врачу или другим специалистам, если заметишь, что что-то не так. Но это не значит, что по-настоящему хороший отец все время должен отслеживать, все ли соответствует норме, при таком отношении ты только наживешь стресс и больше ничего).

Если тебе привалит такая удача, что твой ребенок уже в девять месяцев встанет и заковыляет, как пингвин (иногда это случается), радуйся себе на здоровье и гордись. Но не приставай ко всем окружающим, чтобы похвастаться, в их глазах ты просто будешь смешон. И, пожалуйста, ни в коем случае не устраивай показательных выступлений перед другими родителями, чтобы продемонстрировать им, какие они отсталые и ненормальные. На самом деле это редкий случай. И не успеешь ты оглянуться, как сам окажешься в их положении. Потому что в этом соревновании предстоит пройти еще не один круг. Может случиться, что как раз твой сын до восьми лет будет спать с подгузниками. Обидно, но далеко не так «ненормально», как нам кажется. Так что расслабься!

Как развивать ребенка

Всем ясно, что ребенка нужно развивать. Он должен получать импульсы, нужно дать ему что-то, к чему он будет тянуться. Вопрос в том, как рано нужно это начинать? Надо ли петь ребенку каждый час уже тогда, когда он еще плавает в околоплодной жидкости? Или надо хватать коляску и ехать с младенцем в ближайший театр, не дожидаясь, пока он научится говорить? Может быть, нужно начинать музыкальные занятия в детском саду с четырехмесячного возраста? А вдруг другие уже начали, и только мой ребенок запущен, отстает от своих сверстников?

Ну, конечно же, это иронические вопросы! Но за ними скрывается и кое-что серьезное. Например, отец видел в театре малышей, которые ничегошеньки не поняли из того, что показывали на сцене, потому что они едва-едва научились ходить. Он был свидетелем того, как родители покупали роскошную лыжную экипировку для точно таких же малышей, то есть для крошек, едва научившихся ходить. Он наблюдал за отчаянными усилиями, с которыми этих детей пытались обучать, и это было забавное и в то же время грустное зрелище. Он видел, как родители добивались, чтобы их ребенка допустили к групповым занятиям, предназначенным для детей гораздо более старшего возраста, доказывая, что у них ребенок особенный, он опережает всех в развитии, он такой одаренный и так далее.

Нижеподписавшийся не попался в эту ловушку, он в нее ринулся очертя голову. Дело было в маленьком бассейне с тепленькой водичкой, с тесным-тесным пространством. Плавание для грудничков. Очень полезное, веселое занятие для физического развития, к тому же это такой естественный переход — из околоплодной

жидкости в подогретую воду. Занятие, объединяющее родителя и ребенка, развивающее моторику. И мысль — вдруг пеленашка научится плавать? Может ли мой младенец превратиться в рыбку?

Начало было положено в рекомендованные сроки, наследнику исполнилось четыре месяца (а начинать им разрешается приблизительно с трех). Правда, хлорированная вода не очень-то рекомендуется для малышей, их кожа плохо ее переносит. Нужно было обливать его под душем, натирать кремом с головы до ног, дело довольно хлопотное. Очень мешало звуковое сопровождение, он заверещал, как сирена, едва очутившись в раздевалке, и уровень громкости достиг неслыханной силы, когда его погрузили в воду. К третьему уроку нам было сказано прийти на полчаса раньше, чтобы дать ему привыкнуть к воде и к незнакомой обстановке до того, как появятся другие дети и взрослые. Моему чаду явно не понравилось в воде. Неужели он сам не понимает, что это для его пользы? Все дети любят плескаться в воде, утешал инструктор» надо только дать ему освоиться.

Мы решили не сдаваться. Ведь мы желали ребенку только добра, как же иначе! Мы улыбались и гладили по головке, мы уговаривали его и показывали козу. Но наследник ничего не хотел слушать и только орал. Никогда еще мы не видали такого багрового лица!

В конце концов нам все-таки пришлось сдаться. Доброжелательный инструктор несколько раз объяснил нам, что у младенцев срабатывает под водой особый рефлекс, рот и носовые проходы у них закрываются, а глаза остаются открытыми. Надев маску для подводного плавания, отец увидел, что у его чада, которое должно бы плескаться в воде как рыбка, рефлекс сработал ровно наоборот: чадо закрыло глаза, а рот и ноздри были разинуты.

Поэтому мы забрали его домой, где было тепло и сухо, где его ждала полная молока грудь, что он особенно ценил. Ну, чтобы не оставлять эту историю неоконченной, добавим самое главное: впоследствии он научился плавать. Причем научился очень рано, сейчас он плавает прямо-таки как рыбка и обожает плескаться в воде. Без всякого диплома об окончании курса плавания для грудничков.

Мораль этой мокрой истории такова: непременно попробуйте пройти курс плавания для грудничков. (Идите туда, получите удовольствие вместе с вашим ребенком!) Наш опыт показал, что отец и мать слишком долго там задержались. Их вера в полезность этого мероприятия для младенца пересилила неудовольствие, которое выражал наследник. Нам так этого хотелось для него, ведь это же так полезно!

Ладно, в общем и целом он не пострадал от этого ни физически, ни душевно. По крайней мере, мы надеемся, что не пострадал. Но и родителям и детям было бы лучше, если бы мы не настаивали, а заменили это домашним теплом, уютом, играми.

Так что хорошенько подумай, прежде чем затевать с малышом какое-то новое дело: ради кого ты это делаешь — ради себя или ради ребенка? Насколько это важно? И делаешь ли ты это потому, что считаешь, так нужно. Или потому что кто-то тебе сказал, как это интересно и весело, и что «все» это делают?

Самый известный в мире норвежский музыкант Трюлс Мёрк впервые взялся за виолончель в 11 лет. А в этой области, как принято считать, поезд уже ушел, если ребенок не показал себя маленьким Моцартом, который в пять лет может без помарок сыграть «Аве Мария». Так что не существует никаких ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ правил. Для этих первых месяцев и лет должно быть поменьше ОБЯЗАТЕЛЬНОГО, кроме того, что дает чувство надежности, ощущение тепла и понимания.

Говорят, чтобы добиться толку, ученье надо начинать с молодых ногтей. Мы же предлагаем добавить к этому уточнение: «по возможности».

Совсем небольшая поездка, или Не лучше ли взять грузовик?

Подумаешь, большое дело! Всего-то и надо, что залить бензин, нацепить солнечные очки и вперед! Ну, что — поехали?

Поехали бы, да не тут-то было! Вот раньше — да! Не то теперь. Тогда съездить куда-нибудь на несколько суток ничего не стоило. Было бы там что поесть и крыша над головой — и ладно, все хорошо и просто.

А вот теперь... теперь сначала идут сборы. Потому что нельзя же ехать без колготок, джемперов, брючек, курточек, кепок, без непромокаемой одежды, шерстяных свитерков, маечек, носочков простых и шерстяных, домашних тапочек, зубных щеток, пеленок, подгузников. Набираются две полные сумки. А ведь можно еще и промокнуть, правда? Ребятишки не могут пройти мимо лужи, чтобы не плюхнуться в нее дважды (во второй раз для того, чтобы проверить, сумеет ли человек во второй раз промокнуть так же сильно, как в первый), и мы укладываем дополнительный запас белья, носочков, колготок, ботиночек, комбинезончик от Хелли Хансен (хорошо, что вспомнили!). И рукавички, господи, мы чуть не забыли рукавички! Что бы мы без них делали! И еще шарфик. Как же без шарфика! Кстати, возьми еще тот, который ошейником, он самый теплый. А вдруг с погодой не повезет и нам придется пойти в бассейн? Уложи еще и плавки! И несколько полотенец потолще! Нельзя же оставить ребенка на ветру с мокрыми волосами! Спасибо!

Медленно, но верно автомобиль наполняется вещами. Если ты не понимал этого раньше, то понял теперь, почему наиболее распространенным типом автомобиля в Норвегии стал универсал, хотя правильнее было бы называть его упихал. Потому что теперь, отправляясь в дорогу с ребенком, ты набиваешь машину вещами до отказа. Согласно опросам, в большинстве семей, имеющих маленького ребенка, вещи отбирает и вытаскивает из шкафа жена, а отец занимается упихиванием. Он таскает, укладывает и упихивает. Набирается полная машина. Она так полна, что отец может выдать свою стандартную реплику: «Господи, как будто мы собрались на зимовку!» Потом он ворчит на мать, потому что выясняется, что она, конечно же, забыла взять три смены постельного белья, а ведь это было ее обязанностью. А как насчет непромокае-

мой подстилки? Или она забыла, что в прошлый раз подгузник сбился на сторону и вся кровать была мокрая? А где книжки с картинками? А где кассеты с детскими снимками?

В поездке часто случаются разные неожиданности, вносящие в нее оживление. Если раньше мы, уже взрослые люди, отвечающие только за самих себя, забыв какую-нибудь вещь, только пожимали плечами и говорили: «Ну и наплевать. Как-нибудь обойдемся», теперь такая забывчивость представляет угрозу для семейного благополучия. Одной знакомой семье пришлось дважды совершить поездку через весь Финнмарк, чтобы вернуться за забытой «лялькой» малыша — за оставшейся в его кроватке старой истрепанной наволочкой, которую он привык сосать. Заменить ее ничем было невозможно, а без нее малышу пришлось бы долгие, долгие часы проводить без своего «спасательного круга». А уж если забыть такие важные вещи, как салазки, кашу, комбинезон, люльку, в которой носят малыша, и так далее (с подгузниками дело обстоит проще, их можно купить на первой же заправочной станции, только уже вдвое дороже), поездка вообще окажется сильно испорченной.

Отец очень скоро начинает понимать, что поездки теперь превратились из прогулки в сложное мероприятие. Труднее добиться, чтобы они проходили гладко. Некоторые составляют длинные списки и во время сборов вычеркивают вещи, которые уже уложены. Списки тщательно продумываются и упорядочиваются при помощи компьютера, благо он так хорошо все систематизирует. К сожалению, мы сами не относимся к этой группе, и, когда мы собираемся в путешествие, в доме царит полный разгром. Зато, как только мы трогаемся с места, в машине делается очень тихо, младший член нашей семьи крепко засыпает, едва мы проедем первые

двадцать метров. В результате в дороге сбивается время сна и кормлений, причем то же самое неизменно происходит и в воскресенье, когда мы возвращаемся назад, а впереди уже неприятно маячит понедельник и остается всего несколько часов до начала нового рабочего дня.

Если ты еще не обзавелся универсалом, то скоро обзаведешься. Ведь как ни трудна проблема размещения вещей, но просто остаться дома — это не решение вопроса, ведь мы народ кочевой. Говоря словами одного приятеля из Эстфолля, которые донеслись до меня из глубин багажника, куда он залез по самую поясницу: «Ну и возни с этим бараклом, непонятно, куда его упихивать!»

Такая популярная кровать

Быть взрослым — значит быть самому себе хозяином. На протяжении многих лет мы были хозяевами своей кровати и распоряжались ею по своему усмотрению. В кровати было мягко, хорошо и

удобно, и в ней не водилось никаких маленьких человечков. Теперь положение изменилось.

К числу умений, которыми маленькие человечки овладевают раньше всего, относится умение вылезать из своей кровати. Некоторое время мы полагали, что в этом виновата решетка, что такая конструкция, излишне напоминающая тюремную камеру, способствует проявлению стремлений к свободе. Но, похоже, что конструкция ни при чем, что бы ни устанавливали там вместо решетки — сетку, цельные стенки или просто материю, дети все равно будут вылезать. То, что загородка по их меркам должна казаться очень высокой, что она служит очень ненадежной опорой и, перелезая через нее, ребенку (с точки зрения родителя) приходится балансировать с опасностью для жизни, по-видимому, не принимается в расчет. Ведь где-то неподалеку находится папа (или мама), а у них такая теплая, такая уютная кровать! Ни одно место в мире не дает такого ощущения близости, защищенности, ласки и уюта. На то, что иногда оттуда доносится храп, не стоит обращать внимания: задача состоит в том, чтобы залезть туда и примоститься!

Но главное, применение хитроумно устроенной клетки резко ограничено во времени. Ты сам, своими руками снимешь высокие загородки. Ведь ты не можешь заранее рассчитать момент, когда твоё чадо преодолеет преграду. И чем выше загородка, тем дальше ему лететь, если произойдет нечаянное падение. Поэтому задолго до того, как ребенок сможет карабкаться, его нужно поместить в «нормальную» кровать. А оттуда он вполне может начать свои набеги на мир взрослых.

Есть дети, которым неизвестно, как выглядит мир ночью, все годы от рождения до того дня, когда они в двадцать лет покидают родительское гнездо, они по ночам спали крепким сном. Но как же

много деток совсем иного склада — тех милых созданий около ста сантиметров ростом, которые в пестрой пижамке, с мягкой игрушкой в руках вырастают вдруг на пороге с сонной улыбкой!

Может быть, ты сумеешь тотчас же повернуть его на 180 градусов и отправить восвояси. У меня это не получалось. Было много настойчивых попыток, но все они окончились поражением. Возможно, в некоторых из нас слишком живо воспоминание о собственных непроглядно темных ночах, возможно, некоторые из нас просто страдают мягкотелостью. Так что тут уж тебе самому решать, как ты (и твоя супруга) предпочитаете проводить ночь и какую цену готовы за это заплатить. Если ты не согласен на постояльцев, то лучший совет тебе — будь тверд и настойчив. Не уступай, помни, что твое слово решающее. Но приготовься к тому, что придется выдержать несколько таймов, прежде чем выйти победителем. Возможно, на какое-то время тебе стоит поспать на матрасе возле детской кроватки, чтобы ребенку было недалеко ходить за утешением. Может быть, ты будешь оставлять дверь в детскую приоткрытой, в некоторых случаях выручает ночник (маленькая лампочка, которую втыкают в розетку). Или ты, как было сказано в самом начале, решительно берешь ребенка за ручку и отводишь его назад в кроватку, причем не раз и не два, у нас это так и не получилось. По словам знающих людей, в конце концов ребенок поймет, что спать можно только в собственной постели.

Решая эту проблему, нужно учитывать еще и то, что милые крошки, забравшись к тебе в кровать, очень быстро засыпают. Но руки у них, как у орангутангов — сильные и длинные, как флапштоки, они вытягиваются в обе стороны. С виду маленький оккупант просто очаровашечка (как известно, они особенно милы, когда

спят), но когда устраиваются поудобнее, то занимают много места, проявляя малопрятные, эгоцентрические задатки.

С поразительной энергией они борются против своего перемещения. Когда удастся немного подвинуть орангутанга, ведь как-никак они довольно легенькие существа, обезьяныш или обезьянка по закону джунглей тотчас же предпринимает четкие ответные действия, особенно удивительные потому, что речь идет о спящем существе, которое мгновенно делает выпад и двигает папу кулаком в нос, а затем нежно-нежно утыкается мордочкой в папину шею. Детки — это маленькие самонаводящиеся ракеты, реагирующие на тепловое излучение, внутри у них встроен живой радар.

Уткнувшись, ракета остается лежать в таком положении и лежит так долго, что у папы все тело затекает и он начинает понимать, каково чувствовать себя старичком с окостеневшими суставами. Тогда папа изгибается, стараясь уменьшиться, и отползает на край кровати, пока не упрется в тумбочку. Засыпая, папа, наверное, думает: авось, его детище когда-нибудь отплатит ему благодарностью за то, что отец ради него потеснился, предоставив ему больше пространства а самые важные младенческие годы.

Вероятно, они будут приходить не каждую ночь. Но в нашем доме иногда дело доходило до настоящей напасти, когда начиналась «большая постельная игра», то есть кто где надумает спать, как правило, выбирая совсем не то место, где ему полагалось бы находиться. Лозунг, гласящий, что жизнь слишком коротка для того, чтобы ее проспять, проводился в жизнь даже слишком настойчиво. За одну ночь можно порядком напутешествоваться. Говорят: не хвали день раньше вечера! Но для некоторых семей с маленькими детьми эту пословицу можно сформулировать иначе. Не хвали ночь прежде рассвета.

Восьмидесятикилограммовая игрушка

Кем ты себя ощущаешь? Ощущаешь ли ты себя, свежееиспеченный папаша, опорой семьи, столпом общества? Сильным мужчиной, взрослым человеком, который за все отвечает? Не бойся! Это у тебя скоро пройдет!

Во всяком случае, твоя роль непрерывно меняется. Может быть, до сих пор ты все только ворковал и ласкал своего отпрыска, строил рожи и валял дурака, подбрасывал дитя под потолок,

чему оно несказанно радовалось, Но ребенок растет, и перед тобой встанут новые задачи. Главная — это быть игрушкой. Ты — игрушка, игрушка весом в восемьдесят килограмм. Хочешь ты или не хочешь, но ты должен играть с ребенком.

Ведь папа — это лесенка, по которой можно карабкаться. Ты — батут, турник, горка, качели, слон на четвереньках, рычащий волк, необученный супермен, астронавт и бронтозавр ростом в 17 метров. Ты саночный мотор, ведь никто не может так легко втащить санки на горку, как папа. Одним словом, отец — это круглогодично действующий парк развлечений, хотя, к сожалению, в этот парк ходят не по билетам. Ты — здоровый дядька, который, едва успев удобно расположиться с чашечкой кофе, вдруг превращается в зеленого дракона, питающегося подушками и маленькими норвежскими мальчиками. Абракадабра! И вот уже папа вываливается с дивана на пол и ползает на карачках вокруг стола.

Есть ли у нас какой-то предел? Разумеется, да. Некоторые вообще не желают играть, другие очень скоро тянутся назад, на диван и к чашке кофе. Между тем ребенку даже не требуется слов, чтобы заявить о своем желании проделать то же самое еще и еще раз. А потом еще. Ребенок обладает поразительной способностью

радоваться бесконечным повторениям одного и того же. Окончание игры может вызвать обиду и громкие рыдания.

Конечно же, мы, отцы, хотим играть с ребенком. Вернее сказать, мы готовы попробовать. Не будем закрывать глаза на то, что мир отца и мир ребенка отличаются друг от друга. Для ребенка игра занимает очень важное место, для папы... так себе. Но надо пытаться, вкладывая в это душу. В этом деле действует то же правило, что и в большинстве других: при ближайшем знакомстве с предметом оказывается, что не боги горшки обжигали. Да и нам самим не вредно иногда поиграть. Многие озабоченно призывают взрослых людей побольше играть, а то мы совсем разучились это делать и совершенно погрязли в серьезности, утонув в мягких креслах.

Можно дать совет выбрать такие игрушки, которые доставят удовольствие и малышу, и папе, что не так-то просто, пока речь идет о погремушках, мячиках и заводных машинках. Но скоро ребенок начинает интересоваться игрушками дюпло, лего и прочими творческими штучками, и тогда папе уже легче увлеченно возиться со своим конструктором. Все очень хорошо получается, когда двое занимаются рядом каждый своим делом, главное — быть вместе.

Вот уже много лет предпринимаются попытки уравнивать девочек и мальчиков в отношении игрушек. Якобы пол не имеет значения, а важно решить, с каких игрушек лучше начать — с кукол или с машинок. Говорят, будто решающее значение имеет окружающая среда, и потому от тебя самого в основном зависит, что дать ребенку — куклу или машинку и что, таким образом, будет преобладать в твоём доме.

Все это совершенная чепуха. Конечно же, своим примером ты во многом оказываешь влияние на своего ребенка, однако задари-

вать дочку машинками (если уж таково твое желание) и прятать от нее розовеньких, миленьких куколок наверняка будет очень недальновидно в смысле ожидаемых последствий. Сколько уже пытались и потом отступались, видя, что все бесполезно. Очевидно, здесь задействованы какие-то глубинные структуры, поведенческие модели, которые ты вряд ли сможешь заметно изменить. Вероятно, дело тут в родителях, в их заботливости, в особенностях менталитета. Здесь мы ограничимся самым осторожным указанием на возможные причины. (Разумеется, бывают девочки, которые интересуются машинками, и мальчики, которые возятся с куклами. Пусть это тебя несколько не волнует, в этом смысле возможны самые разные варианты, хотя господствующая тенденция выражена ясно и отчетливо).

Наверное, папе немного скучно подолгу играть с дочкой в «традиционные» куклы. Папе больше понравится бибикать, передвигая машинки, чем наряжать куклу, ему интереснее перевозить песок из конца в конец песочницы, чем убаюкивать Барби или пупсика, или как там еще называются эти дорогушие штучки. Но надо пытаться, как следует пытаться. Ведь игры — это поле, на котором есть где встретиться папе с ребенком. Современная игрушечная промышленность создала огромное богатство всяких кубиков и игр, фигурок, которые собираются из отдельных деталей, и заводных игрушек. Уясни себе хорошенько: играя с ребенком, ты зарабатываешь много очков в свою пользу. Вряд ли найдется что-то, что дети ценили бы больше, чем участие взрослого в его интересах и увлечениях, это дети любят больше всего.

Вопрос тут скорее стоит так: сумеешь ли ты отвязаться. Детки очень быстро овладевают искусством зазвать к себе папу и не дать ему уйти. Еще они очень быстро выучивают слово «ще», ко-

торое представляет собой сокращенный вариант призыва «Еще разок!» В действительности это значит «Еще раз тридцать!», а то и больше. Услышав этот призыв, мы повторяем все сначала еще десять раз и объявляем: «Хватит! Папа больше не может. Папа устал». На самом деле мы уже давно мечтали почитать газету, посмотреть телевизор или взяться за инструменты и поработать над какой-нибудь поделкой. Причем мы питали надежду, что мама сменит нас и сама займется ребенком. Наконец приходит мама и, погладив папу по голове и потрепав его за подбородок, говорит: «Похоже, ты у него стал вместо плюшевого медвежонка!»

— Да уж! — говорит папа, целиком и полностью соглашаясь с мамой.

Великий наладчик и починяльщик

Прошел уже не один десяток лет, как установилось равноправие и роли в семье уравнились. За это время в норвежских семьях многое изменилось. Папа пеленает младенца, катает колясочку, моет посуду, по крайней мере, чаще, чем это было раньше. Но одно остается неизменным: чинить сломанное — это папино дело. (Конечно, он еще и моет машину, кроме того вычищает нужник на даче, но об этом мы сейчас не будем распространяться).

Даже те из нас, кто ничего не смыслит в изоляции, амперметрах, дифференциальных реле и вольтметрах, ремонтируют дома все, что угодно. Даже те, кто совершенно пасуют перед каждым мастеровым, превращаясь в безропотную, беззащитную жертву, дома чинят напропалую все, что придется. Отчасти под давлением необходимости, отчасти потому, что как-то так уж получается. Пу-

скай ты полный тупица в таких делах, пускай у тебя руки не оттуда растут, все равно детки еще хуже нас.

Детки не могут даже ложку каши донести до рта как следует, частенько ее содержимое попадает у них на волосы или в ухо. И так далее.

Ну, а как же папа? Папа молодец, он и с ложкой управится, и ему удастся решить даже такую немыслимую задачу, как сложить детали конструктора лего согласно инструкции, которая гласит «Предназначено для детей, начиная с пятилетнего возраста». Папа с легкостью может отвинтить крышку с банки малинового варенья, и он способен поднять с пола на табуретку не только ребенка, но даже и маму. При помощи волшебного клеящего карандаша папа восстанавливает равновесие мироздания, при помощи отвертки приводит в порядок душевный раздрай своего отпрыска. Своей громко рычащей дрелью он прокладывает себе путь к пьедесталу победителя.

Взобравшись на него, следует использовать свое положение. Возможно, что тебе недолго осталось там красоваться. Некоторые особо продвинутые детки уже в очень раннем возрасте чисто практическим методом доходят до понимания того, что вряд ли папа такой молодец, что может решить любую проблему. И уже через несколько лет может случиться, что твое дитя только хмыкнет, когда

папа сунется со своей помощью. А еще через несколько лет, когда папа начнет объяснять ему, что за штука автомобильный мотор и почему он сейчас не работает, дитя огорошит папочку тем, что скажет: «А вот и нет, совсем даже не поэтому!»

Так что пользуйся, пока можешь! Ведь чинить поломанные игрушки или восстанавливать развалившуюся крепость из песка — занятие увлекательное. И, как мы уже обращали внимание в связи с разговором про плюшевого мишку, главное здесь — общение: нет ничего замечательнее, как быть в папином обществе. Причем лучше всего, если он сидит на полу.

Развал, развал и еще раз развал!

Опять весь стол завален! Куда подевалась та блестящая поверхность, которую ты, помнится, видел в прежние времена, до появления ребенка? Проступит ли она когда-нибудь наружу из-под завалов? И можно ли будет когда-нибудь сесть на диван, не угодив мягким местом на какой-нибудь кубик и не почувствовав, что в спину тебе упирается пластмассовая дуделка? Придет ли когда-нибудь время, когда спокойно можно будет пройти по кухне, не приклеиваясь подошвами на каждом шагу к липким пятнам пролитого сока?

Но шутки в сторону! Обратимся к простым фактам: в твоём доме появился новый жилец, который на протяжении нескольких месяцев послушно и смиренно лежал в кроватке. Эта эпоха кончилась. Быстро растущий и подвижный жилец теперь осваивает дом совсем по-новому. Все предметы, до которых он может дотянуться, стали ему доступны. Их нужно схватить и исследовать. Они под-

вергаются тщательному изучению, затем отбрасываются в сторону, иногда очень далеко. Предметы остаются лежать там, куда отлетели.

Такая разновидность вполне естественной человеческой деятельности может стать испытанием для отца (и для матери тоже). Мало кому из нас, отцов, изначально свойственна педантичная аккуратность, раньше за нами в основном убирала мама. Однако то, что свалилось на нас теперь, это такое безобразие, что даже нам кажется чересчур!

Твой дом ведь уже во многом изменился. Все вещи, представляющие какую-то ценность, и все бьющиеся предметы давно переставлены куда-нибудь повыше. На метр от пола. В доме, где есть ребенок, помещение напоминает своим видом выселенное жилье, так как оттуда убрано все, что составляло его привычную обстановку. И на этом опустошенном пространстве хозяйничает ваш ребенок. Несмотря ни на что, он способен отметить это пространство своей печатью, У малышей нет никакого желания что-то прибрать, эта мысль еще никогда не приходила им в голову. Они желают исследовать, жить полной жизнью. До остального им нет дела.

Пока малыши не научились прибирать за собой (на это требуется время), заниматься уборкой приходится взрослым. Тут даже тем отцам, которые хорошо переносят беспорядок, ничего не остается, как приняться за дело. На худой конец можно прибегнуть к технике распахивания-упихивания. Однако какова бы ни была избранная техника, приборка за маленькими детьми относится к тем работам, которые не дают чувства удовлетворения, так как ей не видно конца. В другие периоды жизни ты, убирая, с определенной долей уверенности можешь предполагать, что помещение некоторое время ОСТАНЕТСЯ прибранным. Может быть, на час или на три. Не то с детьми. Один беспорядок сменяется другим беспорядком, это что-то вроде космоса — никто не знает, где он начинается и где кончается.

Не раз отец спрашивал себя, неужели, убрав одну половину комнаты, невозможно привести в порядок вторую, прежде чем в первой снова воцарится разгром. И неужели невозможно навести порядок в северном конце книжной полки без того, чтобы в южном конце в это время уже валялись на полу новые книги? Неужели, едва ты успел сгрести в одну кучу пятьдесят деталек конструктора

дупло, в трех метрах от тебя обязательно должны с грохотом раскатиться по паркету новые 200 штук? К сожалению, ответ, как правило, будет отрицательным.

По этой причине наш дом на протяжении довольно длительного времени напоминал место, куда только что въехавшие жильцы кое-как выгрузили содержимое фургона. Кроме того, придется признать, что энергичность и частота уборочных работ заметно понизилась, а энтузиазм ослаб. Зато получила развитие способность распахивать вещи ногами, то же самое можно сказать о способности отыскивать вещь, которая лежит под другой вещью, которая в свою очередь прикрыта какой-нибудь третьей. И у отца развилось пространственное видение, по мере того, как он научился отыскивать кроссовки в духовке.

Старая гримза или добрая нянюшка? или Миф о теще

Что может быть хуже тещи? Гадкая теща, персонаж сотен плохих анекдотов: «Еще немножко, тещенька! Подойди поближе и загляни через край, какой там вид!» и так далее. Если поверить миллионам рассказов об этом странном создании, то в фильмах ужасов во всем мире только и показывали бы тещу — безобразное, толстое, властолюбивое существо с командирским голосом и садистскими наклонностями, говорящее обидные вещи, одним словом — воплощение зла. Седая, патлатая тетка, одетая в кошмарное платье, которое не было модным даже в дни ее молодости, а уж это было в незапамятные времена.

Именно по этим причинам мы хотим здесь заступиться за тещу. Да, конечно, она может резко настаивать на том, что ребенка надо крестить, несмотря на то, что родители давно отказались от этой мысли. Поджав губы, она может упорно требовать, чтобы никто не подходил к орущему ребенку — пускай себе покричит, потому что именно так поступали в ее время, и ничего — все выросли люди как люди, и вы тоже! И никто не умеет смотреть, говоря с тобой, таким взглядом, словно тебя здесь и нет, а она это делает часто. Обыкновенно теща говорит только со своей дочерью — этим безупречным созданием, которое тебе посчастливилось отхватить в жены, хотя ты ее не заслуживаешь.

Но в эту субботу и в следующую она является как штык сидеть с ребенком. Можно, конечно, усматривать в этом попытку распространить на беззащитного младенца давно изжившие себя правила воспитания, а заодно заслужить со временем лавры героини, чтобы вернуть утраченное влияние на свою дочь, которая, кстати, с годами делается все больше похожа на матушку, так что в сущности ты, как потом выясняется, женился на своей теще. Бррр, какой ужас!

Да уж! Ужастик получился бы хоть куда! К сожалению, должен сообщить, что наша теща совершенно не подходит на главную роль в таком фильме, как, впрочем, и множество других бабушек, которых я знаю лично или по хвалебным рассказам. Теща — это такой драгоценный помощник, что, право же, не стоит заслонять ее истинный образ мифами и анекдотами. Да и малыши никогда не поверят, что их бабушка — что-то вроде серого волка, они ее просто обожают. Стоит некоторое время побыть отцом, и ты скоро поймешь, что особые отношения между бабушками-дедушками и внучатами очень многим служат на пользу и приносят всем только радость.

Казалось бы, о чем тут особенно говорить! Но в нашем обществе, где все обособлены, это, возможно, не настолько самоочевидно: мы прочно окопались в своих возрастных группах и только подозрительно поглядываем друг на друга из своих ячеек. Наши ориентиры лежат в горизонтальной плоскости, в среде наших ровесников и единомышленников. Все остальные для нас — странные старики или странная молодежь, широта взглядов не всегда относится к числу наших выдающихся свойств.

В лице тещи ты имеешь дело с женщиной, которая очень рада появлению внуков. Ей, конечно же, хочется поддерживать близкие и постоянные контакты с малышом либо в качестве приходящей няни, либо принимая участие в делах семьи. Понятно, что она будет высказывать свое мнение по поводу воспитания детей, по поводу главных ценностей, и это ее законное право. Может быть, ваши взгляды полностью совпадут? Это может показаться неожиданным, однако такое вполне возможно. Проблемы возникают, разумеется, тогда, когда есть разногласия. В этом случае не играет никакой роли ни то, что она старше, ни то, что уже воспитывала детей. Ты — отец ребенка, и это ты (а также, конечно, его мать) отвечаешь за воспитание и за благополучие ребенка. Эту мысль ты должен донести до нее с предельной ясностью, причем желательно в самом дружелюбном тоне. Разговаривать с пожилыми людьми совсем НЕ безнадежное дело, они вовсе не так упрямы. В подавляющем большинстве у них есть дети (а теперь вот и внуки), так что им знакомо чувство душевной близости, взаимопонимания, родственной связи. И большинство согласны пойти на большие уступки, чтобы все это сберечь. Тебе со своей стороны тоже надо сделать усилия в этом направлении, даже если твоя теща или твой тесть, или твоя матушка проявляют

ослиное упрямство и вообще ужасно тебя раздражают. Немаловажным является и то обстоятельство, что это затрагивает ребенка и его положение в семье, частью которой ему еще долго предстоит оставаться.

Специалисты всех стран, помолчите! или Как обрести себя в роли отца

История человечества — это длинная повесть о том, как люди совершали ошибки. Пускаясь в путь, мы то и дело спотыкаемся, выбираем не те дороги, изредка набредая на верную, в результате получается великолепный винегрет. Открыт геном человека, наши феноменальные космические корабли бороздят космос, однако истина, окончательный ответ все еще ускользает от нас. Напоминай себе об этом именно сейчас, в те дни, когда ты вслепую стараешься нащупать свою отцовскую роль. Идеал «современного от-

ца» — понятие преходящее. С исторической точки зрения он уже спустя несколько лет может показаться очень странным. Во всяком случае, это не вечный образец, на который обязательно нужно равняться. Он на полпути от чего-то прежнего к чему-то будущему, чего мы еще толком не знаем. Раньше он был суровым мужчиной, потом еще суровее, потом мягким, сегодня он, скорее всего, находится где-то посерединке. И, возможно, часть современных педагогических принципов, на которых основано воспитание и уход за маленькими детьми и которые сейчас считаются самыми правильными, через несколько лет будут отброшены как ненужный хлам. Раньше детей полагалось воспитывать розгой, а уложив спать, их ни за что не брали на руки, как бы они ни орала, потом был период, когда родители делали все так, как хочет ребенок, кто-то предлагал растить детей в стеклянном ящике. И так далее. Интересно, какие заблуждения откроются в нашем времени?

Так что тут многое требует подхода *cum grano salis*¹. Может быть, это покажется странным, что автор, написав 65 страниц о роли папы, теперь вдруг говорит, что ты можешь выбросить в мусорную корзину всю «Папину книгу», но именно так ты можешь поступить. Ты можешь сказать: «А заткнитесь вы все!» не только данному автору, но и любому всезнайке, как и большинству тех, кто вздумает сунуться к тебе с указующим перстом и безапелляционными предписаниями (только в разговоре с женой поаккуратнее выбирай слова!). Если в этой книге и есть фраза, которая повторяется так часто, что может восприниматься как клише, то это слова о том, что «здесь нет окончательных рекомендаций». А вторая по частоте: «Тут тебе придется самому искать выход».

¹ (Лат.) «с крупичей соли», то критически, с долей иронии

Ведь в жизненных ситуациях, связанных с отцовской ролью, содержится столько переменных величин, столько различных поворотов, что тут невозможно советовать со стороны: делай то-то и то-то, и не делай того-то. Конечно же, тебе надо прислушиваться к советам, надо быть скромным, тем более что ты новичок в этом деле. Но ты сам лучше всех чувствуешь, в чем именно твои трудности. Ведь ты находишься в центре событий, ты сам видишь и слышишь, что происходит. Ты сам лучше всех знаешь своего ребенка, лучше всех понимаешь женщину, с которой живешь (а если это до сих пор не так, то пора этим вплотную заняться!).

Через несколько лет ты, вероятно, будешь очень жалеть о чем-то, в чем поступил неправильно по отношению к своему ребенку. Возможно, твое поведение окажется настолько неправильным, что ты будешь приходить в отчаяние, вспоминая об этих поступках. Нижеподписавшийся, у которого хватило нахальства написать на эту тему целую книгу, сумел попасться во все ловушки, которые только грозят начинающему отцу. Возможно, мы все в них попадаемся, так что утешимся этой мыслью! Урок, который мы из этого вынесли, сводится к следующему: самые горькие воспоминания оставляют не те эпизоды, когда отец проявил строгость. Строгость, и даже очень сильная строгость, это не беда, это скорее знак, что ты занимаешься ребенком, думаешь о нем. Самые горькие воспоминания — это те случаи, когда папа злился на ребенка, когда он терял контроль над собой. (Нет, нет, он не бил ребенка, и ты тоже не бей. Пусть это будет одним из немногих однозначных советов, которые ты найдешь в этой книжке!) Тогда он становился небрежным, нерассуждающим, непредсказуемым. Ребенка легко обидеть, сделать его несчастным, неуверенным. А ведь именно тебе выпало заботиться о том, чтобы внести в его жизнь надежность.

Можешь не обращать внимания, когда ребенок чувствует себя несчастным из-за того, что ему не дали мороженого, это несущественное горе, поверхностное, оно растает так же скоро, как порция мороженого. Те горести, из-за которых мы каемся, проникают глубже, сидят прочнее. Так что, действительно, надо поменьше злиться. И быть гораздо, гораздо добрее. Отец не припомнит ни одного случая, когда бы он был ЧЕРЕСЧУР добрым. Я имею в виду не ласковые слова и не уступчивость: «Ладно, мол, деточка, вот тебе мороженое, успокойся!» Я имею в виду доброту, веселый и дружелюбный тон, ласковость — словом, все в полном наборе.

Давайте на этом немного остановимся. Потому что доброта доброте рознь. Доброта не в том, чтобы говорить: «Да, да, да». У швейцарского сатирика Франца Холера в книге «Маленький тиран» описаны родители, которые говорили: «Да, да, да», чтобы заставить своего годовалого малыша съесть кашку. Они сдавали позиции одну за другой, и наконец все это великолепно завершается такой картиной: «Если бы в эту минуту кто-нибудь из соседей выглянул в окно, он увидел бы следующее: отец протягивает ребенку через окно ложку с кашей, ложка насажена на бамбуковый шест, отец же стоит наверху стремянки на уровне второго этажа, на голове у него цилиндр, над цилиндром раскрытый зонт, прикрепленный к его плечам железным штативом. Мать в ночной сорочке возлежит на шкафу, а прислуга с погремушкой в руке стоит у камина. Обе женщины наблюдают за тем, как ест ребенок, и всякий раз, когда ребенок глотает очередную ложку каши, прислуга трясет погремушкой. Ребенок согласился есть кашку только на этих условиях». Конечно же, это добрые родители! Разумеется, мы скажем на это, что доброта, доведенная до пародии, ничего хорошего не сулит. Нам надо стремиться к другой доброте. К доброте, которая

включает в себя игру и возню, позволяет «подурачиться» просто так, к доброте, которая означает, что у вас всегда есть время для ребенка, что вы всегда готовы прислушаться, утешить, ввести в границы, отнестись к ребенку серьезно.

В такой роли ты мужчина, а не бука, которым пугают детей. О последнем здесь необходимо упомянуть, поскольку мы, мужчины и отцы, несем на себе груз такого наследия, которым не всегда можно гордиться. Дело в том, что из поколения в поколение окружающие требовали, чтобы мы исполняли роль буки, то есть персонажа, который не похвалит за хорошие поступки, который вообще по большей части отсутствует, но зато с ним связана засунутая за зеркало розга, о нем напоминает грозящий указательный перст, о нем вспоминают, выговаривая ребенку за проступки, а сам он внезапно появляется, меча громы и молнии, когда что-то оказывается

не так. Затем он вновь исчезает из виду, укрывшись за газетой, а мама принимается утешать наказанного ревущего ребенка. Возможно, ребенок будет воспринимать такого папу как домашнего судью, как холодного блюстителя правил хорошего поведения, но, скорее всего, ничем другим отец для него не станет.

Наш заголовок гласит «Помолчите!» Так будем же следовать этому лозунгу! Мы ограничимся только одним маленьким советом и будем надеяться, что он не помешает тебе найти свой путь сквозь дебри отцовства: не теряй времени, будь рядом! Пройдет несколько лет, и очень скоро все будет уже позади, и тогда поздно будет раскаиваться в том, что ты слишком много сил отдавал работе, тратил время на сверхурочные часы, выбирал не те приоритеты, «Папа» — это всего лишь слово, ты сам должен наполнить его своим содержанием. Удачи тебе в этом деле!